

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Сибирский федеральный университет»

на правах рукописи

Шевелева Регина Николаевна

**ИНСТРУМЕНТЫ ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИИ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ
ОБРАЗОВАНИЙ НЕУРБАНИЗИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЙ**

Специальность 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством:
региональная экономика

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата экономических наук

Научный руководитель
д.э.н., профессор Г.Я. Белякова

Красноярск – 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ И ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ПРОЦЕССОВ УРБАНИЗАЦИИ.....	11
1.1 Современные процессы урбанизации: характеристика, влияние на региональное развитие.....	11
1.2 Обзор современного состояния исследований в области развития неурбанизированных территорий.....	15
1.3 Основные понятия, особенности и современные тенденции социально- экономического развития неурбанизированных территорий.....	21
Выводы по главе 1.....	35
2 КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ НЕУРБАНИЗИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЙ.....	36
2.1 Исследование концептуальных проблем в сфере формирования стратегии социально-экономического развития муниципальных образований неурбанизированных территорий.....	36
2.2 Типология муниципальных образований неурбанизированных территорий как инструмент формирования стратегии социально- экономического развития.....	51
2.3 Стратегические направления социально-экономического развития муниципальных образований неурбанизированных территорий различных типов как инструмент формирования стратегии социально-экономического развития.....	69
Выводы по главе 2.....	81
3 МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ПО ФОРМИРОВАНИЮ СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ НЕУРБАНИЗИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЙ.....	82

3.1 Методика формирования стратегии социально-экономического развития муниципальных образований неурбанизированных территорий...	82
3.2 Типология муниципальных образований неурбанизированных территорий Красноярского края.....	93
3.3 Апробация методики формирования стратегии социально-экономического развития муниципальных образований неурбанизированных территорий на примере Канского района Красноярского края.....	101
Выводы по главе 3.....	116
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	118
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	121
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	141

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Управление социально-экономическим развитием муниципальных образований, соответствующее вызовам XXI в., должно осуществляться с ориентацией на перспективу. Стратегический подход получает все большее применение в современном муниципальном управлении. Стратегические цели регионального социально-экономического развития могут считаться обоснованными и практически реализуемыми в том случае, если они проработаны в аспекте муниципальных образований. Для процессов расселения в нашей стране характерны, с одной стороны, высокий уровень урбанизации, с другой - наличие обширных неурбанизированных территорий.

Именно муниципальные образования неурбанизированных территорий образуют необходимый социально-экономический каркас, являются важной составной частью хозяйственной структуры региона. Однако, эти муниципальные образования, зачастую, существенно отстают по уровню социально-экономического развития от урбанизированных. Для них свойственны такие неблагоприятные явления как низкая плотность и старение населения. Проблемы в сфере развития муниципальных образований неурбанизированных территорий являются препятствием социального и экономического развития страны, обуславливают неравномерность социально-экономического состояния регионов и значительную дифференциацию качества жизни. Формирование стратегии социально-экономического развития является одним из способов повышения эффективности управления муниципальными образованиями неурбанизированных территорий. Однако, если на федеральном уровне стратегирование уже прочно вошло в систему управления, то система стратегического регионального и особенно муниципального планирования и управления в России только формируется.

Практическая и теоретическая значимость указанной проблемы определили актуальность настоящего диссертационного исследования.

Степень научной разработанности проблемы. Теоретические и методические основы развития региональных социально-экономических систем и

стратегического планирования рассмотрены в трудах многих российских и зарубежных ученых.

Проблемы управления региональными и муниципальными социально-экономическими системами в России рассматривались в трудах Е.Г. Анимицы [22, 81], Н.В. Зубаревич [66, 67, 68,69], А.Г. Воронина [45], А.Г. Гранберга [53, 54], В.Н. Лексина [94, 95], А.И. Татаркина [138, 141, 142], А.Н. Швецова [94, 95] и др. Исследованию концепций стратегического управления посвящены работы М.В. Каркавина [71], В.С. Катькало [73, 74, 75], Н.В. Мамон [110], А.Л. Немирова [110], Д.В. Тютин [146]. Инструментальной части регионального и муниципального стратегирования посвящены работы С.Л. Байдакова [24], Б.М. Гринчеля [55], О.В. Коломийченко [78, 79], В.Е. Селиверстова [128] и др.

Теоретическим аспектам изучения урбанизированных и неурбанизированных территорий посвящены научные труды О.О. Зайцевой [61], Т.И. Заславской [63, 64, 65], П.В. Кухтина [90], Г.М. Лаппо [92], Н.В. Леоновой [96], Н.В. Межоновой [103], М.А. Рабкановой [172], Р.В. Рывкиной [64], О.В. Шумаковой [172]. Среди российских исследователей проблемы развития неурбанизированных территорий в своих работах рассматривают А.А. Нещадин [123], Г.Л. Тульчинский [145], В.А. Щитинский [175].

В настоящее время накоплен значительный опыт в области методического обеспечения разработки стратегий социально-экономического развития муниципальных образований. Однако, существующий спектр инструментов, позволяющих разрабатывать стратегию развития территории, в основном предназначен для больших и крупных городов, а так же мегаполисов и агломераций. Они, как правило, не учитывают специфику неурбанизированных территорий. В связи с этим вопрос формирования стратегии социально-экономического развития муниципальных образований неурбанизированных территорий требует дальнейшего исследования.

Цель диссертационного исследования заключается в теоретическом обосновании и разработке инструментов формирования стратегии социально-

экономического развития муниципальных образований неурбанизированных территорий.

Задачи диссертационного исследования. Достижение поставленной цели диссертационного исследования обусловило необходимость реализации следующих задач:

- исследовать влияние процессов урбанизации на региональное развитие; раскрыть содержание понятия «неурбанизированные территории», выделить признаки муниципальных образований неурбанизированных территорий;

- разработать и теоретически обосновать концептуальный подход к формированию стратегии социально-экономического развития муниципальных образований неурбанизированных территорий;

- предложить инструменты формирования стратегии социально-экономического развития муниципальных образований неурбанизированных территорий;

- разработать методику формирования стратегии социально-экономического развития муниципальных образований неурбанизированных территорий, включающую предложенные инструменты;

- провести апробацию предложенных теоретических и практических рекомендаций по формированию стратегии социально-экономического развития муниципальных образований неурбанизированных территорий.

Объект исследования - муниципальные образования неурбанизированных территорий.

Предмет исследования – управленческие отношения, возникающие в процессе формирования стратегии социально-экономического развития муниципальных образований неурбанизированных территорий.

Теоретической и методологической основой исследования послужили труды российских и зарубежных ученых в области развития неурбанизированных территорий, стратегического управления социально-экономическими системами, инструментальной части регионального и муниципального стратегирования, отраженные в соответствующих монографиях и публикациях в периодической

печати, а так же в материалах и рекомендациях научных конференций, где обсуждались данные вопросы. В качестве методологической базы исследования были использованы общенаучные методы исследования: анализ, синтез, индукция, выдвижение гипотез, описание, а также экономико-статистические методы, позволяющие обеспечить обоснованные и достоверные выводы по результатам диссертационного исследования.

Информационной базой исследования послужили нормативно-правовые акты Российской Федерации; информационные и аналитические материалы Федеральной службы государственной статистики РФ, Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Правительства Красноярского края; монографии и статьи отечественных и зарубежных ученых по рассматриваемой проблеме, публикуемые в специальных и периодических изданиях; аналитические материалы Российского государственного научно-исследовательского и проектного института урбанистики, Института проблем региональной экономики РАН, Института географии РАН, Института экономики Уральского отделения РАН, Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Организации экономического сотрудничества и развития, данные официальных Интернет-порталов.

Область исследования. Работа выполнена в соответствии с п.3.15. «Инструменты разработки перспектив развития пространственных социально-экономических систем. Прогнозирование, форсайт, индикативное планирование, программы, бюджетное планирование, ориентированное на результат, целевые программы, стратегические планы» паспорта специальностей ВАК (экономические науки) по специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством: региональная экономика.

Основные положения, выносимые на защиту, и их научная новизна. Научная новизна диссертационного исследования заключается в разработке комплекса теоретических и методических положений по формированию стратегии социально-экономического развития муниципальных образований

неурбанизированных территорий. Наиболее существенные результаты, выносимые на защиту и содержащие научную новизну, состоят в следующем:

1. Выявлено влияние неурбанизированных территорий на социально-экономическое развитие регионов. Раскрыто и уточнено содержание понятия «неурбанизированные территории», определяемое как слабозаселенные земли с невысокой концентрацией производительных сил, преобладанием отраслей первичного сектора экономики, включающие населенные пункты и межселенные территории вне средних, больших и крупных городов.

2. Предложен концептуальный подход к формированию стратегии социально-экономического развития муниципальных образований неурбанизированных территорий, основанный на типологизации муниципальных образований неурбанизированных территорий и дифференциации процессов стратегического планирования в логике ресурсного подхода.

3. Разработаны принципы формирования стратегии социально-экономического развития с учетом специфики муниципальных образований неурбанизированных территорий: использование выгодного географического положения и социально-экономического потенциала для стимулирования предпринимательской активности и самозанятости населения; активизация человеческого капитала; организация межмуниципального сотрудничества при разработке и реализации совместных инвестиционных проектов, оказании муниципальных услуг; дифференцированный подход к формированию стратегии социально-экономического развития, основанный на типологии муниципальных образований неурбанизированных территорий.

4. Предложены инструменты формирования стратегии социально-экономического развития муниципальных образований неурбанизированных территорий:

- типология муниципальных образований неурбанизированных территорий по признакам территориальной расположенности муниципальных образований относительно крупных городов, мегаполисов, агломераций и отраслевой структуры экономики;

- стратегические направления социально-экономического развития для выделенных типов муниципальных образований неурбанизированных территорий, учитывающие специфику экономики различных типов муниципальных образований при формировании стратегии развития.

5. Предложена методика формирования стратегии развития муниципальных образований неурбанизированных территорий, основанная на применении стратегических направлений социально-экономического развития для муниципальных образований различных типов, с учетом разработанных в диссертации теоретических и методических положений.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что полученные результаты диссертационного исследования развивают и дополняют теоретические и методические положения региональной экономики в области стратегического управления социально-экономическими системами, инструментальной части стратегирования, развития неурбанизированных территорий. Практическая значимость диссертационного исследования обусловлена полученными результатами и выводами в виде конкретных научно-обоснованных положений, которые могут быть использованы органами местного самоуправления неурбанизированных территорий при разработке стратегии развития. Результаты исследования могут быть использованы в учебном процессе при разработке курсов лекций по дисциплинам «Региональная экономика», «Государственное и муниципальное управление», «Муниципальный менеджмент», а так же в системе переподготовки и повышения квалификации государственных и муниципальных служащих.

Достоверность и обоснованность научных положений и выводов обеспечивается использованием в диссертации апробированных научных результатов в области развития неурбанизированных территорий, стратегического управления муниципальными социально-экономическими системами, полученных отечественными и зарубежными учеными и специалистами. Сформулированные научные положения, результаты работы, выводы и рекомендации разработаны с применением общенаучных методов исследования,

не противоречат известным положениям экономических наук и основаны на официальных информационно-статистических и аналитических материалах, нормативно-правовых актах Российской Федерации и Красноярского края.

Апробация и реализация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в публикациях автора и его докладах на международных и российских научно-практических конференциях: VI Международная научно-практическая конференция «Социально-экономические проблемы современного общества» (г. Прага, Чехия, 2016 г.); Международная научно-практическая конференция, посвященная 150-летию К.К. Незабытовского «Земля, труд и капитал: трансформация факторов производства в новой экономике» (г. Витебск, Республика Беларусь, 2015 г.); IV Международная научная конференция «Проблемы современной экономики» (г. Челябинск, 2015 г.); XXIII заочная научная конференция «Research Journal of International Studies» (г. Екатеринбург, 2014 г.); III Международная научная конференция «Экономическая наука и практика» (г. Чита, 2014 г.); III Международная научная конференция «Актуальные вопросы экономических наук» (г. Уфа, 2014 г.); V Всероссийская научно-практическая конференция «Проблемы экономики и статистики в общегосударственном и региональном масштабах» (г. Пенза, 2008 г.); V Международная научно-практическая конференция молодых ученых Сибирского федерального округа (г. Красноярск, 2007 г.). Основные результаты диссертационного исследования были приняты к использованию Администрацией Дзержинского района Красноярского края.

Публикации. По материалам исследования автором опубликовано 20 работ общим объемом 6,47 п.л. (в т.ч. авт. 6,17 п.л.), из них 8 статей в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Структура и объем диссертационной работы. Структура диссертации определяется логической последовательностью научного исследования, состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка объемом 190 наименований и приложений. Текст диссертации изложен на 150 страницах.

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ И ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ПРОЦЕССОВ УРБАНИЗАЦИИ

1.1 Современные процессы урбанизации: характеристика, влияние на региональное развитие

В настоящее время для развитых стран мира улучшение качества жизни населения является основной целью социально-экономического развития. Россия тоже относится к числу таких стран. В Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года установлена цель – «устойчивое повышение благосостояния российских граждан, сокращение уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом состоянии регионов и качестве жизни» [11].

В России региональный фактор играет особую роль, в связи с тем, что страна по территории сравнима с континентами. Региональные воспроизводственные процессы в нашей стране уникальны из-за существенных различий экономических, природно-географических и других условий. Это является препятствием для проведения унифицированной региональной политики, так как проблемы, с которыми сталкивается один регион, могут быть несвойственны для другого. Эффективное развитие регионов зависит от рационального использования региональных ресурсов, способов управления экономикой и социальной сферой, согласования региональных и федеральных социально-экономических интересов. Все это определяют разумную и действенную региональную политику.

В настоящее время в практике регионального управления активно применяется стратегический подход. Например, сформированы стратегии социально-экономического развития в Кемеровской, Ивановской, Омской, Нижегородской и Пермской областях, в республиках Бурятия, Башкортостан и некоторых других регионах страны.

Успешное социально-экономическое развитие региона возможно только в том случае, если его стратегические цели сформированы с учетом

стратегического развития муниципальных образований, так как именно на территории муниципальных образований функционируют производства, строятся жилье, объекты социальной инфраструктуры, инженерные коммуникации.

В ходе стратегического управления важно изучить особенности расселения жителей по территории региона, расположение населенных пунктов, их функции и значение в жизни региона, а также перспективы поселений. Для каждого российского региона характерна определенная система расселения, и ее важно учитывать при формировании стратегии социально-экономического развития. Основная черта современного процесса расселения — урбанизация, представляющая собой «исторический процесс повышения роли городов в развитии общества, вызывающий изменения в социально-профессиональной и демографической структуре населения, оказывающий влияние на его культуру, образ жизни, психологию и т.д.» [37].

В современной экономике производительные силы в значительной степени сконцентрированы в городах с численностью жителей более одного миллиона человек. Мегалополисы, выступающие центрами концентрации гигантских производственных мощностей, сосредоточения инновационного, информационного, и культурного потенциала, обеспечивающие наибольшую часть прироста национального богатства, занимают приоритетное место в территориальной структуре хозяйства развитых стран [54].

В географии российских городов отражаются особенности страны: историческая последовательность формирования ее территории, протяженность занимаемого пространства, ход урбанизации, своеобразное деление на части, которые отличаются друг от друга по освоенности, социально-экономическому развитию, концентрации городов.

Россия - страна с высоким уровнем урбанизации, по данным Росстата 73,7% жителей страны проживает в поселках городского типа и городах, но в связи с обширной территорией и большой протяженностью с запада на восток размещение городов весьма неравномерно. На рисунках 1.1 и 1.2 представлена структура населения РФ в зависимости от места проживания.

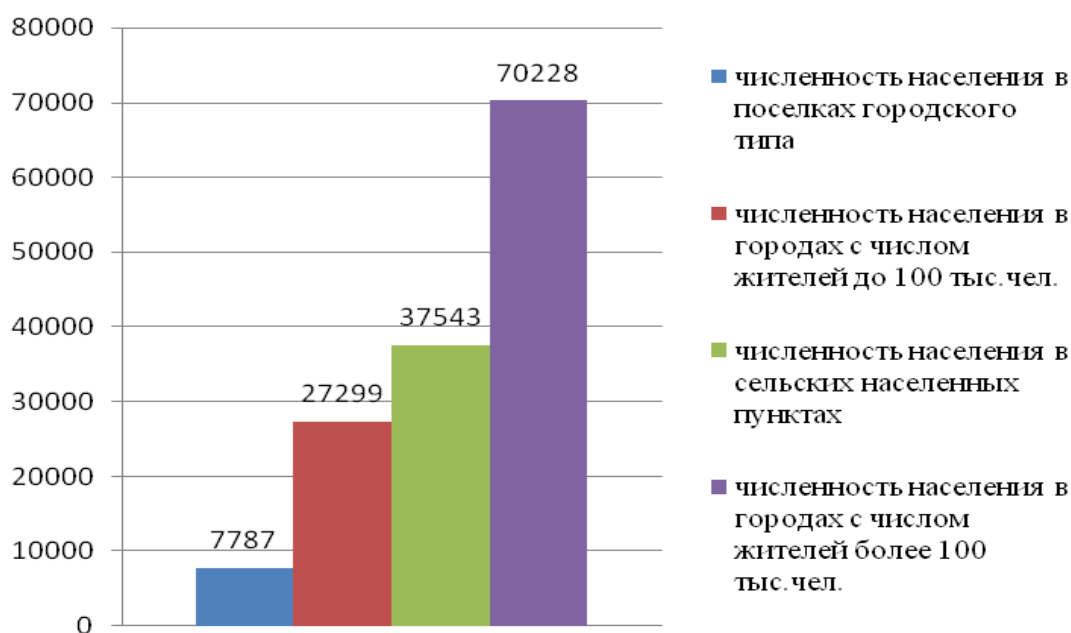

Рисунок 1.1 - Численность населения РФ в зависимости от места проживания, тыс.чел.[137].

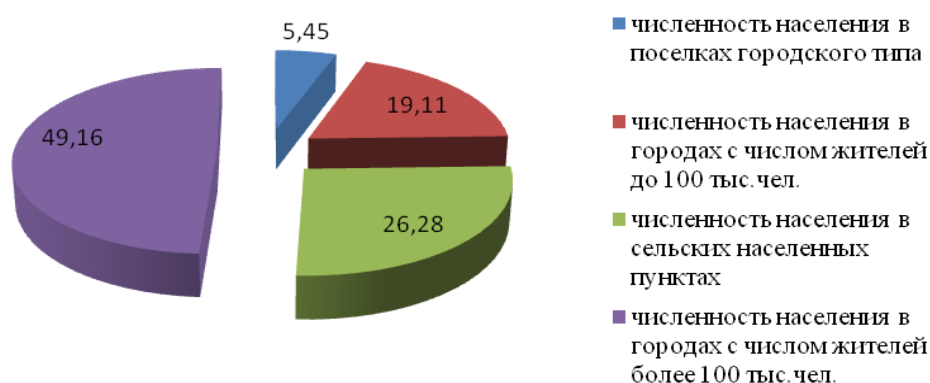

Рисунок 1.2 - Структура населения РФ в зависимости от места проживания, % [137]

На рисунках видно, что из 105,3 млн. чел. городского населения в городах с численностью 100 тыс. чел. и более проживают 70,2 млн. чел., это составляет 49,16% от всей численности населения страны. В свою очередь, 50,84% населения проживает в сельских населенных пунктах, поселках городского типа, малых и средних городах. В России размещение городов по ее территории крайне неоднородно. С одной стороны, в центральной части страны сосредоточены

высокоурбанизированные территории во главе с городами «миллионниками» (Москва, Санкт-Петербург, Казань, Воронеж, Нижний Новгород и др.). С другой стороны, для Дальнего Востока, Сибири, северных территорий характерны обширные неурбанизированные территории, которые осваиваются с огромными транспортными и прочими издержками.

Неравномерность размещения не только крупных городов, но и более мелких поселений является препятствием социально-экономического развития страны, обуславливает наличие регрессивных регионов и существенную дифференциацию качества жизни населения [36]. Недостаточно развитая логистическая и транспортная инфраструктура уменьшает ценовые конкурентные преимущества российских производителей, снижает радиус перемещения товаров и дестимулирует укрепление экономики страны [109].

В таблице 1.1 представлены данные, отражающие соотношение урбанизированных и неурбанизированных территорий в мире и трех странах - Германии, США и России.

Таблица 1.1 - Соотношение урбанизированных и неурбанизированных территорий*

Наименование	Урбанизированные территории (%)	Неурбанизированные территории (%)
Мир	30,4	69,6
США	20,9	79,1
Германия	12,8	87,2
Россия	1,64	98,36
Московская область	16,7	83,3

*Источник [175]

Из таблицы видно, что в России самая высокая доля неурбанизированных территорий, это, безусловно, оказывает существенное влияние на развитие российских регионов.

1.2 Обзор современного состояния исследований в области развития неурбанизированных территорий

В большинстве стратегий социально-экономического развития российских регионов главный акцент делается на развитие урбанизированных территорий (территорий городских поселений, энергетики, промышленности, транспорта и т.п.). Но в действительности, преобладающая часть окружающих нас земель это другие территории, названные «неурбанизированными» (таблица 1.1).

Хотя проблема неурбанизированных территорий за границей не такая острая, как в нашей стране, именно там ею занимаются давно и достаточно предметно. В нашей стране этому вопросу до недавнего времени не уделялось должного внимания. Поэтому для формирования российской концепции развития неурбанизированных территорий целесообразно обратиться к зарубежному опыту. Зарубежные исследователи выделяют шесть этапов развития неурбанизированных территорий в мире (таблица 1.2).

Таблица 1.2 - Хронология развития неурбанизированных территорий в мире*

Период	Характеристика
1950-1960 гг.	Модернизация двойственной экономики.
1960-1970 гг.	Преобразование технологического подхода, повышение роли механизации в сельском хозяйстве. Начало зеленой революции.
1970-1980 гг.	Государственное регулирование. Продолжение зеленой революции.
1980-1990 гг.	Либерализация рынков.
1990-2000 гг.	Расширение прав и возможностей.
2000-2015 гг.	Концепция устойчивого развития. Новая парадигма для неурбанизированных территорий.

*Источник [183]

Вопросы развития неурбанизированных территорий наиболее активно изучаются Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) [86].

Такие неблагоприятные демографические явления как старение жителей, низкая плотность населения, характерные для неурбанизированных территорий, являются причиной снижения экономического потенциала регионов, особенно приграничных зон, отдаленных и слабоосвоенных территорий, местностей с особыми климатическими условиями. Страны, столкнувшиеся с этой проблемой, объединились для выработки способов ее решения, и с 2006 года одним из направлений исследований под эгидой ОЭСР является выработка новой парадигмы развития неурбанизированных территорий, население которых быстро сокращается.

Главные направления деятельности ОЭСР по проблеме развития неурбанизированных территорий это тематические исследования и территориальные обзоры, международные конференции, обмен передовым опытом управления рыночной экономикой и др.

Обзор результатов работы международных конференций и проведенных исследований ОЭСР по вопросам развития неурбанизированных территорий представлены в таблицах 1.3 и 1.4.

Таблица 1.3 – Конференции ОЭСР по развитию неурбанизированных территорий*

Год	Место проведения, тема конференции	Результат
1	2	3
2002 г.	Сиена, Италия: «Будущее политики в отношении неурбанизированных территорий»	Рассмотрены основные проблемы неурбанизированных территорий, имеющиеся в странах-членах ОЭСР. Обоснована необходимость выйти за рамки сельского хозяйства и рассмотреть новые траектории развития неурбанизированных территорий. Основой развития должна стать диверсификация экономики.
2004 г.	Уоррентон, США: «Новые подходы к политике в отношении неурбанизированных территорий: уроки, извлеченные в разных регионах мира»	Рассмотрена необходимость инновационного подхода к политике развития неурбанизированных территорий. Обоснована неэффективность государственного субсидирования сельского хозяйства с точки зрения инвестиционной привлекательности и эффективности развития неурбанизированных территорий.
2005 г.	Оахака, Мексика: «Разработка и проведение политики развития неурбанизированных территорий»	Участники конференции пришли к выводу, что разработка и внедрение комплексной политики развития неурбанизированных территорий требует изменений в меж- и внутригосударственных отношениях, а также между государственным и частным секторами и гражданским обществом. Выделены ключевые области политики развития неурбанизированных территорий: определение роли центральных и региональных органов власти и вертикальных механизмов координации; определение эффективных механизмов координации на центральном уровне государственного управления; укрепление и повышение эффективности местного управления и местных горизонтальных связей.
2006 г.	Эдинбург, Шотландия, Соединенное Королевство: «Инвестиционные приоритеты развития неурбанизированных территорий»	Выявлены новые угрозы и новые возможности развития неурбанизированных территорий. Несмотря на то, что получают развитие туризм, производство энергии и др., по-прежнему приоритетным сектором экономики неурбанизированных территорий остается сельское хозяйство, на субсидирование которого страны ОЭСР выделяют значительные средства. Основные выводы: для положительных изменений и развития неурбанизированных территорий должны быть изменены инвестиционные приоритеты; государство должно создавать условия и стимулировать инвестиции в инновационное развитие неурбанизированных территорий; инвестиции должны способствовать укреплению и повышению эффективности связей урбанизированных и неурбанизированных территорий.

Окончание таблицы 1.3

1	2	3
2007 г.	Касерес, Испания: «Новаторские неурбанизированные регионы: роль человеческого капитала и технологий»	Рассмотрена роль человеческого капитала в развитии неурбанизированных территорий. Основные выводы: инновации - обязательное условие развития неурбанизированных территорий; развитие человеческого капитала является ключевым фактором инноваций; необходимо разработать финансовые механизмы для поддержки инновационных предприятий; решающее значение для будущего неурбанизированных территорий имеет преодоление информационно – коммуникационного разрыва, развитие использования ИКТ; нуждаются в дальнейшем развитии кооперативные подходы и институциональные инновации.
2008 г.	Кельн, Германия: «Новаторское оказание услуг: решение проблем неурбанизированных территорий»	Третичный сектор экономики (сфера услуг) рассматривается как ключ для развития неурбанизированных территорий и повышения их конкурентоспособности. Основные выводы: сфера предоставления услуг должна развиваться с учетом местной специфики, учитывать экономический потенциал конкретной территории; в процессе развития сферы услуг необходим баланс между экономической, социальной и экологической эффективностью; государство должно отойти от логики расходов к логике инвестирования; необходимо использовать современные управленческие подходы на местах; нужно стимулировать инновации в сфере услуг.
2012 г.	Красноярск, Россия: «Инновации и модернизация экономики неурбанизированных регионов»	Участники конференции констатировали, что роль большинства неурбанизированных регионов в странах ОЭСР уже вышла за рамки традиционной роли источников сырья. Однако неурбанизированные регионы по-прежнему отличаются от урбанизированных регионов, и в траектории их роста должны находить отражение связанные с ними особые возможности и их уязвимые стороны. Новой парадигмой неурбанизированных территорий подразумевается, что движущей силой этого процесса развития является местное население, при этом ключевую роль в поддержке этой деятельности играют национальные правительства.
2013 г.	Болонья, Италия «Партнерство урбанизированных и неурбанизированных территорий: комплексный подход к экономическому развитию»	Урбанизированные и неурбанизированные территории располагают различными, взаимодополняющими ресурсами, поэтому их интеграция имеет важное значение для социально-экономического развития. На конференции рассмотрены возможности формирования устойчивого и эффективного партнерства между урбанизированными и неурбанизированными территориями для улучшения их экономического развития.

*Источник: официальный сайт ОЭСР. URL: <http://www.oecd.org> (дата обращения 11.05.2014 г.)

Таблица 1.4 – Публикации ОЭСР по развитию неурбанизированных территорий*

Год	Наименование	Рассматриваемые вопросы
2006 г.	«Новая парадигма для неурбанизированных территорий»	В докладе представлен обзор основных социально-экономических тенденций, влияющих на развитие неурбанизированных территорий в странах-членах ОЭСР. На основе исследований политических стратегий ряда стран, предложены основные аспекты новой парадигмы развития неурбанизированных территорий: переход от субсидирования к инвестициям, акцент на местную специфику, децентрализация управления, партнерство и др.
2009 г.	«ОЭСР: Типология регионов»	Разработана типология регионов на основе доли населения, проживающего в городах. Выделены три типа регионов: городские, промежуточные, преимущественно неурбанизированные.
2011 г.	«ОЭСР: Расширенная типология регионов: экономические показатели отдаленных неурбанизированных регионов»	Типология регионов, разработанная в 2009 г. дополнена критерием удаленности от городских поселений, численностью жителей 50 000 чел. и более, что позволяет оценить доступность услуг образования, здравоохранения и др. В новой типологии выделены четыре типа регионов: городские; промежуточные; преимущественно неурбанизированные в непосредственной близости от города; преимущественно неурбанизированные, удаленные от города.
2012 г.	«Связь возобновляемых источников энергии и развития неурбанизированных территорий»	Представлены результаты двухлетних исследований в 16 регионах в рамках 10 стран, которые показали, что инвестиции в возобновляемые источники энергии могут являться стимулом экономического роста неурбанизированных территорий.
2012 г.	«Содействие экономическому росту во всех регионах»	Представлены результаты исследований в 10 странах ОЭСР. Исследования показали необходимость содействия росту во всех типах регионов ОЭСР, особенно в слаборазвитых. «Подтягивание» слаборазвитых, в том числе неурбанизированных территорий, имеет положительное влияние на рост национальной экономики в целом. Потенциал роста слаборазвитых регионов заключается в человеческом капитале, инновациях, инфраструктурных, институциональных и политических факторах.
2013 г.	«Партнерство неурбанизированных и урбанизированных территорий: комплексный подход к экономическому развитию»	В отчете сформировано понимание меняющихся отношений между урбанизированными и неурбанизированными районами. Охарактеризованы основные направления партнерства, рассмотрены подходы к управлению партнерскими отношениями.

*Источник: Официальный сайт ОЭСР. URL: <http://www.oecd.org> (дата обращения 11.05.2014 г.)

Анализ зарубежных публикаций и материалов конференций позволяет выявить основные тенденции в политике развития неурбанизированных территорий:

2002-2004 гг. – начало разработки и реализации политики развития неурбанизированных территорий, основой является диверсификация экономики.

2005-2006 гг. – центральное место в политике развития неурбанизированных территорий занимает совершенствование меж- и внутригосударственных отношений, активизация инвестиционной деятельности.

2007-2011 гг. – разработка новой парадигмы для неурбанизированных территорий, которая включает переход от субсидирования к инвестициям, акцент на местную специфику, децентрализацию управления, партнерство, развитие человеческого потенциала, внедрение инноваций в сфере производства и в сфере услуг.

2012-2016 гг. – дальнейшее развитие новой парадигмы для неурбанизированных территорий, включающей преодоление депрессивной идентичности жителей неурбанизированных регионов и переход к поиску уникального своеобразия; решение проблемы самоопределения жителей, в первую очередь молодежи; выработка комплексной политики, сочетающей такие главные установки как экономический рост; справедливость; охрана окружающей среды.

Среди российских исследователей проблемы развития неурбанизированных территорий в своих работах рассматривают А.А. Нецадин [86], Г.Л. Тульчинский [145], В.А. Щитинский [175].

Исследованию влияния агломераций на обустройство неурбанизированных территорий посвящены работы А.А. Нецадина, который считает, что включение неурбанизированных территорий в состав агломераций или промышленно-инновационных кластеров дает возможность для встраивания их в общую систему развития, включая и

агропромышленный комплекс, обеспечивая новые финансовые потоки, приток инвестиций и изменение условий проживания.

Г.Л. Тульчинский в своих работах исследует направления, оказывающие влияние на изменение территориальной структуры России, значение социального партнерства в развитии и модернизации неурбанизированных территорий.

В.А. Щитинский исследует территориальные составляющие решения проблем социально-экономического развития неурбанизированных территорий.

1.3 Основные понятия, особенности и современные тенденции социально-экономического развития неурбанизированных территорий

В настоящее время понятие «неурбанизированные территории» не имеет общего научного обоснования ни в российской, ни в зарубежной науке. Это обстоятельство ограничивает возможности создания эффективных инструментов стратегического планирования в муниципальных образованиях неурбанизированных территорий для решения накопленных проблем и противоречий. Для уточнения понятия «неурбанизированные территории» обратимся к сущности урбанизации, ее показателям и признакам, рассмотрим подходы к определению урбанизированных, неурбанизированных, городских и сельских территорий, встречающихся в научной литературе, а также проанализируем признаки сельских и неурбанизированных территорий, предлагаемые отечественными и зарубежными исследователями.

Большой энциклопедический словарь под редакцией А.М. Прохорова определяет урбанизацию как «процесс повышения роли городов в развитии общества. Главное социальное содержание урбанизации заключено в особых городских отношениях, охватывающих социально-профессиональную и демографическую структуру населения, его образ жизни, культуру, размещение производительных сил, расселение. Предпосылки урбанизации - рост в городах индустрии, развитие их культурных и политических функций,

углубление территориального разделения труда. Для урбанизации характерны приток в город сельского населения и возрастающее маятниковое движение населения из сельского окружения и ближайших мелких городов в крупные города (на работу, по культурно-бытовым надобностям и пр.)» [37].

Рассмотрим показатели урбанизации. Урбанизация является сложным социально-экономическим и демографическим процессом, показателем, характеризующим это явление, является урбанизированность. Если урбанизация означает процесс, то урбанизированность - это результат. Исследователи О.А. Констанатинов и Ф.М. Листенгурт выделяют следующие показатели урбанизированности: процент городского населения и распределение городского населения между городами разной людности [92].

Термин «неурбанизированные территории» впервые был введен ОЭСР в 2000-х гг. В российской практике это понятие практически не использовалось до 2012 года, когда в Красноярске состоялась VIII Всемирная Конференция ОЭСР по развитию неурбанизированных территорий (таблица 1.3). До этого момента общепринятыми терминами в российской науке были городские и сельские территории.

Для уточнения понятия «неурбанизированные территории» и понимания их отличительных признаков целесообразно обратиться к определению терминов «городские (урбанизированные) территории», «сельские территории», а также изучить зарубежный подход к определению этого понятия, так как в российской науке оно пока не сформировано (таблица 1.5). Кроме этого целесообразно изучить критерии, используемые для определения урбанизированных и неурбанизированных территорий в зарубежных странах и в России. Необходимо заметить, что в настоящее время термины «сельские» и «неурбанизированные территории» часто рассматриваются как синонимы. Каждая страна в силу своих специфических социально-экономических, природно-климатических, экологических и культурно-исторических особенностей использует свои критерии при определении городских и сельских территорий (таблица 1.6).

Таблица 1.5 – Подходы к определению понятий городские, сельские и неурбанизированные территории

Понятие	Определение	Источник/Автор
1	2	3
Сельские территории	«Территории сельских поселений и соответствующие межселенные территории» [10]	Распоряжение Правительства РФ от 30.11.2010 г. № 2136-р «Об утверждении Концепции устойчивого развития сельских территорий РФ на период до 2020 года»
Сельские поселения	«Один или несколько объединенных общей территорией сельских населенных пунктов (поселков, сел, станиц, деревень, хуторов, кишлаков, аулов и других сельских населенных пунктов), в которых местное самоуправление осуществляется населением непосредственно и (или) через выборные и иные органы местного самоуправления» [3]	ФЗ № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»
Сельские территории	«Территории населенных пунктов за границами городов (села, деревни, станицы, поселки, кишлаки, аулы, хутора и др.), являющиеся сложной социально-экономической системой, внутреннюю среду которой составляют экономическая, социальная и экологическая подсистемы, для которой характерен определенный набор качественных характеристик и которая выполняет многообразные народнохозяйственные функции» [61]	Зайцева О.О.

1	2	3
Сельские территории	«Обитаемая местность вне крупных городов, включающая все имеющиеся на данной территории природные условия и ресурсы, сельское население и разнообразные элементы основных производственных фондов и культуры» [96]	Леонова Н.В.
Сельские территории	«Сложный социально-экономический, культурно-самобытный ареал существования и жизнедеятельности сельского сообщества, обозначенный территорией вне урбанизированных пространств и включающий в себя сельские поселения и соответствующие межселенные территории» [172]	Шумакова О.В., Рабканова М.А.
Урбанизированные земли (территории)	«Земли, которые в процессе своей эксплуатации подверглись качественному и количественному воздействию, в результате чего существенно изменились экономические, социально-политические, пространственно-исторические и инженерно-физические характеристики конкретного землепользования» [90]	Кухтин П. В.
Урбанизированные территории	«Участки суши, занятые поселениями городского типа и связанные с ними производственные, транспортные и инженерные сооружения» [92]	Лаппо Г. М.
Неурбанизированные территории	«Охватывают население, землю и другие ресурсы открытого ландшафта и мелких поселений за пределами непосредственных экономических областей влияния крупных городских центров» [185]	Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)

Таблица 1.6 - Принципиальные критерии, используемые для определения сельских (неурбанизированных) территорий в зарубежных странах*

Используемые критерии	Страна
Территории населенных пунктов с концентрацией населения менее 1 тыс. чел. и плотностью населения менее 400 чел. на 1 км ²	Канада
Территории населенных пунктов с числом жителей менее 200 чел.	Дания
Территории с низкой плотностью населения и рассеянным заселением	Финляндия
Территории населенных пунктов с числом жителей менее 2 тыс. чел.	Греция
Статистически малые регионы (в отношении численности населения)	Венгрия
Города с численностью населения менее 1 500 человек или открытые районы страны	Ирландия
Территории, связанные с сельским хозяйством с низкой численностью населения и структурой плотности	Италия
Территории поселений с числом жителей менее 150 тыс. чел. на 1 км ² и низкой структурой плотности	Люксембург
Населенные пункты, находящиеся за пределами влияния городских центров, с числом жителей менее 1 тыс. чел.	Новая Зеландия
Территории населенных пунктов с численностью жителей менее 2 тыс. чел.	Испания
Территории за пределами поселений (межселенные территории)	Швеция
Населенные пункты с населением менее 2500 чел. или другие территории, не включенные в число урбанизированных.	США

*Источник: [103]

Зарубежные исследователи выявили, что урбанизации и городской жизни присущи следующие аспекты: анонимность общения; разделение труда; дифференциация образа жизни; обезличенность отношений; выделение статусов.

Российские ученые Т.И. Заславская и Р.В. Рывкина предложили систему показателей для выявления отличий города и деревни:

- численность населения, его стабильность, характер движения населения (естественного и механического);
- отраслевая и профессиональная структура общественного производства;
- организация благоустройства муниципального образования;
- развитие сферы услуг, организация социального потребления;
- уровень развития промышленности, транспортной системы, строительства;
- образ жизни людей и специфические для жителей нормы и ценности;

- социальные функции муниципального образования;
- отношение к муниципальному образованию как к городу или как к деревне [61].

Отличительной особенностью урбанизированных территорий, по мнению П.В. Кухтина, является «система произведенных улучшений (как вложенных в структуру земельного участка и представленных сложной системой инженерных сооружений, коммуникаций различного вида, так и возведенных на данном земельном участке зданий, сооружений, объектов социальной, транспортной и другой инфраструктуры)» [90].

Анализ представленных в таблице 1.5 понятий, а также изучение критериев, используемых для определения урбанизированных и неурбанизированных (сельских) территорий в зарубежных странах (таблица 1.6) и в России показал, что понятие «неурбанизированные территории» нуждается в уточнении.

В рамках проведенного диссертационного исследования для определения понятия «неурбанизированные территории» предложено опираться на следующие аспекты:

- учитывать экономическое влияние не только крупных, но также и больших, и средних городов на близлежащие мелкие поселения, так как согласно Всероссийской переписи населения 2010 г. в России из 1100 городов крупных (с численностью 250 000 чел. и более) насчитывается всего 73, большая часть которых расположена в центральной части страны. А для таких слабозаселенных территорий как Сибирь, Дальний Восток, северные территории города с численностью 100 000 чел. и менее имеют большое экономическое, социальное и культурное значение для близлежащих мелких поселений;
- включать в состав неурбанизированных территории муниципальных образований, находящихся в зоне влияния крупных городов, так как, несмотря на расположение вблизи крупных городских центров, они существенно отличаются по социально-экономическим, досуговым,

культурным, финансовым, инвестиционным и другим возможностям и требуют отдельного подхода в управлении.

- учитывать неравномерность размещения муниципальных образований на территории России, наличие протяженных межселенных территорий, которые нуждаются в освоении, контроле, обеспечении безопасности.

Следует отметить, что понятия «сельские» и «неурбанизированные» территории не являются идентичными, так как под сельскими понимаются территории, занятые сельскими поселениями. Однако значительная часть поселков городского типа, малых городов не обладают всеми признаками урбанизации и не могут быть в полной мере отнесены к урбанизированным территориям, что обуславливает необходимость разработки и применения специфических для таких муниципальных образований инструментов стратегического планирования.

В целях настоящего диссертационного исследования предложено следующее определение **неурбанизированных территорий** - это слабозаселенные земли с невысокой концентрацией производительных сил, преобладанием отраслей первичного сектора экономики, включающие населенные пункты и межселенные территории вне средних, больших и крупных городов.

Исходя из данного определения, к неурбанизированным территориям будут относиться пространства, занятые соответствующими муниципальными образованиями, а также межселенные территории. Сформулируем основные отличительные признаки муниципальных образований неурбанизированных территорий (далее МОНТ) (таблица 1.7).

Таблица 1.7 - Отличительные признаки муниципальных образований неурбанизированных территорий

Признаки	Характеристика
Численность населения	Менее 100 тыс. чел. (для северных территорий – менее 50 тыс. чел.)
Плотность населения	Слабозаселенные территории с низкой и средней плотностью населения
Отраслевая и профессиональная структура общественного производства	Преобладание отраслей первичного сектора экономики (сельское, лесное, рыбное хозяйство, добывающая промышленность и др.). Большая профессиональная и социальная однородность населения.
Доступность социальных и других услуг	Перечень доступных услуг весьма ограничен.
Характер застройки	Преобладает малоэтажная застройка, индивидуальные дома.
Инженерная инфраструктура	Может быть как централизованная (малые города, поселки городского типа), так и полностью или частично децентрализованная.
Характер транспортных передвижений	Транспортные передвижения на короткие расстояния, временные затраты на которые незначительны.
Миграция населения	Маятниковая миграция на работу и для удовлетворения культурных, социально-бытовых нужд в средние, большие и крупные города.

Устойчивое развитие является главной целевой установкой каждого муниципального образования. Градостроительный кодекс РФ характеризует устойчивое развитие территорий как «развитие, при котором обеспечиваются безопасность и благоприятные условия жизнедеятельности человека, ограничение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду, охрана и рациональное использование природных ресурсов в интересах настоящего и будущего поколений» [2].

Проблема перехода государств, регионов и муниципальных образований на модель устойчивого развития давно находится в центре внимания ученых.

Так, проблемы устойчивого развития мировой системы нашли отражение в трудах Х. Босселя [118], В.И. Вернадского [43, 44], В.И. Данилова-Данильяна [57], О.К. Дрейера [58], Д.Х. Медоуза [101, 102], Н.Н. Моисеева [107], В.В. Новожилова [111], Дж. Форрестера [106] и др.

Устойчивость национальных социально-экономических систем рассмотрена в трудах Н.Т. Агафонова [19], Б.Е. Большакова [33, 34], Н.П. Ващекина [42], Р.А. Исляева [19], В.А. Коптюга [82, 83], В.К. Левашова [93], В.А. Лося [98], В.М. Матросова [82], В.В. Попкова [120], А.Д. Урсула [147], А.С. Щеулина [174] и др.

Исследованию различных аспектов региональных социально-экономических систем и переводу их на модель устойчивого развития особое внимание уделяется в работах Г.Я. Беляковой [27, 28, 29, 30], И.Я. Блехцина [32], М.Г. Ганопольского [47], А.В. Глотко [48, 49, 50], А.Г. Гранберга [53, 54], Б.М. Гринчеля [55], М.А. Гусакова [56], В.А. Ильина [70], О.В. Коломийченко [78], О.Л. Кузнецова [89], В.Н. Лаженцева [91], В.Н. Лексина [94, 95], В.В. Окрепилова [113], О.П. Пчелинцева [121, 122], В.Е. Рохчина [126, 127], В.С. Селина [129], Л.Г. Соколовой [133, 134, 135], А.И. Татаркина [141, 142], А.И. Шишкина [171] и др.

Проблемы устойчивости социально-экономических систем микроуровня, а также отдельных подсистем отражены в работах Т.М. Конопляник [80], Е.В. Макаровой [99], Т.В. Усковой [148,149] и др.

Нужно отметить, что изучение вопросов устойчивого развития социально-экономических систем, как правило, касается мирового, национального и регионального уровней. Однако в быстро изменяющихся экономических и социальных условиях наиболее уязвимыми оказываются именно МОНТ. Сельские населенные пункты, поселки городского типа, малые и средние города зачастую отстают по основным социально-экономическим и демографическим показателям по сравнению с большими городами, их основные проблемы представлены в таблице 1.8.

Высокая дотационность бюджетов МОНТ (может достигать 70-90%.) и недостаточность собственной ресурсной базы является серьезной проблемой для реализации полномочий органов местного самоуправления, тем более что большая часть из них носит социальный характер и напрямую связаны с обеспечением качества жизни населения (физическая культура и спорт,

образование, жилищно-коммунальное хозяйство и др.). МОНТ зачастую не могут справиться с возникающими социальными, экономическими, экологическими проблемами, как внутреннего характера, так и воздействующими извне, что препятствует их устойчивому развитию.

Таблица 1.8 – Основные проблемы муниципальных образований неурбанизированных территорий

Экономические проблемы	- дотационность местных бюджетов; - низкая заинтересованность органов местного самоуправления в развитии экономики муниципального образования в связи поступлением большинства налогов и сборов в вышестоящие бюджеты; - ориентация местных органов власти только на решение текущих проблем, а не на долгосрочное развитие; - ограниченность экономической базы, низкая конкурентоспособность для привлечения инвестиций; - моноотраслевая специализация; - технологическая отсталость промышленных и сельскохозяйственных предприятий, физический и моральный износ основных фондов; - низкая производительность труда; - плохое состояние в пределах границ муниципальных образований транспортной инфраструктуры; - низкий уровень межселенных связей.
Социальные проблемы	- низкий уровень доходов населения; - усиление поляризации доходов населения; - саморазрушительное поведение (алкоголизм, наркомания, курение); - недостаточный уровень развития социо-культурной сферы; - тяжелое состояние отраслей социальной сферы.
Демографические проблемы	- сокращение численности населения в связи с невысокой рождаемостью и трудовой миграцией в крупные города; - старение населения, снижение доли трудоспособного населения; - ухудшение здоровья населения, инвалидизация.

Понятие «устойчивое развитие» появилось в науке благодаря докладу Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР) «Наше общее будущее» в 1987 году. В нем рассматривалась необходимость изменения образа жизни людей, переориентации экономики на социальные ценности, удовлетворение потребностей человека, но с учетом экологических возможностей нашей планеты. По существу, МКОСР призвала к «новой эре экономического развития, безопасного для окружающей среды» [108].

В настоящее время в мировом научном сообществе единой трактовки понятия устойчивого развития нет. Анализ отечественной научной литературы позволил выделить существующие подходы к определению устойчивого развития (таблица 1.9).

Таблица 1.9 - Подходы к определению устойчивого развития

Подходы к пониманию сущности понятия	Авторы	Примечание
«Стабильное социально-экономическое развитие, не разрушающее своей природной основы»[141]	А.А. Куклин, А.И. Татаркин, Д.С. Львов, А.Л. Мызин, и др.	Устойчивость и стабильность не являются идентичными понятиями. Стабильность развития МОНТ можно оценить показателями в динамике, при этом может выясниться, что МОНТ имеет стабильно неустойчивое положение.
«Стабильное улучшение качества жизни населения в тех пределах хозяйственной емкости биосферы, превышение которых приводит к разрушению естественного механизма регуляции окружающей среды и ее глобальному изменению» [173]	И.Н. Шургалина	
«Процесс гармонизации производительных сил, удовлетворения необходимых потребностей всех членов общества при условии сохранения целостности окружающей природной среды и создания возможностей для равновесия между экономическим потенциалом и требованиями людей всех поколений» [112]	Р.М. Нуреев	Устойчивость и равновесие не являются синонимами. Равновесие бывает безразличным, устойчивым, неустойчивым.
«Экономический рост, обеспечивающий удовлетворение материальных и духовных потребностей настоящих и будущих поколений при сохранении равновесия исторически сложившихся экосистем» [98]	А.Д. Урсул, В.А. Лось	Устойчивое развитие приравнивается к экономическому росту.
«Тип экономического развития, обеспечивающий воспроизводимость ограниченных ресурсов и качество экономического роста» [148]	Т.В. Ускова	Учтена только экономическая составляющая устойчивого развития.
«Непрерывный процесс удовлетворения потребностей настоящего и будущих поколений» [89]	Б.Е. Большаков, О.Л. Кузнецов, Н.П. Кузнецова.	Необходим баланс между всеми элементами социально-экономической системы.

В соответствии с Конституцией, «...Российская Федерация - социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты» [1].

В связи с этим, устойчивое развитие необходимо рассматривать с учетом социальных вопросов, а социальную и экономическую сферы как социально-экономическую систему.

Говоря о проблемах устойчивого развития, В.Б. Зотов выделил следующие особенности муниципальных образований:

1. Показателем эффективности муниципальных образований не может быть увеличение доходов бюджета или максимизация прибыли, так как их основные цели являются социальными.

2. И объектом, и субъектом управления в муниципальном образовании является его население.

3. Люди – главный муниципальный ресурс. Основной опорой местного самоуправления является человеческий потенциал [131].

Анализ вышеизложенных подходов к определению устойчивого развития, а также исследование особенностей муниципальных образований неурбанизированных территорий, позволили предложить следующую трактовку устойчивого развития муниципальных образований: **устойчивое развитие муниципального образования** - способность муниципальной социально-экономической системы в ходе качественных изменений ее функционирования переходить из одного неравновесного состояния в другое, достигая более высокого уровня и качества жизни населения, обеспеченная устойчивым, сбалансированным и взаимонеразрушающим воспроизводством

социально-экономического и экологического потенциалов муниципального образования.

Повышению эффективности муниципального управления способствует определение внутренних и внешних факторов, оказывающих влияние на устойчивое развитие муниципального образования.

Внешние факторы являются макроэкономическими и влияют как на развитие страны в целом, так и на отдельные регионы. К ним можно отнести инфляцию, налоговую политику, тарифы на услуги и продукцию естественных монополий, таможенные пошлины, и другие факторы, оказывающие влияние на наличие и движение финансовых ресурсов. Для муниципальных образований важное место занимает такой фактор, как распределение доходов между бюджетами разных уровней.

К внутренним факторам, оказывающим влияние на устойчивое развитие муниципальных образований, относят объективные условия, на которые органы местного самоуправления могут оказывать влияние в среднесрочной или долгосрочной перспективе, например демографическая ситуация. Также к внутренним факторам относятся условия, которые формируются под воздействием органов местного самоуправления, такие как использование бюджетных средств, криминогенная обстановка.

Кроме этого, внутренними факторами, влияющими на устойчивое развитие МОИТ, относятся: структура экономики; социальная среда; развитие малого и среднего предпринимательства, человеческий капитал, природные ресурсы, наличие бренда и др.

Природный, экономический и демографический потенциалы муниципального образования являются основой развития социально-экономических отношений [70]. Таким образом, основными факторами устойчивого развития муниципальных образований выступают внутренние факторы, ведь от того, каким экономическим потенциалом обладает МОИТ, зависит и благосостояние его жителей.

Проблема эффективности использования экономического потенциала является одной из основных для муниципальных образований. Суть этой проблемы состоит в определении путей и способов удовлетворения наибольших потребностей населения в условиях ограниченности ресурсов. Наиболее эффективному использованию экономического потенциала муниципальных образований способствует применение в муниципальном управлении новых управленческих технологий, а именно стратегического управления и стратегического планирования.

Для МОиТ характерным является дефицит финансовых и материальных ресурсов, дотационность бюджетов. Главной задачей органов местного самоуправления является реакция на события, которые уже наступили, т.е. основные усилия и ресурсы направлены на решение текущих проблем. В таких условиях местной администрации сложно увидеть перспективу развития и определить стратегию социально-экономического развития. Однако отодвигая вопросы долгосрочного развития на второй план, и сосредотачивая усилия на текущих вопросах, муниципальные образования только усугубляют ситуацию, лишая себя возможности развиваться и повышать качество жизни населения.

Сегодня в развитых странах наиболее эффективным считается стратегический подход к муниципальному управлению. Его уже применяют крупные зарубежные города, такие как Барселона, Берлин, Сеул, Хельсинки, и др. В России стратегический подход также нашел применение в Москве, Санкт-Петербурге, Казани, Сочи и др. Так как стратегическое управление объединяет наиболее передовые методы управления, следовательно, необходимо использовать имеющийся опыт и для МОиТ.

Накопленный в настоящее время опыт в области муниципального стратегического планирования и управления в основном ориентирован на крупные городские центры, мегаполисы и агломерации. Имеющиеся инструменты, как правило, не учитывают специфику МОиТ. Поэтому вопрос

стратегического управления и стратегического планирования в МОНТ требует дальнейшей проработки.

Выводы по главе 1

1. Процессы расселения в России на современном этапе характеризуются как высоким уровнем урбанизации, так и неравномерным размещением муниципальных образований по территории страны и наличием обширных неурбанизированных территорий. Поэтому, вопрос развития данных территорий заслуживает внимания и изучения. В нашей стране необходимо выработать концепцию формирования стратегии социально-экономического развития неурбанизированных территорий, что окажет положительное воздействие на развитие российских регионов.

2. Изучение российского и зарубежного опыта исследования проблем развития неурбанизированных территорий позволяет сформулировать следующие выводы: наиболее активно проблемы развития неурбанизированных территорий изучают зарубежные ученые под эгидой ОЭСР; в настоящее время в России и за рубежом нет единой трактовки понятия «неурбанизированные территории». В целях настоящего исследования под неурбанизированными территориями предлагается понимать слабозаселенные земли с невысокой концентрацией производительных сил, преобладанием отраслей первичного сектора экономики, включающие населенные пункты и межселенные территории вне средних, больших и крупных городов.

3. Имеющиеся социально-экономические проблемы МОНТ являются источником напряженности в обществе, препятствуют развитию регионов и требуют изменения модели управления, перехода от традиционного управления к стратегическому.

2 КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ НЕУРБАНИЗИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЙ

2.1 Исследование концептуальных проблем в сфере формирования стратегии социально-экономического развития муниципальных образований неурбанизированных территорий

Управление социально-экономическим развитием МОиТ является составной частью государственной системы управления общественным воспроизводством. Стремление страны и ее регионов к устойчивому развитию обуславливает не только оптимизацию пространственной организации экономики и общества, но и трансформацию системы управления. Неэффективность политики «выравнивания уровня развития» регионов, а также их составных частей – муниципальных образований позволяет говорить о необходимости совершенствования инструментов управления их стратегическим развитием. На сегодняшний день формирование и реализация стратегии устойчивого социально-экономического развития муниципальных образований – один из самых неразработанных разделов теории государственного и муниципального управления [132].

Стратегирование на муниципальном уровне управления получило распространение в развитых странах во второй половине двадцатого века. При этом муниципальные стратегии являются основой для разработки государственных планов и программ территориального развития. По мере развития местного самоуправления и рыночных реформ в России у местных властей также возникла необходимость перехода к стратегическому управлению [77].

Центральным звеном стратегического управления, отражающим его сущностные начала, является стратегическое планирование.

Важным условием, необходимым для организации комплексной системы государственного и муниципального стратегического управления, является наличие соответствующей нормативной базы. Основные нормативные акты, на основе которых сегодня осуществляется государственное прогнозирование и планирование, представлены в таблице 2.1.

Таблица 2.1 – Нормативно-правовая база государственного прогнозирования и планирования в России (на 01.11.2015 г.)

№ п/п	Нормативно-правовой акт	Основные вопросы регулирования
1	2	3
1	ФЗ РФ от 28 июня 2014 г. N 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»	«Устанавливает правовые основы стратегического планирования в РФ; закрепляет основные понятия; определяет полномочия органов государственной власти РФ, органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления в сфере стратегического планирования; систему стратегического планирования; документы стратегического планирования» [4].
2	Указ Президента РФ от 04 февраля 1994 N 236 «О государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития»	«Определяет основные положения государственной стратегии РФ по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития для конструктивного взаимодействия органов государственной власти РФ и ее субъектов, органов местного самоуправления, предпринимателей и общественных объединений по обеспечению комплексного решения проблем сбалансированного развития экономики и улучшения состояния окружающей среды» [5].
3	Указ Президента РФ от 3 июня 1996 N 803 «Об основных положениях региональной политики в Российской Федерации»	«Устанавливает основные положения региональной политики в РФ для решения задач социально-экономического развития регионов РФ, повышения действенности экономических реформ, обеспечения роста благосостояния населения, а также развития федерализма и местного самоуправления» [6].

Окончание таблицы 2.1

1	2	3
4	Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. №536 «Об основах стратегического планирования в Российской Федерации»	«Является ключевым методологическим документом для организации работы федеральных органов исполнительной власти и органов государственной власти субъектов РФ по реализации стратегических национальных приоритетов на федеральном, региональном и отраслевом уровне» [7].
5	Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике»	«Устанавливает основные направления действий Правительства РФ в области стратегического планирования социально-экономического развития» [8].
6	Постановление Правительства РФ от 22 июля 2009 N 596 (ред. от 25.03.2013) «О порядке разработки прогноза социально-экономического развития Российской Федерации»	«Определяет порядок разработки прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на очередной финансовый год и плановый период» [9].
7	Приказ Минрегиона РФ от 27 февраля 2007 N 14 «Об утверждении Требований к стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации»	«Устанавливает требование к стратегиям социально-экономического развития субъектов РФ в целях обеспечения разработки программ комплексного социально-экономического развития» [13].

На основе действующего законодательства, а также анализа научных работ по вопросам стратегического планирования для целей настоящего исследования принята терминология, представленная в таблице 2.2.

Таблица 2.2 – Терминология в сфере муниципального стратегического планирования

Понятие	Определение	Источник
1	2	3
Стратегическое управление (стратегирование)	Единый процесс разработки и реализации основных программных документов стратегического планирования, системы управленческих действий, направленных на обеспечение достижения стратегических целей в условиях изменений внешней и внутренней среды.	Б.А. Ковтун, В.Н. Папело, А.И. Тернова. Стратегирование социально - экономического развития сельских территорий
Стратегическое планирование	Деятельность участников стратегического планирования по целеполаганию, прогнозированию, планированию и программированию социально-экономического развития РФ, субъектов РФ и муниципальных образований, отраслей экономики и сфер государственного и муниципального управления, обеспечения национальной безопасности РФ, направленная на решение задач устойчивого социально-экономического развития РФ, субъектов РФ и муниципальных образований и обеспечение национальной безопасности РФ.	Федеральный закон РФ от 28 июня 2014 г. N 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»
Система стратегического планирования	Механизм обеспечения согласованного взаимодействия участников стратегического планирования на основе принципов стратегического планирования при осуществлении разработки и реализации документов стратегического планирования, а также мониторинга и контроля реализации документов стратегического планирования в рамках целеполагания, прогнозирования, планирования и программирования с использованием нормативно-правового, информационного, научно-методического, финансового и иного ресурсного обеспечения.	Федеральный закон РФ от 28 июня 2014 г. N 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»

Окончание таблицы 2.2

1	2	3
Документ стратегического планирования (ДСП)	Документированная информация, разрабатываемая, рассматриваемая и утверждаемая (одобряемая) органами государственной власти РФ, органами государственной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления и иными участниками стратегического планирования.	Федеральный закон РФ от 28-июня 2014 г. N 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»
Стратегия социально-экономического развития муниципального образования	ДСП, определяющий цели и задачи муниципального управления и социально-экономического развития муниципального образования на долгосрочный период.	Федеральный закон РФ от 28-июня 2014 г. N 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»
Прогноз социально-экономического развития муниципального образования	ДСП, содержащий систему научно обоснованных представлений о направлениях и об ожидаемых результатах социально-экономического развития муниципального образования на среднесрочный или долгосрочный период.	Федеральный закон РФ от 28-июня 2014 г. N 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»
Муниципальная программа	ДСП, содержащий комплекс планируемых мероприятий, взаимоувязанных по задачам, срокам осуществления, исполнителям и ресурсам и обеспечивающих наиболее эффективное достижение целей и решение задач социально-экономического развития муниципального образования.	Федеральный закон РФ от 28-июня 2014 г. N 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»

На основе нормативно-правовых документов разрабатываются документы государственного стратегического планирования на общегосударственном и региональном уровне.

Анализ действующей нормативной базы и ДСП [3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17] показал, что если на федеральном уровне стратегическое планирование уже занимает прочное место в системе управления, то система стратегического регионального и муниципального планирования и управления в России только формируется.

На сегодняшний день в федеральных законодательных актах закреплена система государственного и муниципального стратегического планирования; определен комплекс ДСП на федеральном, региональном и муниципальном уровне, а также полномочия органов государственной власти и местного самоуправления по вопросам стратегического планирования. С.Л. Байдаков в своих исследованиях называет следующие наиболее общие проблемы:

1. Не всегда у местной администрации есть четкое понимание того, что представляет собой стратегическое планирование и стратегия развития.
2. Полученные в ходе разработки стратегии развития опыт и процедуры не получают распространения, а в лучшем случае они лишь закрепляются в нормативных актах органов местного самоуправления.
3. Стратегия развития не является «направляющим» документом в политике органов местного самоуправления. Как правило, отсутствуют работоспособные механизмы реализации стратегии развития.
4. Стратегии развития разрабатываются без участия общественности.
5. В стратегии развития отсутствует стратегический анализ, не проработаны сценарии развития.
6. Стратегия развития не используется в качестве элемента маркетинга и брендинга муниципального образования для повышения его конкурентоспособности во внешней среде [24].

Кроме этого, следует выделить некоторые содержательные проблемы стратегического планирования в МОНТ (таблица 2.3).

Таким образом, говоря о переходе МОНТ от традиционного управления к стратегированию, следует обратить внимание на необходимость решения вышеперечисленных проблем. А это, в свою очередь, требует разработки концепции формирования стратегии социально-экономического развития МОНТ.

Рассмотрим существующие концепции формирования стратегий социально-экономического развития и оценим возможность их применения для МОНТ. Исследованию концепций формирования стратегии социально-экономического развития посвящены работы отечественных ученых С.Л. Байдакова [24], М.В. Каркавина [71], В.С. Катькало [73, 74, 75], Н.В. Мамон [110], А.Л. Немирова [110], Д.В. Тютина [146]. Основные концепции, их преимущества и недостатки представлены в таблице 2.4.

Из таблицы 2.4 видно, что практически все представленные концепции имеют такие серьезные недостатки как теоретизированность, высокий уровень абстракции, в большинстве своем для МОНТ они труднореализуемы.

МОНТ существенно отличаются друг от друга по своему социально-экономическому потенциалу. Это и разный уровень насыщенности производительными силами, и социальная структура, наличие сырьевой базы и полезных ископаемых, расстояние от высокоразвитых промышленных, культурных и столичных центров. Если рассматривать социально-экономический потенциал как основу устойчивого развития МОНТ, то его эффективное использование должно являться центральной проблемой, решаемой в процессе стратегирования, что соответствует логике ресурсного подхода.

Таблица 2.3 – Характеристика проблем стратегического планирования

Проблема	Последствия для муниципальных образований неурбанизированных территорий (МОНТ)	Возможные пути решения
Отсутствует дифференциация процессов стратегического планирования для МОНТ различных типов.	МОНТ зачастую не располагают достаточными для эффективного управления кадровыми ресурсами и разрабатывают ДСП, исходя из собственного понимания сути процесса и компетенции муниципальных служащих. Недостаток знания методологии и опыта стратегического планирования не способствует разработке ДСП необходимого качества.	Разработка концепции формирования стратегии социально-экономического развития МОНТ на базе типологии, основывающейся на анализе степени их сходства и различий с учетом согласования и корректировки ДСП разного уровня и необходимостью мониторинга и оценки эффективности.
Не сформирован механизм взаимного согласования и корректировки ДСП федерального, регионального, муниципального и межмуниципального уровня на конкретных территориях.	Часто ДСП, создаваемые в МОНТ, разрабатываются без учета внешней среды, не в полной мере соотносятся с ДСП федерального и регионального уровня, не отражают межмуниципального взаимодействия, что делает их оторванными от жизни.	Это позволит: - органам местного самоуправления использовать в стратегическом планировании «свою» модель, наполняя ее конкретным содержанием, и в конечном итоге будет способствовать повышению качества ДСП;
Отсутствует система мониторинга и оценки эффективности реализации документов стратегического и территориального планирования.	Планируемые в стратегии МОНТ результаты часто абстрактны, трудноизмеримы. При таком подходе положительное событие может быть отнесено к реализации стратегии, а негативное событие, может быть интерпретировано как выходящее за рамки стратегии.	- обосновать для каждого типа МОНТ соответствующие группы показателей социально-экономического развития для мониторинга и оценки эффективности реализации ДСП.

Таблица 2.4 - Систематизация концепций формирования стратегии социально-экономического развития

Название концепции (наиболее известные представители)	Преимущества	Недостатки
1	2	3
Концепция построения Генеральных планов развития городов (Проектные институты в СССР)	Учитываются достижения науки и техники	Необходима организация непрерывного процесса прогнозирования и планирования как в стране в целом, так и в каждом регионе.
Метод программно-целевого планирования и управления (Н.Н.Моисеев, Г.С.Поспелов)	Объединяет достижения общественных и естественных наук. Дает возможность обоснованно формировать целевые программы.	Труднореализуема при высокой неопределенности. Недостаточно гибкая в постоянно меняющихся социально-экономических условиях.
Концепция управления социально-экономическими системами на основе методологии гомеостата (Ю.М.Горский, С.Бир, Р.Эшби)	Имеет хорошо разработанный аппарат моделирования гомеостатических систем.	Имеет сложный алгоритм анализа проблем, на практике труднореализуема. Существует проблема достоверности данных для расчетов.
Нейрофизиологическая и нейрокибернетическая антропоморфная концепция управления (П.К. Анохин, С. Бир, Ф. Малик)	Основана на моделировании наиболее жизнеспособных систем.	Труднореализуема на практике.

Продолжение таблицы 2.4

1	2	3
Интенционально - эвентуализированная системно-интегрированная концепция стратегического управления предприятием (Г.Б. Клейнер)	Основывается на теории гармонизации объектных, процессных, проектных и средовых систем в пространственно-временной системе координат.	Пока это исследовательская программа, позволяющая выбирать концептуальные подходы к построению систем стратегического управления.
Ресурсно-ориентированные концепции стратегического развития (А. Гальвейлер, К. Эндрю, К. Прахалад, И. Ансофф, Р. Манн, Г. Хэмел)	Гибкость, наглядность, основа на эффективном использовании имеющихся ресурсов.	Практически не проработана для государственных и муниципальных социально-экономических систем.
Индустриально - экономические концепции (Х. Хинтерхубер, М.Портер, П. Гемозт)	Наглядная и ясная структура, учитывается история развития предприятия.	Концепция очень теоретизирована, формирование данных и работа с ними часто затруднительна, нет четкого разграничения частей процесса.
Системно-ориентированные концепции (Ф. Малик, Г. Пробст, Х. Ульрих, П. Гомец)	Отличается простотой и логичностью, междисциплинарностью.	Высокий уровень абстракции, трудно реализуемая на практике.
Концепция построения сбалансированных систем показателей –Balanced Scorecard (ССП) (Д. Нортон Р., Каплан)	Концепция СПП интегрируется с другими концепциями и ее реализации измерима.	Нет гарантии выбора хорошей стратегии, очень затратная в реализации, доступность стратегической информации широкому кругу лиц.

Окончание таблицы 2.4

1	2	3
Рискологическая концепция (Н.В. Мамон, А.Л. Немиров)	Позволяет минимизировать негативные последствия факторов, препятствующих устойчивому развитию.	Может применяться только в комплексе с другими концепциями, так как направлена на предотвращение или снижение постоянно действующих внешних и внутренних негативных воздействий и не учитывает возможность усиления благоприятных для устойчивого развития факторов
Концепция нового государственного управления - New Public Management, или сокращенно – NPM (Р. Бен, Д. Осборн, Г. Питерс, Т. Геблер, Д. Кетл)	Основывается на принципах широкого участия институтов гражданского общества в принятии решений, гибкости и использовании рыночных.	Применимы не во всех областях общественного сектора и типах органов исполнительной власти. Существует проблема определения и контроля результатов.

Изучение положительных и негативных сторон различных концепций формирования стратегии социально-экономического развития позволяет сделать вывод, что именно ресурсно-ориентированный подход является наиболее эффективным для МОНТ. Однако он требует научной адаптации для муниципального стратегического управления, так как до настоящего времени применялся в основном в стратегическом управлении коммерческими организациями. Основоположниками ресурсного подхода являются зарубежные исследователи (таблица 2.5).

Таблица 2.5 - Генезис ресурсной концепции в работах зарубежных исследователей

Период	Автор, наименование работы,	Основопологающие тезисы
1984 г.	Б. Вернерфельт «Ресурсная трактовка фирмы»	Автором впервые указана «полезность анализа фирмы, скорее с точки зрения ее ресурсов, чем продуктов».
1990 г.	Г. Хамел, К. Прахалад «Ключевая компетенция корпорации»	Введены понятия «ключевая компетенция», «стратегическая архитектура». Основа конкурентных преимуществ заключаются в способности управления концентрировать разрозненные по корпорации производственные навыки и технологии в компетенции.
1991 г.	Роберт М. Грант «Ресурсная теория конкурентных преимуществ: практические выводы для формулирования стратегии»	Рассмотрен и систематизирован понятийный аппарат ресурсной концепции, предпринята одна из ранних попыток выработки практических выводов.
1995 г.	Синти А. Монтгомери, Дэвид Дж. Коллиз «Конкуренция на основе ресурсов: стратегия для 1990-х гг.»	Автор утверждает, что экономическая деятельность происходит на рынках, параметры поведения которых являются известными. При этом процессы на рынке, влияют на изменения в наборе ресурсов.
1997 г.	Дэвид Дж. Тис, Эми Шуен, Гэри Пизано, «Динамические способности фирмы и стратегическое управление»	В работе синтезированы экономический и поведенческий подходы к изучению конкурентных преимуществ фирм, а также предложены оригинальные подходы к наполнению содержания основных понятий ресурсной концепции.

В настоящем исследовании предлагается применение главных тезисов классической ресурсной концепции для формирования стратегии социально-экономического развития МОНТ (таблица 2.6).

Таблица 2.6 – Основные положения ресурсной концепции формирования стратегии социально-экономического развития МОНТ

Основные элементы	Основные положения ресурсной концепции	
	для коммерческих организаций	для муниципальных образований неурбанизированных территорий (МОНТ)
Главный тезис	Устойчивый успех фирмы зависит от наличия у нее уникальных ресурсов и организационных способностей (компетенций), которые, являясь причиной недоступных соперникам экономических рент, определяют конкурентные преимущества данной фирмы [60].	Муниципальное образование рассматривается как совокупность ресурсов и способностей. Его уникальные отличия должны определять стратегию и эффективность деятельности для устойчивого развития.
Ключевые компетенции	Интегрированная совокупность знаний, навыков, умений и отношений в определенных сферах (областях): позволяющая организации быстро адаптироваться к изменяющейся рыночной ситуации; являющаяся основой создания принципиально новых уникальных продуктов и услуг; являющаяся источником экономических рент, недоступных другим организациям; и таким образом, определяющая долгосрочные конкурентные преимущества конкретной организации [38].	Совокупность уникальных знаний, навыков, способов поведения и отношений в определенных сферах, <u>креативность</u> , основанная на природном, этническом, культурном разнообразии: позволяющая МОНТ эффективно использовать разнообразные человеческие, природные, финансовые ресурсы обширной территории, в целях устойчивого развития.
Цель	Конкурентное преимущество фирмы	Устойчивое развитие МОНТ
Реакция на факторы внешней среды	Проактивная – опережающее создание и развитие уникальных ресурсов и способностей	

Федеральное законодательство определяет следующие принципы организации и функционирования системы стратегического планирования в России: «единства и целостности, разграничения полномочий, преемственности и непрерывности, сбалансированности системы стратегического планирования, результативности и эффективности стратегического планирования, ответственности участников стратегического планирования, прозрачности стратегического планирования, реалистичности, ресурсной обеспеченности, измеряемости целей, соответствия показателей целям и программно-целевом принципе» [4]. Также в научной литературе сформулированы такие принципы стратегического планирования как: самостоятельности, устойчивого развития, преемственности стратегий, гибкости.

В логике ресурсного подхода, а также исходя из сущностных характеристик МОНТ, представляется целесообразным дополнить этот перечень принципами формирования стратегии социально-экономического развития с учетом специфики МОНТ:

- использование выгодного географического положения и социально-экономического потенциала для стимулирования предпринимательской активности и самозанятости населения – сочетание определенных ресурсов и географического положения определяют уникальные отличия МОНТ, эффективное использование социально-экономического потенциала способствует наращиванию конкурентных преимуществ, повышению привлекательности муниципального образования для инвесторов, фирм, организаций, населения;

- активизация человеческого капитала – люди это главный местный ресурс, их работоспособность, квалификация, интеллектуальный, творческий и управленческий потенциал способствуют социально-экономическому развитию и повышению конкурентоспособности МОНТ;

- организация межмуниципального сотрудничества при разработке и реализации совместных инвестиционных проектов, оказании муниципальных

услуг - реализация этого принципа будет способствовать активизации инвестиционной и инновационной политики, улучшению инвестиционного климата, а также позволит муниципальным образованиям увеличить объем и повысить качество социальных услуг;

- дифференцированный подход к формированию стратегии социально-экономического развития, основанный на типологии МОНТ – данный принцип заключается в использовании определенных стратегических направлений социально-экономического развития для муниципальных образований различных типов.

Главное положение ресурсного подхода заключается в признании того факта, что МОНТ должно стремиться к всестороннему и глубокому изучению и пониманию своего социально-экономического потенциала. Такое понимание является основой для выбора стратегии, которая позволит эффективно использовать все преимущества МОНТ; развития ресурсов и возможностей.

МОНТ характеризуются существенной дифференциацией по уровню развития, глубокими различиями в экономической специализации и социальной структуре населения. Есть центральные и периферийные, есть давно освоенные, а есть только осваиваемые, в одних численность жителей растет, в других – падает и т.д.

В силу исключительного разнообразия МОНТ универсальная модель муниципального стратегического планирования может существовать лишь теоретически. Поэтому для решения выявленных проблем (таблица 2.3) в первую очередь важно создание типологии, основывающейся на анализе степени сходства и различий МОНТ и позволяющей выявить типы, для которых могут быть разработаны стратегические направления социально-экономического развития.

2.2 Типология муниципальных образований неурбанизированных территорий как инструмент формирования стратегии социально-экономического развития

Применение ресурсного подхода при формировании стратегии социально-экономического развития МОиТ обуславливает необходимость рассмотрения понятия «экономический потенциал МОиТ». Понятие «экономический потенциал» хозяйства (страны, региона, муниципального образования) широко используется в научной литературе и на практике. Но его содержание в разных источниках трактуется по-разному, что приводит к неоднозначности оценок экономического потенциала одной и той же социально-экономической системы. Следовательно, рассматривая экономический потенциал как основание для типологии МОиТ и дальнейшей разработки стратегических направлений социально-экономического развития, необходимо уточнить его содержание и структуру.

Анализ отечественных публикаций по теории потенциалов [20, 23, 25, 35, 40, 60, 76, 85, 115, 119, 124, 136, 138, 151, 176, 177] показывает существенные отличия в определении экономического потенциала, понимании его сущности и структуры (таблицы 2.7, 2.8).

Анализ эволюции понятия «экономический потенциал» в российской науке (таблица 2.8), позволяет отметить следующее. В состав определения «экономический потенциал» в советской научной литературе были включены факторы производства (природные ресурсы, основные фонды, климатические условия, трудовые ресурсы) в их количественной и качественной оценке. В советской плановой экономике задача соединения всех факторов рассматривалась как организационно-технологическая.

Таблица 2.7 – Основные подходы к определению понятия экономический потенциал

Подходы к пониманию сущности понятия	Авторы	Особенности
«Экономический потенциал как совокупная способность отраслей народного хозяйства производить промышленную, сельскохозяйственную продукцию, осуществлять капитальное строительство, перевозить грузы, оказывать услуги населению» [25, 177].	Крук Д.М. Лопатников Л.И. Мосин В.Н. Мочалов Б.М. Румянцев А.М. Белоусов Р.А.	Подчеркивает только один аспект экономического потенциала - способность экономики выполнять производственную функцию.
«Экономический потенциал как совокупность имеющихся в наличии ресурсов» [23].	Плышевский Б. Тодосейчук А. Цыгичко А. Лычкин Ю.	Не выделены отличия от других экономических категорий, например, таких как ресурсы, национальное богатство, материально-техническая база.
«Отождествление терминов экономический потенциал, экономическая мощь и народно-хозяйственный потенциал» [85]	Горбунов Э. Фигурнов Э.	
«Экономический потенциал как результат экономических и производственных отношений между субъектами хозяйственной деятельности» [115].	Козлов О.В. Самоукин Л.И.	Выделен важный аспект экономического потенциала. Но следует отметить, что экономический потенциал зависит еще и от степени развития производительных сил.
«Социально-экономический потенциал как совокупность ресурсов и свойств, которые определяют возможности устойчивого и эффективного функционирования социально-экономической системы в изменяющихся внешних условиях» [119].	Беляков Д.Е.	Отмечена как экономическая, так и социальная составляющая понятия, учтены изменения внешних условий и цель использования. Социально-экономический потенциал представлен как совокупность ресурсов и возможностей.
«Социально-экономический потенциал как возможности региона по созданию условий для повышения качества жизни населения путем задействования всего комплекса ресурсов, имеющихся на его территории, и с учетом возможностей их привлечения извне» [136].	Сорокина Н.Ю.	

Таблица 2.8. – Эволюция понятия «экономический потенциал» в отечественной науке

Период	Плановая экономика		Рыночная экономика
	1970 г.	1990 г.	2010 г.
Эволюция понятия	Экономический потенциал		Социально-экономический потенциал
Эволюция содержания	Факторы производства	Факторы производства + производственные отношения	Возможности по созданию условий для устойчивого и эффективного функционирования социально-экономической системы и повышения качества жизни населения
Эволюция целеполагания	Максимальный выпуск для максимального удовлетворения потребностей граждан в соответствии с законами социалистического производства		Способность к саморазвитию для повышения качества жизни населения

В 70-е годы пришло осознание, что ресурсные характеристики не могут полноценно характеризовать возможности развития экономики, и необходим системный подход. В 90-х годах XX века человек был провозглашен главной целью развития общества, а удовлетворение его потребностей – главной целью деятельности государства. В этот период под экономическим потенциалом стали понимать возможности государства решать как экономические, так и социальные задачи. Ориентиром общественного развития стали показатели качества жизни населения. Это стало началом появления в научном обороте понятия «социально-экономический потенциал». В данной работе в дальнейшем будет употребляться термин «социально-экономический потенциал» (СЭП).

Рассмотренные подходы к определению экономического и социально-экономического потенциала позволяют выявить различные взгляды в

понимании его сущности. Это объясняется тем, что каждый из ученых выделял какую-то важную черту экономического потенциала. Так как в данной работе муниципальное образование рассматривается как социально-экономическая система, то и к определению понятия СЭП предлагается подойти с точки зрения системного подхода, который получил свое развитие в синергетическом подходе (синергетике). Под синергией будем понимать увеличение эффективности деятельности в итоге соединения и интеграции отдельных частей в единую систему. Это результат системного эффекта (эмерджентности). [87]. Б. Л. Кузнецов выделил следующие основные принципы синергетики:

«1) объектами выступают развивающиеся сложные открытые нелинейные системы;

2) самоорганизация системы начинается с неустойчивости, когда в существовании системы возможны колебания – отклонения от средних значений процессов, характеризующих систему;

3) существуют различные варианты развития системы, которые формируются в точках раздвоения (бифуркации) – точках выбора стратегии дальнейшего развития;

4) будущее состояние системы формирует и изменяет ее состояние» [88].

Выделим основные элементы СЭП как системы:

- СЭП характеризует совокупные возможности анализируемой системы, эти возможности могут быть реализованы при наличии определенных ресурсов, поэтому, СЭП характеризуется наличием ресурсов;

- ресурсы должны быть задействованы в производственном процессе или подготовлены к использованию в экономической системе, т.е. СЭП характеризуется достигнутым уровнем развития;

- возможности системы обусловлены характером и особенностями социальных и экономических отношений между населением, организациями, государственными учреждениями, занятыми в хозяйственном процессе;

- имеющиеся ресурсы, технологии, институциональная среда могут способствовать устойчивому развитию только при эффективном управлении, реализации научных знаний и уникальных навыков населения, следовательно, СЭП определяется имеющимся человеческим капиталом.

Суммируя вышеизложенное, под СЭП муниципального образования предлагаем понимать совокупные возможности муниципальной социально-экономической системы по созданию условий для повышения качества жизни населения, обусловленные суммирующим эффектом взаимодействия имеющихся ресурсов, институциональной среды, уровня социально-экономического развития, человеческого капитала с учетом интересов настоящего и будущего поколений.

На рисунке 2.1 представлена структура СЭП как системы.

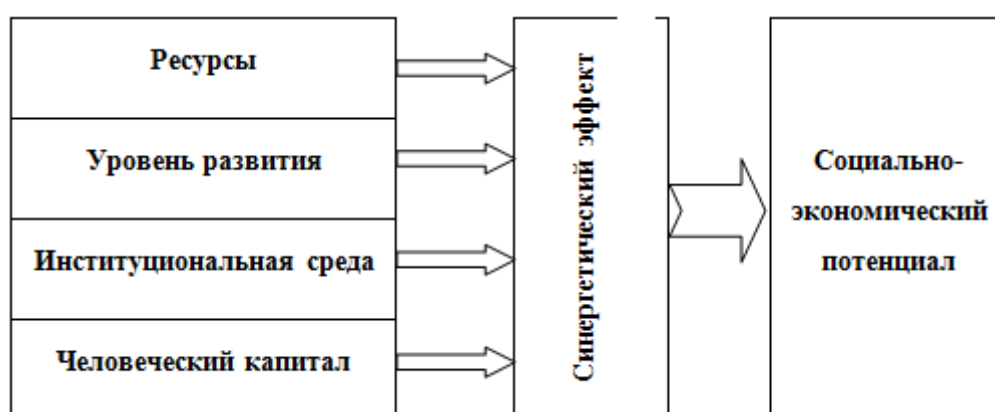

Рисунок 2.1 – Структура социально-экономического потенциала

Все составляющие СЭП муниципальных образований можно разделить на объективные и субъективные.

Объективные составляющие определяют место муниципального образования в общей системе территориальной организации, степень его развития, экономическое и географическое положение, климатические условия и ресурсы, структуру, специализацию и уровень развития экономики. Объективные составляющие определены географией и историей,

возможности влияния на них и управление ими ограничены, в тоже время устойчивость этих факторов очень высокая.

Субъективные составляющие - это целенаправленная деятельность местной администрации, оказывающая влияние на развитие муниципального образования. Эта деятельность обусловлена, в первую очередь, сформировавшейся в муниципальном образовании институциональной средой. Субъективные факторы менее устойчивы, именно поэтому возможности управления ими не ограничены.

Несмотря на то, что механизмы воздействия на объективные составляющие СЭП существенно ограничены, тем не менее, они в большей степени влияют на возможности развития муниципального образования. Анализ субъективных составляющих СЭП позволяет выявить перспективы развития муниципального образования, сформировать возможности для оживления предпринимательской и инвестиционной активности.

В зависимости от степени подверженности составляющих муниципального СЭП изменениям, их разделяют на неизменные и изменяемые. К неизменным относят географическое положение и наличие природных ресурсов.

Изменяемые составляющие разделяют по срокам осуществления изменений на следующие группы:

- медленно изменяемые (транспортная инфраструктура, социальная, экологическая и политическая ситуация, человеческий потенциал, техническая инфраструктур);
- быстро изменяемые (муниципальная нормативная база и политика органов местного самоуправления).

Неизменные составляющие муниципального СЭП сохраняют свою ценность на протяжении длительного периода при незначительных капиталовложениях на их поддержание. Их доходность основана на таком показателе, как «редкость». Однако СЭП, формируемый на основе редкости

ресурсов, нестабилен и зависит от изменения цен и потребительских предпочтений на рынке.

Изменяемые составляющие поддерживаются путем крупных инвестиций, которые необходимо делать на постоянной основе [17]. Классификация составляющих СЭП представлена в таблице 2.9. Быстро изменяемые субъективные составляющие СЭП должны являться объектами текущего и оперативного управления, а медленно-изменяемые – стратегического.

Таблица 2.9 – Классификация составляющих социально-экономического потенциала

	Изменяемые		Неизменяемые
	медленно изменяемые	быстро изменяемые	
Объективные	Неприродные ресурсы (историко-культурные)	-	Природные ресурсы
Субъективные	Неприродные ресурсы (трудовые) Производственно-экономический и социальный комплекс Инфраструктура Институциональная среда Человеческий капитал	Неприродные ресурсы (информационные, финансовые)	-

СЭП муниципального образования является сложной системой, которая обладает определенной структурой и характеристиками. Особенность описания сложных социально-экономических объектов заключается в том, что исследуемое явление, зачастую, не поддается непосредственному наблюдению и измерению, это приводит к необходимости применения взаимосвязанных показателей, характеризующих его по косвенным признакам. Поэтому, принимая СЭП в качестве предмета

типологии МОНТ, необходимо сформировать признаковое пространство для построения типологии.

Отечественный географ Э.Б. Алаев выделял два понятия: классификация и типология. Под типологией он понимал «группировку изучаемых объектов по совокупностям (типам), устойчиво различающимся между собой по качественным признакам» [21]. В свою очередь, классификация - «группировка объектов преимущественно по количественным признакам, при этом качественное различие между классами отражает либо динамику развития объектов, либо иерархический порядок» [21].

При формировании стратегических направлений социально-экономического развития для МОНТ необходимо учесть именно качественные различия между МОНТ, поэтому в настоящей работе речь идет именно о типологии.

Типологизации сложных социально-экономических объектов посвящены работы, экономистов, политологов, географов, социологов. В России вопросам типологии муниципальных образований посвящены работы Бочкаревой Т.В.[39], Воронина А.Г.[45], Калуцкова В.Н.[39] (табл. 2.10). Несмотря на существование различных подходов к решению задачи типологизации муниципальных образований, вопрос типологизации МОНТ остается открытым, что является сдерживающим фактором при разработке стратегических направлений социально-экономического развития.

Таблица 2.10 – Подходы к типологизации муниципальных образований

Источник/Автор	Типологические признаки	Типы муниципальных образований	Возможность применения для разработки типовых моделей стратегического управления
ФЗ от 06.10.2003г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»	Состав территории, территориальная основа, административное значение муниципального образования	«Сельское поселение - один или несколько объединенных общей территорией сельских населенных пунктов, в которых местное самоуправление осуществляется населением непосредственно и (или) через выборные и иные органы местного самоуправления; Городское поселение - город или поселок, в которых местное самоуправление осуществляется населением непосредственно и (или) через выборные и иные органы местного самоуправления; Муниципальный район - несколько поселений или поселений и межселенных территорий (находящихся вне границ поселений), объединенных общей территорией, в границах которой местное самоуправление осуществляется населением непосредственно и (или) через выборные и иные органы местного самоуправления; Городской округ - городское поселение, которое не входит в состав муниципального района, и органы местного самоуправления которого осуществляют полномочия по решению установленных законом вопросов; Внутригородская территория города федерального значения - часть территории города федерального значения, в границах которой местное самоуправление осуществляется населением непосредственно и (или) через выборные и иные	Типология не может применяться для разработки стратегических направлений социально-экономического развития, т. к. не отражает ресурсные, отраслевые, демографические особенности муниципальных образований, территориальную близость крупных городов, мегаполисов и агломераций.

Бочкарева Т.В., Калуцков В.Н.	Состав территории, территориальная основа и административное значение центрального поселения, общая численность жителей	органы местного самоуправления» [3]. «Городской тип муниципальных образований – для них свойственен городской тип организации жизнедеятельности, значительные человеческие и, как правило, незначительные территориальные ресурсы. Включает в себя четыре подгруппы: 1) города - центры Субъектов Федерации (с выделением крупных и средних городов); 2) городские поселения (средние и малые города) республиканского, краевого, областного значения; 3) городские поселения (средние и малые города), в основном бывшие районные центры; 4) поселки городского типа, рабочие поселки, военные городки. Комплексный тип территориальной организации муниципального образования снимает территориальные ограничения для развития городов и поселков муниципального образования, позволяет задействовать агломерационный потенциал города и окрестностей, с одной стороны, и ресурсы деревни, с другой. Состоит из: 1) агломерационных муниципальных образований (центральный город среднего и малого размера с прилегающими поселками и сельскими территориями); 2) районов (очень крупных, крупных, средних, малых) с городским центром; 3) сельских районов с поселковым центром (ПГТ или рабочим поселком). Сельский тип отличает особый деревенский тип организации жизнедеятельности, проявляющийся в современных условиях в усилении процессов натурализации всего хозяйства, а также наличие, как правило, значительных территориальных ресурсов для развития. К ним относятся: 1) крупные и средние	Типология не может применяться для разработки стратегических направлений социально-экономического развития, т. к. не отражает ресурсные и отраслевые особенности муниципальных образований, территориальную близость крупных городов, мегаполисов и агломераций.
----------------------------------	---	--	--

		сельские районы с внешним административным городским центром; 2) средние и малые сельские районы с центром не городского типа; 3) сельские округа и волости» [39].	
Воронин А. Г.	Территория, формы организации хозяйственной жизни, единство инфраструктуры, население, правовой статус.	«I уровень: Поселенческие – муниципальные образования, обладающие минимальной собственной инфраструктурой, которая обеспечивает завершенность производственных циклов (города, поселки, сельские населенные пункты). Территориально-поселенческие – характеризуются тем, что состоят из нескольких поселений, объединенных общим хозяйственным интересом и обладающих общей производственной инфраструктурой. Территориальные – характеризуется отсутствием постоянных поселений (районы Крайнего Севера с кочевым образом жизни населения, сельские местности с хуторским способом ведения хозяйства). II уровень: предполагает использование отраслевого критерия и выделение моно- и многофункциональных муниципальных образований, а среди них муниципальные образования производственного и бюджетного типа» [45].	Типология не может применяться для разработки стратегических направлений социально-экономического развития, т. к. не отражает территориальную близость крупных городов, мегаполисов и агломераций.

Анализ наиболее известных отечественных типологий муниципальных образований (таблица 2.10) показал, что ни одна из них не подходит для разработки стратегических направлений социально-экономического развития для МОНТ. Необходима типология, учитывающая особенности СЭП МОНТ.

Типологический метод относится к общенаучным методам познания и включает одну из основных методологических процедур – типологический анализ. «Типологический анализ – это метод изучения сложных объектов, состоящий в выделении значимых, качественно отличных друг от друга, внутренне однородных групп объектов, характеризующихся совокупностью признаков произвольной природы» [125]. Основными понятиями типологического анализа являются «предмет типологии», «основание типологии», «типообразующие признаки», «априорная типология». Содержание данных понятий применительно к целям настоящего исследования представлено в таблице 2.11. Структура априорной типологии представлена на рисунке 2.2.

При построении априорной типологии учитывались следующие особенности СЭП МОНТ.

1. Территориальная близость крупных городов, мегаполисов и агломераций. Агломерационные эффекты проявляются в городах с численностью жителей более 100 000 человек. МОНТ зачастую характеризуются недостаточно развитой производственной и особенно социальной инфраструктурой. Расположение в непосредственной близости от крупных городов, мегаполисов, агломераций позволяет населению МОНТ получить доступ к крупному рынку труда, специализированным медицинским услугам, улучшает образовательные возможности, расширяет выбор необходимых товаров и услуг. Все это положительным образом отражается на качестве жизни населения. Так как расположение и транспортная доступность крупных городов имеет важное значение для развития МОНТ, следовательно, этот фактор необходимо учитывать в стратегическом планировании, а значит и в типологическом анализе.

Таблица 2.11 - Основные понятия типологического анализа муниципальных образований неурбанизированных территорий

Понятия	Теоретическое содержание	Содержание в рамках проводимого исследования
Основание типологии	«Совокупность суждений о близости эмпирических объектов. Основание типологии должно быть сформулировано так, чтобы имелась возможность его операционализации» [125].	МОНТ близки по типу стратегического планирования, если у них схожий СЭП.
Предмет типологии	«Совокупность основных свойств (характеристик), ответственных за отнесение эмпирических объектов к отдельным однотипным группам» [125].	СЭП МОНТ.
Типообразующие признаки	«Совокупность всех признаков, на основе которых изучаемые эмпирические объекты относятся к группам однотипных объектов» [125].	Ресурсы, уровень развития, институциональная среда, человеческий капитал.
Априорная типология	«Предварительное разбиение изучаемой совокупности эмпирических объектов на отдельные группы по критериям, заданным исследователем априори» [125].	Расположенные в непосредственной близости от крупных городов, мегаполисов и агломераций: монопрофильные; многопрофильные. Удаленно-расположенные от крупных городов, мегаполисов и агломераций: монопрофильные; многопрофильные.

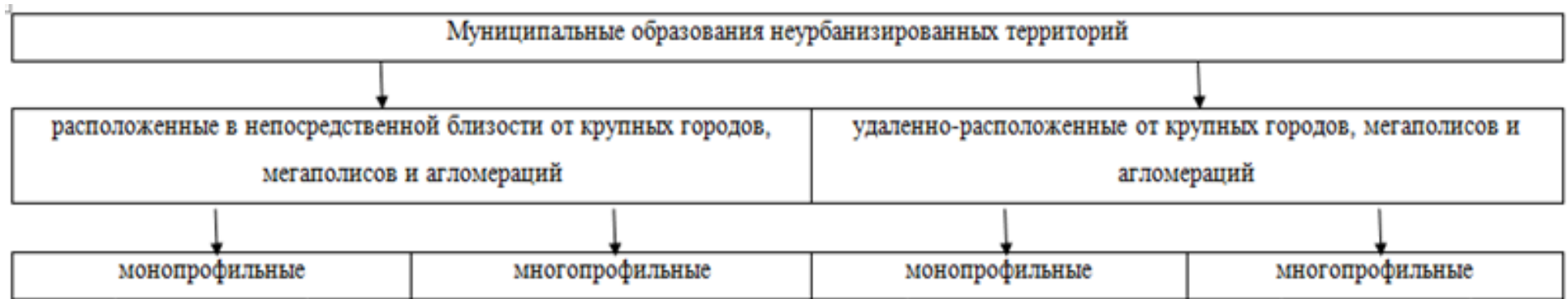

Рисунок 2.2 – Типология муниципальных образований неурбанизированных территорий

Для удобства применения типологии и описания типов МОНТ предлагается ввести следующие условные обозначения:

- А - расположенные в непосредственной близости от крупных городов, мегаполисов и агломераций;
- Д - удаленно-расположенные от крупных городов, мегаполисов и агломераций;
- 1 - монопрофильные;
- 2 - многопрофильные.

Таким образом, формируются следующие типы МОНТ:

- А1 – МОНТ, расположенные в непосредственной близости от крупных городов, мегаполисов и агломераций, монопрофильные;
- А2 - МОНТ, расположенные в непосредственной близости от крупных городов, мегаполисов и агломераций, многопрофильные;
- Д1 – МОНТ, удаленно-расположенные от крупных городов, мегаполисов и агломераций, монопрофильные;
- Д2 - МОНТ, удаленно-расположенные от крупных городов, мегаполисов и агломераций, многопрофильные.

2. Специализация хозяйства: моно- или многопрофильная отраслевая структура. Позволяет охарактеризовать ресурсно-сырьевой потенциал, сформировавшийся производственно-экономический и социальный комплекс муниципального образования, его инфраструктуру, определяет:

- экологическую обстановку в муниципальном образовании (промышленные муниципальные образования, в сравнении с сельскохозяйственными, имеют больше экологических проблем);

- отраслевую занятость населения, так как она обуславливает, с одной стороны, состояние здоровья, продолжительность жизни (травматизм, профессиональные заболевания, причины смертности), а с другой, отраслевые и гендерные отличия в заработной плате.

Уровень развития производственно-экономического и социального комплексов, а также инфраструктуры в муниципальном образовании свидетельствует о возможностях:

- производить товары, выполнять работы, оказывать услуги, необходимые населению;

- создавать рабочие места и увеличивать занятость экономически активного населения, это оказывает влияние на уменьшение безработицы и рост уровня доходов;

- увеличивать налоговые поступления в местный бюджет;

- развивать инфраструктурную, образовательную, институциональную, научную среду и т.д.

Следовательно, учет специализации хозяйства в построении типологии МОНТ позволит выявить большую группу факторов, которые оказывают влияние на устойчивое развитие, и которые необходимо учитывать в стратегическом планировании. После определения основных понятий типологического анализа следует этап формирования признакового пространства для построения типологии, необходимо определить исходную систему индикаторов, характеризующую обобщенные стороны СЭП МОНТ.

Качество построенной типологии определяется обоснованностью исходной системы показателей. Эта система должна объективно описывать реальное многообразие социально-экономических явлений.

В настоящей работе формирование признакового пространства для типологии МОНТ осуществляется с учетом требований к индикаторам, предложенных учеными Т.И. Заславской и М.Б. Лига:

«- полнота, обеспечивающая охват всех свойств объектов, значимых с точки зрения теоретической концепции исследования;

- четкая структурированность, т.е. разделение индикаторов на более или менее целостные блоки, каждый из которых отражает важное внутреннее свойство объектов» [64];

«- требование представительности, в соответствии с которым, индикаторы по возможности полно должны отражать соответствующие стороны жизнедеятельности муниципального образования;

- требование информационной доступности (для объективных индикаторов), в соответствии с которым привлекаемые к типологическому анализу индикаторы должны быть доступны для их статистической регистрации и входить в номенклатуру официальных статистических показателей (или вычисляться по значениям последних);

- требование информационной достоверности, в соответствии с которым используемые индикаторы должны адекватно отражать состояние анализируемого аспекта жизнедеятельности муниципального образования;

- требование приоритетности региональных и муниципальных особенностей, в соответствии с которым для оценки муниципального социально-экономического потенциала должны отбираться индикаторы, отражающие факторы, оказывающие наиболее существенное влияние на жизнедеятельность населения» [97].

С учетом этих требований, для построения типологии в диссертационном исследовании определена система индикаторов, характеризующих СЭП МОНТ (таблица 2.12).

Таблица 2.12 – Система индикаторов, характеризующих социально-экономический потенциал муниципальных образований неурбанизированных территорий

Индикатор	Характеристика	Примечания
Территориальная близость крупных городов, мегаполисов и агломераций		
Время, необходимое населению МОНТ для достижения населенного пункта с численностью жителей более 100 тыс. чел. (для северных территорий – более 50 тыс.чел.)	Если в среднем затраты времени составляют до 60 мин. включительно, то МОНТ считается расположенным в непосредственной близости от крупных городов, мегаполисов и агломераций; если же затраты времени более 60 мин., то МОНТ считается удаленно-расположенным от крупных городов, мегаполисов и агломераций.	Временной показатель определен на основе исследований ОЭСР [102]
Специализация хозяйства		
Структура занятости экономически активного населения по видам экономической деятельности	Если доля работающих на одном предприятии или группе предприятий, осуществляющих деятельность в рамках единой производственно- технологической цепочки, составляет не менее 25% экономически активного населения, то МОНТ считается монопрофильным; если доля занятых в различных видах экономической деятельности менее 25%, то МОНТ считается многопрофильным.	Показатель определен на основе исследований Министерства регионального развития РФ[90]
	Если доля работающих в сфере промышленности составляет не менее 50%, то МОНТ считается промышленным; если доля занятых в промышленности менее 50%, то непромышленным.	

Сформированное таким образом исходное признаковое пространство необходимо подвергнуть формальному анализу для выявления на его основе типов МОНТ. Для этой цели в настоящем исследовании предлагается использовать метод кластерного анализа. «Кластерный анализ – это совокупность многомерных статистических методов классификации объектов по характеризующим их признакам, разделение совокупности объектов на однородные группы, близкие по определяющим критериям, выделение объектов определенной группы» [150]. Цель кластерного анализа – разделение множества исследуемых объектов и признаков на однородные группы или кластеры. Т.е. решается задача типологизации объектов. Главное достоинство кластерного анализа в том, что он позволяет производить разбиение объектов по целому набору признаков. Также кластерный анализ в отличие от других математико-статистических методов не накладывает ограничений на вид исследуемых объектов.

Так как в результате типологического анализа определены типы МОНТ, другими словами, известно количество кластеров (рисунок 2.2), следовательно, целесообразно использовать такой метод кластеризации как метод k –средних Мак–Куина. Алгоритм k –средних строит k кластеров, расположенных на возможно больших расстояниях друг от друга. Достоинства метода: понятность и прозрачность алгоритма, простота и быстрота использования [109]. Для выполнения кластерного анализа методом k –средних Мак–Куина предлагается использовать программу анализа данных AtteStat, предназначенную для профессиональной статистической обработки данных в различных областях деятельности. И.П. Гайдышев приводит описание программы AtteStat в своей работе «Моделирование стохастических и детерминированных систем: Руководство пользователя программы AtteStat» [46].

В целом, предлагаемая в настоящей работе типология характеризуется четкой структурированностью, информационной доступностью и достоверностью, учитывает особенности МОНТ, основывается на

общепринятых статистических методах классификации, что позволяет разработать на ее основе стратегические направления социально-экономического развития и методику формирования стратегии социально-экономического развития МОИТ на основе их типологизации.

2.3 Стратегические направления социально-экономического развития муниципальных образований неурбанизированных территорий различных типов как инструмент формирования стратегии социально-экономического развития

Целью создания стратегических направлений социально-экономического развития для выявленных типов МОИТ (далее СНСЭР) является совершенствование методического обеспечения деятельности органов местного самоуправления МОИТ по разработке и принятию документов стратегического планирования для обеспечения устойчивого развития и улучшения качества жизни населения.

Наличие СНСЭР для каждого типа МОИТ позволит органам местного самоуправления использовать в стратегическом планировании «свои» направления, дополняя их конкретным содержанием, и в конечном итоге будет способствовать повышению качества документов стратегического планирования. Проблема формализации стратегического планирования на предприятиях активно изучается зарубежными и отечественными учеными с середины двадцатого века [38, 105, 181, 186]. В результате в настоящее время существуют сотни моделей, опирающиеся, главным образом, на какую-либо их трех базовых моделей: Гарвардской школы бизнеса, Г. Стейнера, И. Ансоффа. Что касается государственного и муниципального управления, то, несмотря на активное внедрение практики стратегического планирования, вопросы формализации здесь до сих пор практически не изучены. В настоящей работе предлагается сформировать СНСЭР для МОИТ на основе их типологии. Для этого необходимо провести стратегический анализ каждого типа МОИТ, что позволит предложить СНСЭР для каждого типа.

Полноценный стратегический анализ доступен лишь МОНТ с разветвленной структурой органов власти и более широкими возможностями привлечения специалистов по стратегическому управлению. Но в современных условиях постоянно изменяющейся среды, даже для сравнительно небольших МОНТ, традиционного управленческого подхода становится недостаточно для обеспечения устойчивого развития и повышения качества жизни населения. Ограниченность кадровых и финансовых ресурсов обуславливает необходимость разработки для МОНТ ограниченных, более «дешевых» механизмов выработки стратегий. При разработке СНСЭР в настоящем исследовании предлагается учитывать влияние агломерационного и сетевого эффектов (таблица 2.13, 2.14).

Таблица 2.13 – Агломерационные эффекты

Эффекты локализации	Эффекты урбанизации
Чем вызваны?	
Предопределены территориальной концентрацией производственной деятельности в конкретном городе.	Является результатом роста людности города, увеличения в целом масштаба городской экономики.
Результаты:	
– Снижение издержек за счет сопряженного развития пространственно соседствующих и тесно связанных специализированных, сопутствующих и вспомогательных производств. – Совместное использование расположенными в непосредственной близости друг от друга предприятиями разных отраслей местных факторов производства (земля, труд, капитал), которые могут выступать в качестве активов и которые, будучи вовлечены в процесс производства и воспроизводства, способны приносить доход как фирме, так и городу в целом. – Появление новых рентных моделей, в т. ч. сетевых, среди которых – коммуникационные, транспортно-логистические, информационные, торговые, финансовые и др. – Формированию единого локального (городского) рынка труда, обеспечивающего быстрое перемещение с одних предприятий на другие.	– Близость к работникам с различными уровнями образования на городском рынке труда, авторам новых идей и носителям информации, к многочисленным клиентам, обладающим значительными объемами денежных накоплений. – Высокая экономия от оптовых и розничных торговых операций, сокращение времени поставок. – Формирование и территориальная концентрация инновационных, высокотехнологичных видов деятельности – Пространственная кооперация в сферах интеллектуальной, научной, творческой деятельности. – Рост занятости в третичных и четвертичных секторах экономики, поскольку появление новых видов услуг может быть оправдано лишь в условиях достаточно высокой фоновой плотности населения.

Источник: [22]

Таблица 2.14 – Сетевые эффекты

Эффекты рассредоточения	Эффекты коммуникации
Чем вызваны?	
Предопределены территориальным рассредоточением, разнесением современной экономической деятельности на обширных пространствах.	Является результатом развития и распространения информационных технологий, которые позволяют «схватить» гигантские пространства в единую сеть.
Результаты:	
– Сохранение и расширение разнообразия в экономической деятельности. Это разнообразие может обеспечиваться за счет «включения» в сеть новых пространств хозяйственного освоения. – Изолированность сообщества заставляет его вести напряженный обособленный творческий поиск. Слабые, дальние и нерегулярные связи являются источниками новых идей, озарений и открытий. – Сохранение культурного, духовного, поведенческого разнообразия автономных изолированных малых сообществ, в том числе коренных малочисленных народов. Ремесло, художественные промыслы местной общины имеют вынужденную подлинность.	– Формирование системы сотрудничества и кооперации различных субъектов на обширных пространствах. Мощный экономический эффект от сотрудничества существенно разных элементов создается именно в силу значительных расстояний между ними. – Проявление силы кооперативности, взаимовыручки, реальности низкоплотных пространств, экономические явления глобальных компаний, субконтрактинга и аутсорсинга.

Воздействие одного агломерационного эффекта было бы нерационально. Разреженная система расселения не может выполнять военно-политическую и пространственно-освоенческую функции, успешная реализация которых имеет важное значение для безопасности страны. Сетевой эффект является противоположным агломерационному, его исследованию посвящены работы М. Кастельса [58], А. Пнлясова [103].

Таким образом, источниками экономического роста в нашей стране должны выступать одновременно и сетевые, и агломерационные эффекты. И тот, и другой эффект востребован в экономике.

Стратегические направления социально-экономического развития для МОНТ различных типов представлены на рисунке 2.3, а также конкретизированы с учетом имеющихся рисков и возможностей на рисунках 2.4-2.7.

Сфера деятельности / Расположение МОНТ	Расположенные в непосредственной близости от крупных городов, мегаполисов и агломераций	Удаленно-расположенные от крупных городов, мегаполисов и агломераций
Экономика	Интеграция и взаимодействие МОНТ и крупного города в рамках единой системы экономического роста.	Развитие транспортной и информационно-коммуникационной инфраструктуры.
Социальная сфера	Межмуниципальное сотрудничество с крупным городом в процессе оказания социальных услуг	Межмуниципальное сотрудничество с ближайшими МОНТ, а также развитие мобильных и дистанционных технологий оказания социальных услуг

Рисунок 2.3 - Стратегические направления социально-экономического развития муниципальных образований неурбанизированных территорий в зависимости от удаленности от крупных городов, мегаполисов и агломераций

Механизмы реализации предложенных стратегических направлений социально-экономического развития МОНТ представлены в таблице 2.15.

Таблица 2.15 - Характеристика стратегических направлений социально-экономического развития муниципальных образований неурбанизированных территорий

Стратегические направления социально-экономического развития	Механизм реализации
1	2
Экономика	
Интеграция и взаимодействие МОНТ и крупного города в рамках единой системы экономического роста.	Использование выгодного географического положения для совершенствования и расширения экономической и социальной инфраструктуры, стимулирования предпринимательской активности и самозанятости населения. Включение в состав агломераций или промышленно-инновационных кластеров, что даст возможность для встраивания в общую систему развития, обеспечивая новые финансовые потоки, приток инвестиций и изменение социально-экономических условий жизни. Освоение новых рынков сбыта за счет близости к экономически развитым центрам.

Окончание таблицы 2.15

1	2
Развитие транспортной и информационно-коммуникационной инфраструктуры.	Развитие видов транспорта, наиболее эффективных для данной местности, а также информационно-коммуникационной инфраструктуры, в том числе за счет государственной поддержки и механизмов частно-государственного партнерства. Это будет способствовать активизации экономика, развитию удаленных и мобильных услуг (интернет-продажи, мобильный банк и др.).
Социальная сфера	
Межмуниципальное сотрудничество с крупным городом в процессе оказания социальных услуг.	Доступность и широкий выбор социальных услуг достигается за счет расположения в непосредственной близости от крупных городов, мегаполисов и агломераций. Это доступность крупного рынка товаров и услуг, специализированных медицинских услуг, образовательных, досуговых и культурных возможностей. Межмуниципальное сотрудничество может быть организовано как за счет включения в состав агломерации, так и за счет заключения межмуниципальных соглашений по оказанию социальных услуг.
Межмуниципальное сотрудничество с ближайшими МОИТ, а также развитие мобильных и дистанционных технологий оказания социальных услуг.	Оказание минимально-необходимого набора социальных услуг в сфере образования, здравоохранения, социального обслуживания, досугово-культурной деятельности на местах, в рамках межмуниципального сотрудничества с ближайшими МОИТ (фельдшерско-акушерские пункты для оказания неотложной медицинской помощи, школы, включая малокомплектные, дома культуры и т.д.). Обеспечение доступности узкоспециализированных и высококвалифицированных социальных услуг за счет - развития мобильных (передвижных) социальных центров (передвижной центр здоровья, мобильный центр оказания социальной помощи, мобильный многофункциональный центр и др.), - организации дистанционных мероприятий, направленных на получение информации, обмена опытом, консультирования, поддержания экономических и культурных связей (например, дистанционные консилиумы врачей, образовательные вебинары и т.д.)

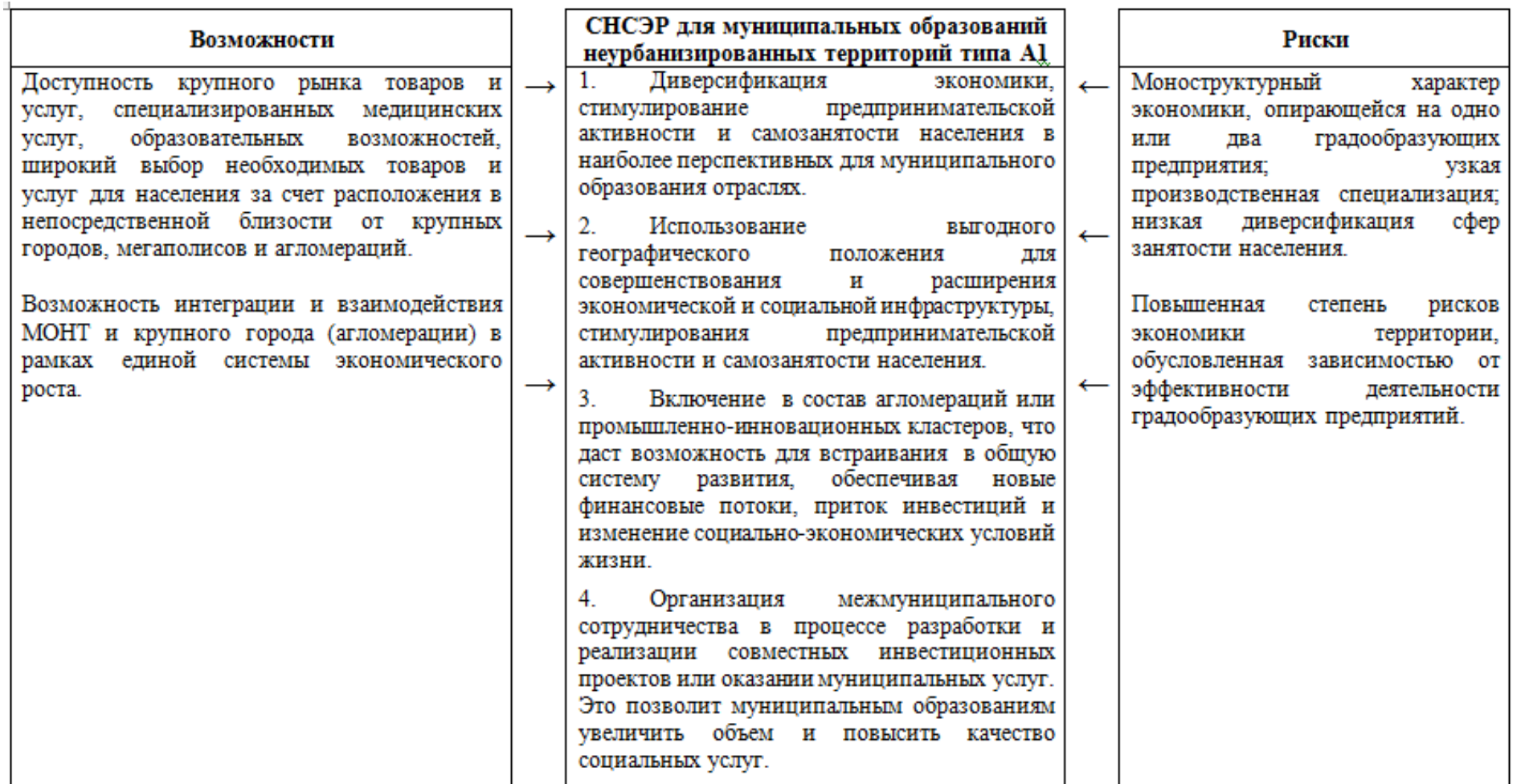

Рисунок 2.4 – Стратегические направления социально-экономического развития для муниципальных образований неурбанизированных территорий типа А1

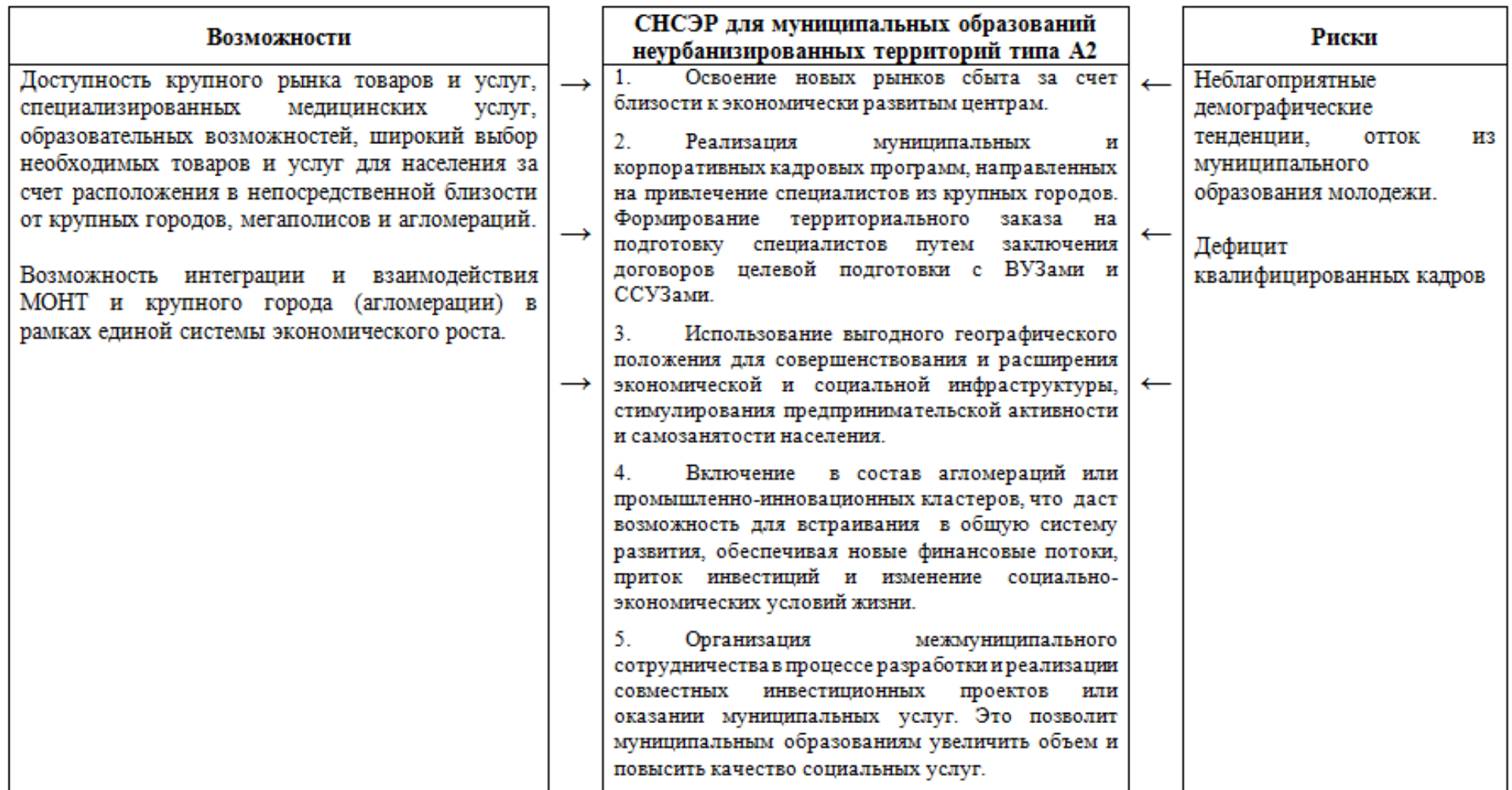

Рисунок 2.5 – Стратегические направления социально-экономического развития для муниципальных образований неурбанизированных территорий типа А2

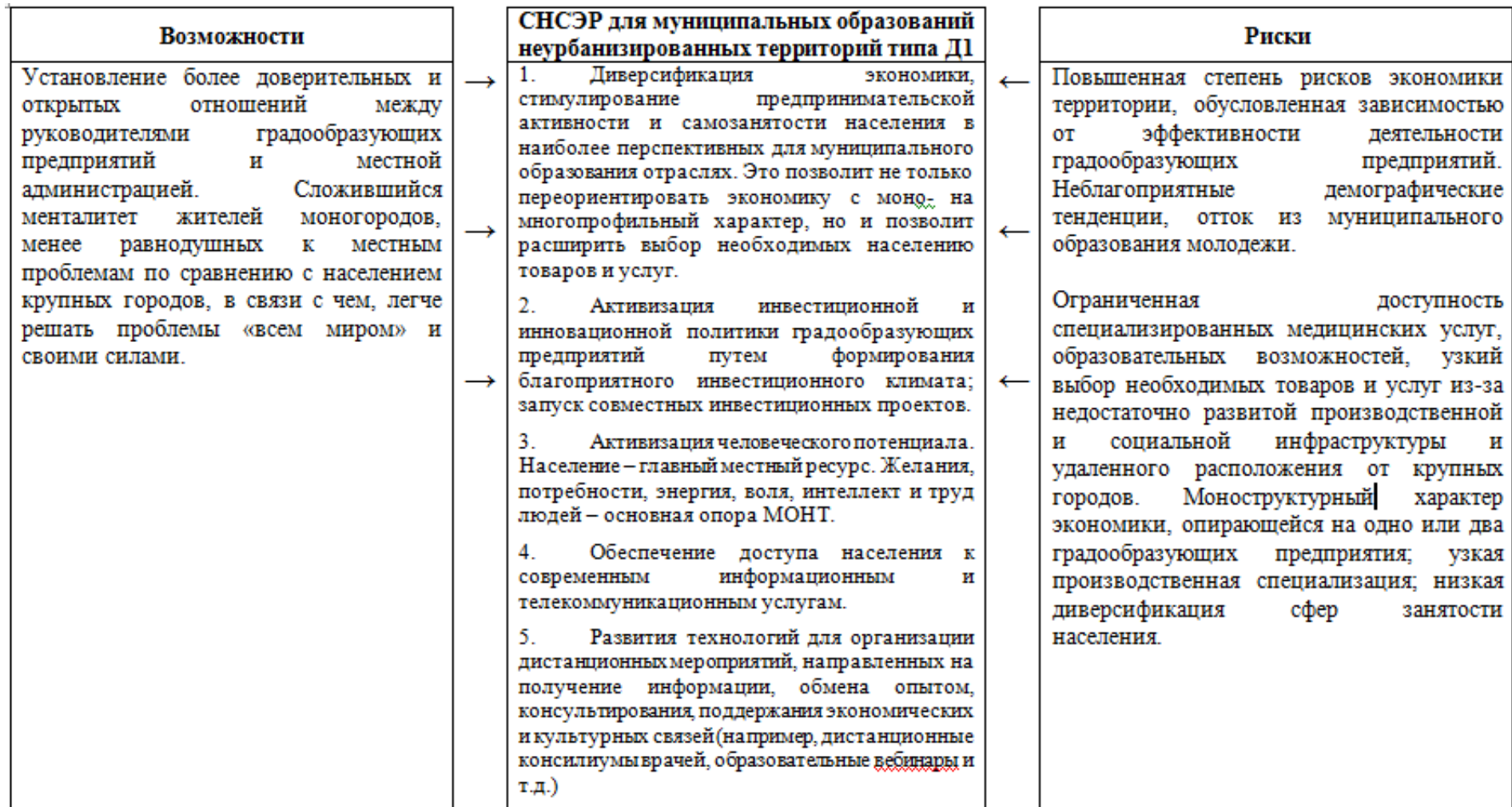

Рисунок 2.6 – Стратегические направления социально-экономического развития для муниципальных образований неурбанизированных территорий типа Д1

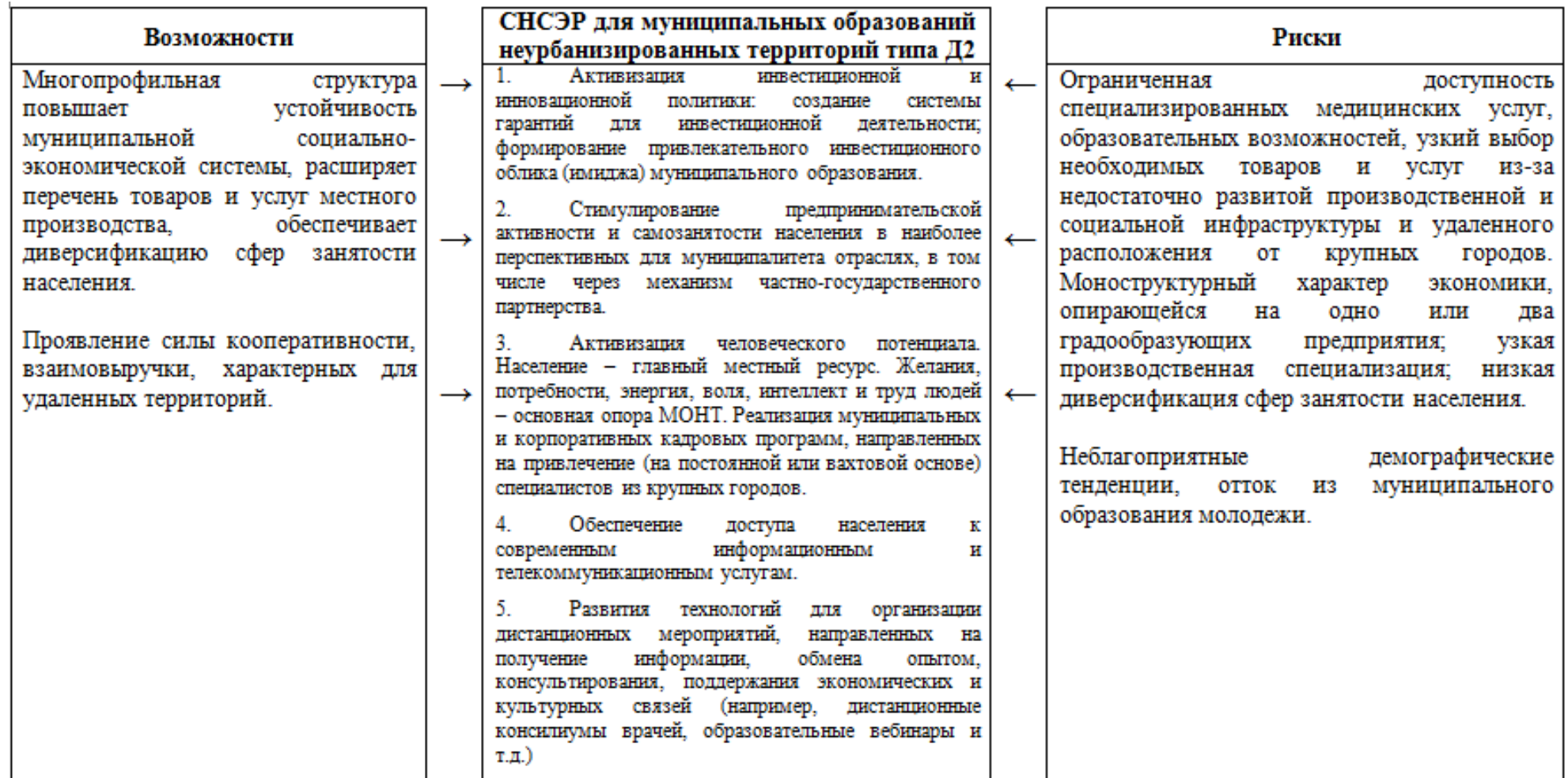

Рисунок 2.7 – Стратегические направления социально-экономического развития для муниципальных образований неурбанизированных территорий типа Д2

На основе изучения различных подходов к оценке эффективности реализации стратегий социально-экономического развития муниципальных образований [26, 62, 130, 148, 149], в диссертационном исследовании выделены показатели, отражающие важнейшие направления социально-экономического развития МОИТ, которые могут быть использованы для планирования результатов и оценки эффективности стратегий развития МОИТ (таблица 2.16).

Таким образом, не смотря на существенные различия достигнутого уровня развития и имеющегося социально-экономического потенциала органы местного самоуправления должны стремиться к выполнению минимальных социальных стандартов и снижению дифференциации качества жизни населения. Решению данной проблемы будет способствовать определение типа муниципального образования и применение соответствующих СНСЭР.

Таблица 2.16 – Показатели для планирования результатов и оценки эффективности стратегии социально-экономического развития муниципальных образований неурбанизированных территорий

Социальная эффективность	
Образование и культура	Доля детей в возрасте 1 - 6 лет, получающих дошкольную образовательную услугу и (или) услугу по их содержанию в муниципальных образовательных учреждениях
	Доля муниципальных общеобразовательных учреждений, соответствующих современным требованиям обучения, в общем количестве муниципальных общеобразовательных учреждений
	Удовлетворенность населения качеством дошкольного образования, общего образования и дополнительного образования детей
	Обеспеченность населения объектами культурно-развлекательного комплекса
Здравоохранение и спорт	Обеспеченность населения медицинским персоналом (врачами и средним медперсоналом)
	Доля населения, охваченного профилактическими осмотрами
	Удовлетворенность населения качеством медицинских услуг (от числа опрошенных)
	Доля населения, систематически занимающегося физической культурой и спортом
Уровень жизни	Обеспеченность жильем в среднем на одного жителя
	Прирост реальных денежных доходов населения
	Доля населения с доходами выше величины прожиточного минимума
	Уровень занятости на конец года, в процентах от экономически активного населения
Экономическая эффективность	
Общезкономическая эффективность	Прирост валового муниципального продукта в ВРП региона
	Доля отгруженных товаров собственного производства обрабатывающих производств муниципалитета в общем объеме отгруженных товаров собственного производства обрабатывающих производств региона
	Доля оборота розничной торговли муниципального образования в объеме оборота розничной торговли региона
	Объем инвестиции в основной капитал на душу населения к уровню прошлого года
	Доля граждан, ведущих личные подсобные хозяйства (само занятые) в общей численности населения
Предпринимательство и сельское хозяйство	Доля занятых в малых предприятиях в общей численности занятых в экономике
	Удельный вес оборота малых предприятий в общем обороте организаций МО
	Число субъектов малого и среднего предпринимательства в расчете на 10 000 человек населения
	Доля продукции сельского хозяйства МО в объеме продукции сельского хозяйства региона
	Доля прибыльных сельскохозяйственных организаций в общем их числе

Развитие инфраструктуры	Доля отремонтированных автомобильных дорог общего пользования местного значения с твердым покрытием
	Площадь земельных участков, предоставленных для строительства в расчете на 10 тыс. человек населения
	Доля муниципальных автомобильных дорог, отвечающих нормативным требованиям
	Ввод в эксплуатацию объектов жилищного строительства за счет всех источников финансирования
	Темп роста одиночного протяжения уличной водопроводной сети
Бюджетная эффективность	
Бюджетные доходы и расходы	Доля собственных доходов местного бюджета в общем объеме
	Доля муниципального дохода в доходах бюджета региона
	Уровень бюджетных расходов на социальную сферу в общем объеме расходов
	Уровень бюджетных расходов на экономическую сферу в общем объеме расходов
	Доля расходов бюджета на содержание работников органов местного самоуправления
Экологическая эффективность	
Экология и сбережение ресурсов	Доля объема отпуска коммунальных ресурсов, счета за которые выставлены по показаниям приборов учета
	Доля муниципальных водохозяйственных систем, отвечающих бактериологическим стандартам
	Доля расходов на охрану окружающей среды в общих расходах бюджета МО
	Уровень бюджетных расходов на организацию сбора мусора и вывоза ТБО
Административная эффективность	
Управление	Доля действующих муниципальных целевых программ от числа утвержденных
	Наличие нормативно-правовой базы и отчетности о реализации стратегии
	Уровень формирования гражданского общества (прирост числа активных некоммерческих и негосударственных организаций)
	Удовлетворенность населения деятельностью органов местного самоуправления

Выводы по главе 2

1. Анализируя правовые и методологические аспекты формирования стратегии социально-экономического развития МОНТ, следует отметить, что научный подход к стратегическому планированию в МОНТ затруднен отсутствием типологии, на основании которой можно разработать СНСЭР для муниципальных образований каждого типа.

2. Эффективная реализация СЭП МОНТ является неотъемлемым условием их устойчивого развития, следовательно, можно предположить, что МОНТ близки по типу стратегического планирования, если у них схожий СЭП. Таким образом, СЭП может быть основанием для типологии МОНТ в целях разработки СНСЭР для муниципальных образований различных типов.

3. МОНТ зачастую не располагают достаточными для эффективного управления кадровыми ресурсами и разрабатывают документы стратегического планирования, исходя из собственного понимания сути процесса и компетенции муниципальных служащих, без учета внешней среды и межмуниципального взаимодействия. Поэтому говоря о переходе МОНТ от традиционного управления к стратегированию, следует обратить внимание на необходимость решения этих проблем. Это требует разработки концепции формирования стратегии социально-экономического развития МОНТ.

4. В диссертационной работе рассмотрены существующие концепции формирования стратегии социально-экономического развития и оценены возможности их применения для МОНТ. Изучение положительных и негативных сторон различных концепций позволяет сделать вывод, что ресурсно-ориентированный подход является наиболее эффективным для МОНТ. В связи с этим, предложен концептуальный подход к формированию стратегии социально-экономического развития МОНТ, основанный на типологизации МОНТ и дифференциации процессов стратегического планирования в логике ресурсного подхода. Разработаны принципы формирования стратегии развития с учетом специфики МОНТ.

3 МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ПО ФОРМИРОВАНИЮ СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ НЕУРБАНИЗИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЙ

3.1 Методика формирования стратегии социально-экономического развития муниципальных образований неурбанизированных территорий

Стратегии социально-экономического развития МОИТ могут возникнуть под воздействием двух основных факторов: внутренняя потребность муниципального сообщества или требования внешней среды (государства, крупных инвесторов и т.д.). Практика показывает, что наиболее успешными являются стратегии, возникшие по инициативе муниципального сообщества. Стратегии, возникшие под давлением внешней среды, могут быть успешными только в случае, если не вызывают сопротивления муниципального сообщества.

Разработка стратегии социально-экономического развития - задача непростая, требующая привлечения высококвалифицированных специалистов и определенной технологии работы, что может вызвать затруднения в МОИТ в силу дефицита кадровых и финансовых ресурсов. Традиционные схемы разработки стратегии социально-экономического развития муниципальных образований [81, 100], как правило, рассчитаны на крупные города и предполагают наличие в структуре органов местного самоуправления структурных подразделений по стратегическому планированию, привлечение научной общественности, представителей бизнеса, общественных организаций, различных групп населения. В МОИТ круг специалистов, привлекаемых для разработки стратегии социально-экономического развития, весьма ограничен, а финансовые ресурсы далеко не всегда позволяют привлечь профессиональных экспертов специализированных организаций.

Концепция формирования стратегии социально-экономического развития в логике ресурсного подхода, предлагаемая в настоящей работе (глава 2.1), типология МОНТ (глава 2.2), стратегические направления социально-экономического развития для МОНТ различных типов (глава 2.3), основанные на анализе и эффективном использовании социально-экономического потенциала, а также предложенные принципы формирования стратегии социально-экономического развития позволяют адаптировать существующие методики формирования стратегий развития [78, 94, 128] для МОНТ.

При ресурсном подходе муниципальное образование рассматривается как совокупность ресурсов и способностей, определяющих его стратегию и эффективность деятельности. Ресурсный подход принимает за основу уникальность каждого МОНТ и утверждает, что для устойчивого социально-экономического развития необходимо использовать индивидуальные отличия. Главное положение ресурсного подхода заключается в том, что МОНТ должно стремиться к пониманию своего СЭП. Такое понимание является фундаментом для выбора стратегии, позволяющей эффективно использовать преимущества МОНТ.

Методика формирования стратегии социально-экономического развития МОНТ схематически представлена на рисунке 3.1. Разработка стратегии социально-экономического развития МОНТ включает в себя пять значимых этапов (шагов), реализация которых позволяет собрать требуемую для принятия решения информацию о СЭП муниципального образования, сформировать стратегическую систему целей, систему критериев и ограничений, а также систему показателей территориального развития: планирование процесса разработки; определение типа МОНТ; выбор СНСЭР для МОНТ соответствующего типа; стратегический анализ; определение предварительного замысла, цели и основных задач; выработка вариантов управленческих решений; разработка и принятие стратегии как документа стратегического планирования МОНТ.

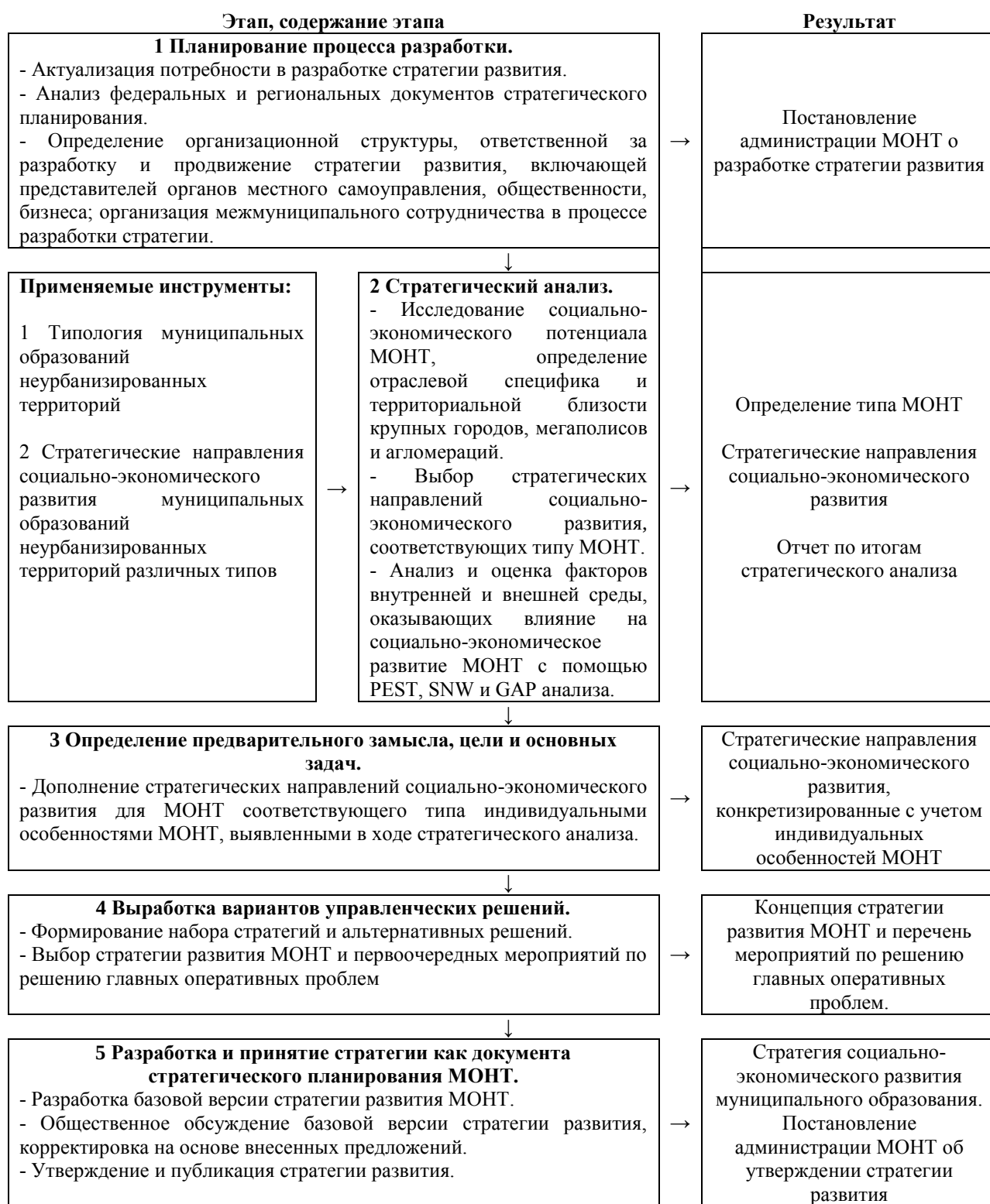

Рисунок 3.1 – Методика формирования стратегии социально-экономического развития муниципальных образований неурбанизированных территорий

На первом этапе важно определить состав и роли группы стратегического планирования, участники которой должны иметь глубокое понимание принципов и подходов к стратегическому планированию, обладать навыками в области стратегического планирования муниципальных образований. Очень важно, чтобы эти люди (выбранные представители, чиновники из администрации МОНТ, заинтересованные группы граждан) имели представление об общем процессе и могли определить, какая помощь им необходима.

Наиболее активную деятельность по координации разработки стратегии развития осуществляют представители муниципальной исполнительной власти, что соответствует ее целевой и функциональной роли. Однако в процессе стратегического планирования важно обеспечить привлечение к работе всех заинтересованных сторон (представителей бизнеса, общественных организаций, различных категорий граждан, научного сообщества, если есть такая возможность), каждая из которых будет выражать свои цели, а также организовать межмуниципальное сотрудничество.

Следующие этапы разработки стратегии МОНТ – определение типа МОНТ, основательный анализ его внутренней и внешней среды, на основе которого дается комплексная оценка уровня социально-экономического развития МОНТ, выявляется его СЭП.

Особенностью данного этапа в предлагаемой автором методике заключается в том, что на основании анализа СЭП МОНТ определяется его тип в зависимости от удаленности от крупного города (агломерации, мегаполиса) и отраслевой специфики (глава 2.2). Определив тип МОНТ, разработчики стратегии развития могут воспользоваться соответствующими СНСЭР (глава 2.3), что позволяет задать основной вектор развития. Затем необходимо произвести детализацию СНСЭР с учетом особенностей СЭП конкретного муниципального образования. На данном этапе целесообразно

использовать такие эффективные и низкозатратные методы стратегического анализа как PEST, SNW и GAP анализ.

Стратегический комплексный анализ дает возможность выяснить, обладает ли МОНТ внутренними ресурсами, чтобы воспользоваться возможностями, формируемыми внешней средой, и есть ли у него слабые стороны, которые способны усложнить внешние угрозы.

В процессе стратегического анализа необходимо оценить следующие составляющие СЭП МОНТ:

- географические, климатические, природные, экологические параметры, характерные для данной территории;
- накопленный капитал (уровень развития и структура производительных сил);
- количество и качество трудовых ресурсов;
- инновационная и предпринимательская активность субъектов хозяйствования;
- развитие внутреннего рынка;
- степень развития социально-трудовых отношений;
- уровень и качество жизни населения;
- уровень соответствия параметров инфраструктуры МОНТ региональным, федеральным и международным стандартам;
- уровень интеграции и кооперирования с другими муниципальными образованиями, регионами страны и зарубежными государствами.

Состояние внешней среды МОНТ представляет множество факторов, условно разделяемых на три большие группы: макроэкономическая ситуация в стране; региональные экономические факторы; факторы развития муниципального образования.

Информация о внешней среде всегда должна приниматься во внимание не только на региональном и федеральном, но и на муниципальном уровне. Максимальный уровень эффективности достигается только в том случае,

если все вышеперечисленные уровни активно взаимодействуют друг с другом.

Результатом стратегического анализа является отчет, в котором выделены ключевые моменты, на которые местной администрации следует обратить внимание, а также ресурсы, которые доступны на данном этапе или которые следует попытаться получить в будущем. В этом документе отражаются основные проблемы и определяются главные направления социально-экономического развития МОИТ, которые необходимо учитывать при рассмотрении следующих этапов разработки стратегии развития.

Третий этап разработки стратегии МОИТ - этап определения предварительного замысла, целей и основных задач - представляется наиболее важным, поскольку именно здесь принимаются самые важные решения. Такие решения связаны в основном с четырьмя пунктами: видение будущего, миссия, ключевые направления (цели), задачи.

Как правило, очень непросто выразить, каким должно быть будущее МОИТ. Понятие «видение» не имеет формального определения и, как правило, подразумевает эволюцию развития муниципального образования, то уникальное положение, которое муниципальное образование стремится занять во внешнем мире [59]. Стратегическое видение МОИТ позволяет в наиболее краткой форме определить, каким муниципальное образование может стать в определенном периоде будущего. При формировании видения МОИТ необходимо учитывать следующие аспекты:

- социальный аспект (трудовой потенциал, качество жизни населения, его демографические характеристики, систему социальных учреждений);
- экономический аспект (система экономических хозяйствующих субъектов, агропромышленное производство, инвестиционные процессы, финансовый потенциал);
- экологический аспект (природно-ресурсный потенциал, экологические факторы, система мероприятий по защите среды обитания);

- организационный аспект (общественно-политические организации, система органов местного самоуправления, управленческие факторы).

В миссии определяется фундаментальная цель существования (предназначение), а также то, что должно быть сделано для осуществления видения. Формулировка миссии местной администрации с одной стороны носит общественный характер и основывается на ее полномочиях, задачах муниципального развития и ожиданиях носителей интересов, с другой стороны индивидуальна и подходит только тому МОНТ, для которого она разработана.

При формулировке миссии должны учитываться следующие факторы:

- состав населения, являющегося конечным потребителем товаров и услуг;
- содержание деятельности местной администрации в интересах потребителей товаров и услуг;
- желаемые результаты;
- основные принципы, которые лежат в основе деятельности местной администрации.

Опираясь на формулировку миссии, формируется стратегическая цель, затем строится система целей развития МОНТ. Стратегическая цель в обобщенном виде должна отражать интересы и удовлетворять потребности всего местного населения в приобретении тех или иных ценностей духовной и материальной культуры. Каждая цель разбивается на ряд задач, выполнение которых будет оказывать очевидное влияние на работу конкретных подразделений местной администрации.

На четвертом этапе разработки стратегии развития МОНТ осуществляется выбор способов и средств реализации поставленных целей, т.е. обоснование возможных вариантов достижения целей развития данного МОНТ.

Многообразие различных вариантов реализации стратегического вектора социально-экономического развития МОНТ предопределяет

необходимость выбора местной администрацией одной или нескольких возможных альтернатив достижения поставленных целей и задач.

После формирования перечня вариантов решения необходимо переходить к процессу оценки каждой альтернативы, представляющему собой принятие оптимального решения о наилучшем направлении развития МОНТ при заданных ограничениях и условиях будущего.

Наиболее общей оценкой варианта развития является эффективность предполагаемого действия, рассматриваемая как отношение получаемого результата (эффекта) к затратам. Важными показателями эффективности являются: социальная эффективность (учитывает затраты и результаты в связи с осуществлением стратегического плана для местного населения), бюджетная эффективность (учитывает финансовые последствия осуществления стратегического плана для местного бюджета), коммерческая эффективность (учитывает экономические последствия реализации стратегического плана для непосредственных хозяйствующих субъектов экономики поселения) [59].

В том случае, если предыдущие этапы формирования стратегии развития выполнены тщательно, возможные управленческие решения взвешены и оценены, то разработчики стратегии осуществляют выбор стратегии развития МОНТ с наиболее эффективными оценками и последствиями, на основе чего формируется Концепция стратегии социально-экономического развития МОНТ и перечень мероприятий по решению главных оперативных проблем.

Завершающим этапом разработки стратегии социально-экономического развития МОНТ является разработка специалистами (с учетом общественного мнения и межмуниципального сотрудничества) базовой версии собственно документа - стратегии социально-экономического развития МОНТ. На данном этапе проводятся совещания, консультации, «круглые столы», конференции, семинары со всеми, кто заинтересован в разработке стратегии. После широкого обсуждения в местном сообществе

базовой версии стратегии социально-экономического развития МОНТ, его доработки и согласования скорректированный документ передается на рассмотрение представительному органу муниципального образования.

Утвержденная в установленном законодательством порядке стратегия социально-экономического развития МОНТ становится нормативным документом данного местного сообщества.

Одним из важнейших условий реализации предлагаемой в настоящей работе методики формирования стратегии социально-экономического развития МОНТ является изменение менталитета органов местного самоуправления, переход от традиционного управления к стратегическому.

Система муниципального стратегического управления предполагает наличие в МОНТ следующих ее основных компонентов: идеология стратегического управления поддерживается местной администрацией; организационная структура управления преобразована; между органами местного самоуправления распределены стратегические роли и функции; сформировано необходимое информационное и методическое обеспечение; созданы специальные структуры (координационные советы, рабочие группы) по координации и организации контроля за реализацией стратегии развития; персонал управления развитием подобран, обучен и наделен полномочиями; разработана концепция перспективного развития; сформулированы долгосрочные цели развития; определены этапы и механизмы достижения стратегических целей.

Схема муниципального стратегического управления включает четыре основных блока, характеристика которых представлена на рисунке 3.2.

Рисунок 3.2 – Схема муниципального стратегического управления

МОТ, принявшие идеологию стратегического управления и имеющие стратегию своего развития приобретают целый ряд организационных, имиджевых и других преимуществ, наиболее значимые из которых отражены в таблице 3.1.

Таблица 3.1 – Преимущества стратегического управления в муниципальных образованиях неурбанизированных территорий

Управленческие	Организационные	Имиджевые
Активизирует и актуализирует роль органов местного самоуправления по решению вопросов устойчивого развития территории, формирует и развивает инновационное мышление работников представительной и исполнительной ветвей власти, создает основу для внедрения в процессы управления прогрессивных идей и механизмов. В случае отсутствия элементов долгосрочного планирования в управлении МОИТ его развитие во многом становится хаотичным, а управление лишь реагирует на изменение внутренних и внешних факторов; субъектом управления при этом будет являться не аппарат администрации, а случайный процесс.	Стратегия привлекает к активному творчеству как население МОИТ, так и организации по территориальному общественному самоуправлению, которые в процессе ее разработки и реализации вовлекаются в партнерство с местными властями, общественными организациями, предпринимательскими структурами. Помогает обеспечить концентрацию основных усилий членов муниципального сообщества на ключевых направлениях развития, являющихся наиболее перспективными, а также позволяет упорядочить, распределить и эффективно использовать ограниченные ресурсы.	Стратегия позволяет укрепить имидж МОИТ и улучшить репутацию муниципальных властей как открытых субъектов для диалога и сотрудничества. Является действенным инструментом приобретения и поддержания конкурентных преимуществ МОИТ при соперничестве с другими муниципальными образованиями за инвестиции, высококвалифицированную рабочую силу и передовые позиции в межрегиональном и межмуниципальном сотрудничестве. Наличие стратегии является обязательным условием, выдвигаемым при реализации крупных инвестиционных проектов.

3.2 Типология муниципальных образований неурбанизированных территорий Красноярского края

По данным Красноярскстата Красноярский край – «...самый крупный субъект Федерации в составе Сибирского федерального округа не только по занимаемой площади, но и по всем важнейшим макроэкономическим показателям – численности населения, объемам валового регионального продукта (ВРП), промышленного производства, строительных работ и инвестициям в основной капитал.

Край обладает уникально обширной территорией, расположенной в самом центре России, при этом удаленной от основных мест концентрации промышленного производства и населения, находящихся в европейской части России. Площадь территории края составляет 2339,7 тыс. км.² (13,7% от площади территории России). Значительная часть территории края расположена в малоосвоенных районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях.

Схема расселения в крае отражает очаговый характер освоения. Численность населения края по состоянию на 1 января 2015 года — 2859,8 тыс. человек» [139]. Наибольшая плотность населения наблюдается в центральной зоне, включающей г. Красноярск. Северные территории являются малонаселенными, ряд районов труднодоступны и сложны для проживания по своим климатическим условиям. Наибольшая концентрация населения имеет место вокруг городов края.

В Красноярском крае 576 муниципальных образований. Из них 488 сельских поселений, 17 городских округов, 44 муниципальных района, 27 городских поселений. Самое важное социально-экономическое значение для края имеют такие города, как Лесосибирск, Красноярск, Ачинск, Норильск, Минусинск, Канск.

Структура населения края в зависимости от места проживания представлена на рисунках 3.3, 3.4 [139]. На рисунках видно, что 45,74% населения Красноярского края проживают в городах с численностью

жителей более 100 тыс. чел. Такими городами в крае являются город-миллионник Красноярск и средние города Норильск и Ачинск. Более половины населения - 54,26% - проживают в городах и поселках городского типа с числом жителей до 100 тыс. чел., а также в сельских населенных пунктах, т.е. в муниципальных образованиях неурбанизированных территорий.

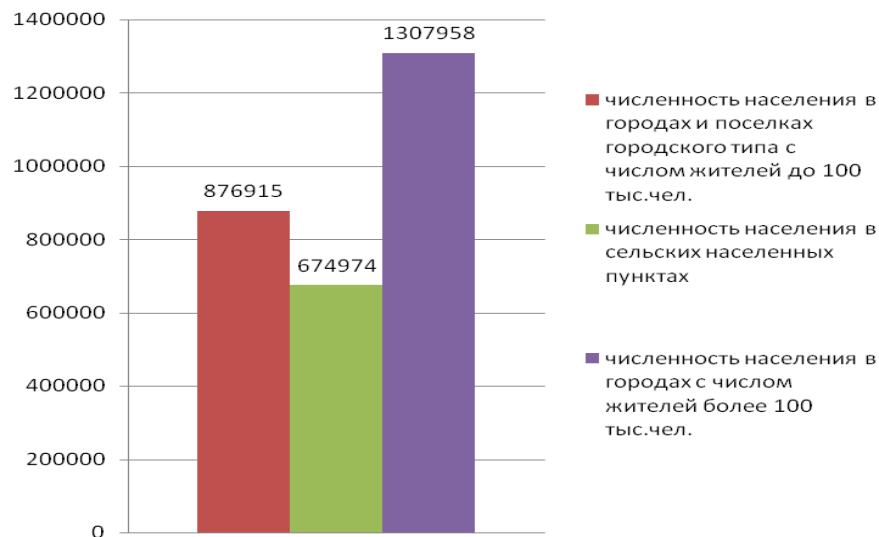

Рисунок 3.3 - Численность населения Красноярского края в зависимости от места проживания, чел.

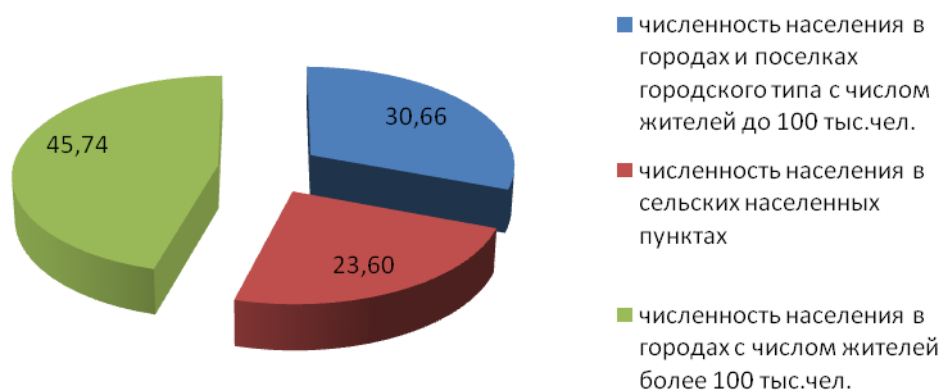

Рисунок 3.4 - Структура населения Красноярского края в зависимости от места проживания, %.

Анализ показателей развития за 2012-2015 гг.[144, 178] показал значительную дифференциацию МОНТ Красноярского края по показателям социального и экономического развития:

- в городах Красноярского края и ЗАТО наблюдается более высокий уровень социального и экономического развития, при этом прилегающие районы, как правило, значительно отстают по уровню социально-экономического развития (Канск и Канский район, Минусинск и Минусинский район, Уяр и Уярский район, Назарово и Назаровский район, Ачинск и Ачинский район и т.д.);

- в большинстве районов наблюдается депопуляция населения из-за низкой рождаемости, высокой смертности и отрицательного сальдо миграции населения;

- треть миграционного оттока из МОНТ края уходит за его пределы, две трети оседает в центральных районах и г. Красноярске, при этом максимальная подвижность наблюдается у сельских жителей в направлении городов;

- наблюдается старение населения в районах, растет нагрузка на трудоспособное население;

- уровень доходов в большинстве муниципальных районов, за исключением северных, существенно ниже, чем в среднем по краю;

- наблюдается тенденция роста удельного веса социальных трансфертов в структуре доходов жителей;

- в связи с проведением политики выравнивания уровня бюджетной обеспеченности наблюдается высокий уровень дотационной зависимости МОНТ края;

- низкий уровень экономического развития МОНТ края в большей степени обусловлен низкой производительностью труда, изношенностью основных фондов, устареванием производственной инфраструктуры, низким уровнем конкурентоспособности выпускаемых товаров, наличием

индивидуального настроения, как у жителей, так и в целом в муниципальном образовании.

Таким образом, вопросы устойчивого развития МОНТ являются для Красноярского края весьма актуальными. Для апробации предлагаемой в настоящей работе методики формирования стратегии социально-экономического развития, проведена типология МОНТ Красноярского края, результаты представлены в таблицах 3.2-3.6 и на рисунках рисунки 3.5-3.9.

Таблица 3.2 – Определение типа муниципальных образований неурбанизированных территорий на примере Красноярского края – северная группа районов (1 – да; 0 – нет)

Признак МОНТ	Время, необходимое населению МОНТ для достижения населенного пункта с численностью жителей более 100 000 чел.		Доля работающих на одном предприятии или группе предприятий, осуществляющих деятельность в рамках единой производственно-технологической цепочки		Тип МОНТ
	менее 60 мин.	более 60 мин.	25 % и более	менее 25 %	
Богучанский район	0	1	0	1	Д2
Енисейский район	0	1	0	1	Д2
Казачинский район	0	1	0	1	Д2
Кежемский район	0	1	0	1	Д2
Мотыгинский район	0	1	1 (Добыча полезных ископаемых)	0	Д1
Пировский район	0	1	0	1	Д2
Северо-Енисейский район	0	1	1 (Добыча полезных ископаемых)	0	Д1
Туруханский район	0	1	0	1	Д2

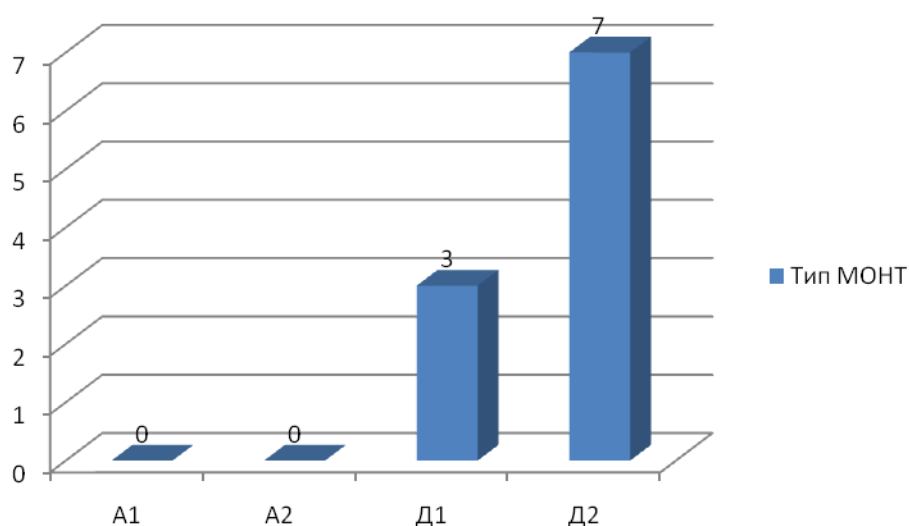

Рисунок 3.5 – Типология муниципальных образований северной группы районов Красноярского края

Таблица 3.3 – Определение типа муниципальных образований неурбанизированных территорий на примере Красноярского края – южная группа районов (1 – да; 0 – нет)

Признак МОНТ	Время, необходимое населению МОНТ для достижения населенного пункта с численностью жителей более 100 000 чел.		Доля работающих на одном предприятии или группе предприятий, осуществляющих деятельность в рамках единой производственно-технологической цепочки		Тип МОНТ
	менее 60 мин.	более 60 мин.	25 % и более	менее 25 %	
Ермаковский район	0	1	0	1	Д2
Идринский район	0	1	0	1	Д2
Каратузский район	0	1	0	1	Д2
Краснотуранский район	0	1	1 (Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство)	0	Д1
Курагинский район	0	1	0	1	Д2
Минусинский район	1 (Абакан)	0	0	1	А2
Шушенский район	1 (Абакан)	0	0	1	А2

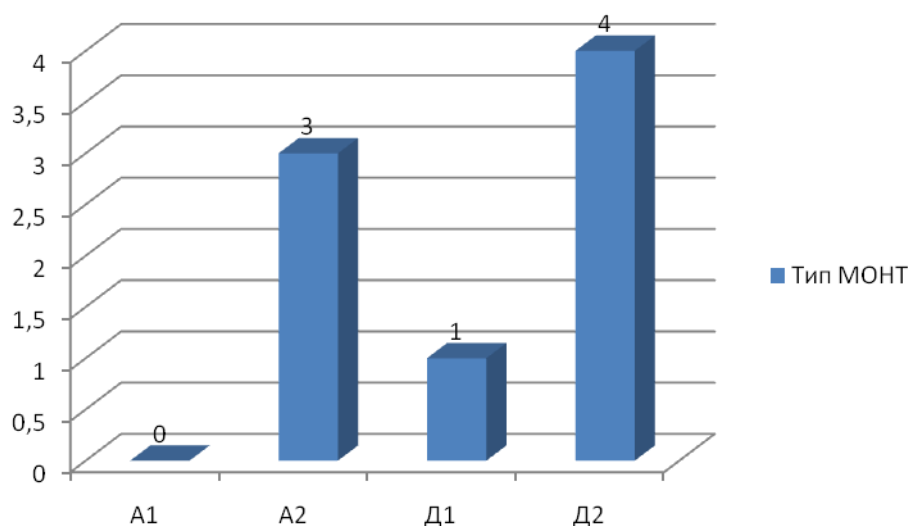

Рисунок 3.6 – Типология муниципальных образований южной группы районов Красноярского края

Таблица 3.4 – Определение типа муниципальных образований неурбанизированных территорий на примере Красноярского края – западная группа районов (1 – да; 0 – нет)

Признак МОНТ	Время, необходимое населению МОНТ для достижения населенного пункта с численностью жителей более 100 000 чел.		Доля работающих на одном предприятии или группе предприятий, осуществляющих деятельность в рамках единой производственно-технологической цепочки		Тип МОНТ
	менее 60 мин.	более 60 мин.	25 % и более	менее 25 %	
Ачинский район	1 (Ачинск)	1	0	1	А2
Бирилюсский район	0	1	0	1	Д2
Боготольский район	0	1	0	1	Д2
Большеулуйский район	1 (Ачинск)	0	1 (Обрабатывающие производства)	0	А1
Козульский район	0	1	0	1	Д2
Назаровский район	1 (Ачинск)	0	1 (Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство)	0	А1
Новоселовский район	0	1	1 (Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство)	0	Д1
Тюхтетский район	0	1	0	1	Д2
Ужурский район	0	1	1 (Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство)	0	Д1
Шарыповский район	0	1	0	1	Д2

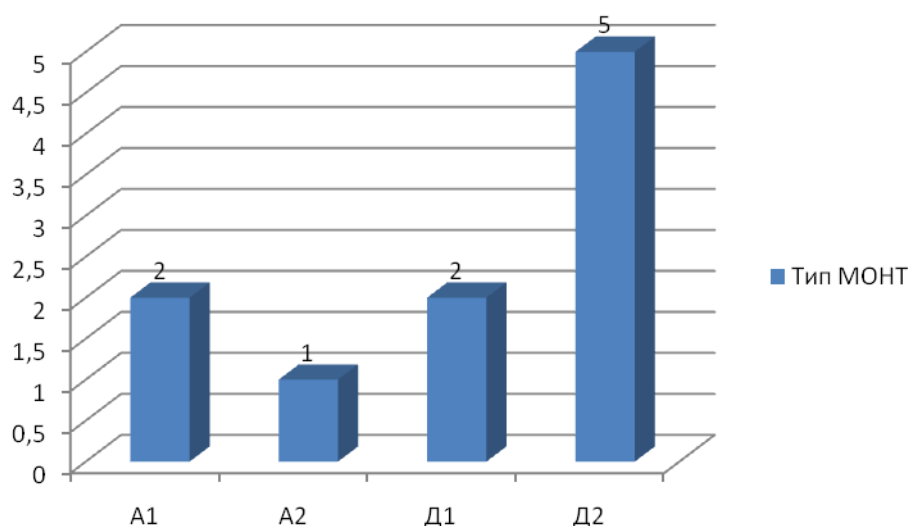

Рисунок 3.7 – Типология муниципальных образований западной группы районов Красноярского края

Таблица 3.5 – Определение типа муниципальных образований неурбанизированных территорий на примере Красноярского края – восточная группа районов (1 – да; 0 – нет)

Признак МОИТ	Время, необходимое населению МОИТ для достижения населенного пункта с численностью жителей более 100 000 чел.		Доля работающих на одном предприятии или группе предприятий, осуществляющих деятельность в рамках единой производственно-технологической цепочки		Тип МОИТ
	менее 60 мин.	более 60 мин.	25 % и более	менее 25 %	
Абанский район	0	1	0	1	Д2
Дзержинский район	0	1	0	1	Д2
Иланский район	0	1	1 (Транспорт и связь)	0	Д1
Ирбейский район	0	1	0	1	Д2
Канский район	0	1	1 (Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство)	0	Д1
Нижеингашский район	0	1	0	1	Д2
Партизанский район	0	1	0	1	Д2
Рыбинский район	0	1	0	1	Д2
Саянский район	0	1	0	1	Д2
Тасеевский район	0	1	0	1	Д2
Уярский район	0	1	0	1	Д2

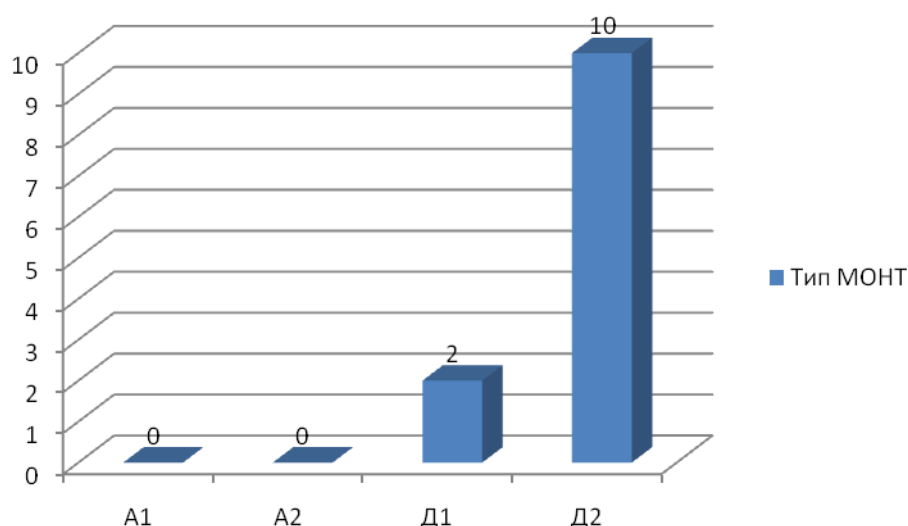

Рисунок 3.8 – Типология муниципальных образований восточной группы районов Красноярского края

Таблица 3.6 – Определение типа муниципальных образований неурбанизированных территорий на примере Красноярского края – центральная группа районов (1 – да; 0 – нет)

Признак МОНТ	Время, необходимое населению МОНТ для достижения населенного пункта с численностью жителей более 100 000 чел.		Доля работающих на одном предприятии или группе предприятий, осуществляющих деятельность в рамках единой производственно-технологической цепочки		Тип МОНТ
	менее 60 мин.	более 60 мин.	25 % и более	менее 25 %	
г. Дивногорск	1 (Красноярск)	0	0	1	A2
г. Сосновоборск	1 (Красноярск)	0	0	1	A2
Балахтинский район	0	1	0	1	D2
Березовский район	1 (Красноярск)	0	0	1	A2
Большемуртинский район	0	1	0	1	A2
Емельяновский район	1 (Красноярск)	0	1 (Транспорт и связь)	0	A1
Манский район	1 (Красноярск)	0	0	1	A2
Сухобужимский район	1 (Красноярск)	0	1 (Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство)	0	A1

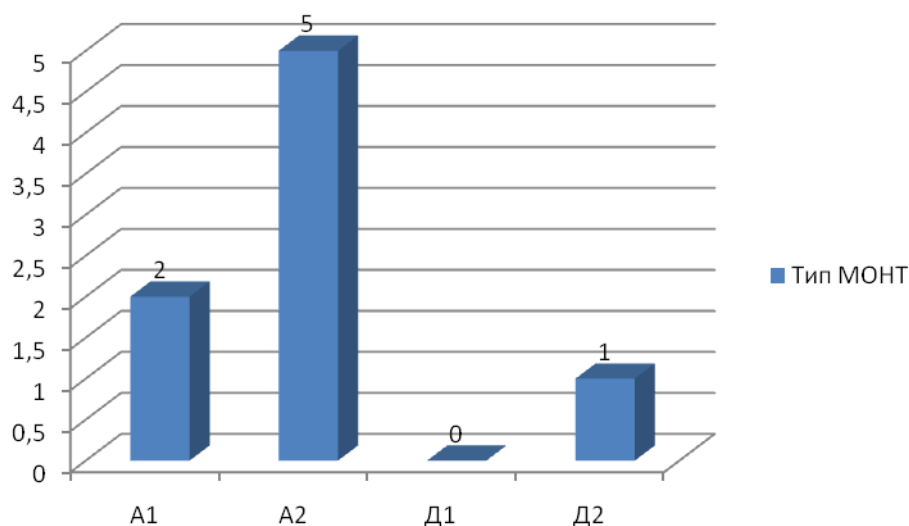

Рисунок 3.9 – Типология муниципальных образований центральной группы районов Красноярского края

Типология МОИТ, расположенных в северном, южном, западном и восточном территориальных округах Красноярского края, показала, что преобладающая часть МОИТ являются удаленно-расположенными от крупных городов, мегаполисов и агломераций (таблицы 3.2-3.6, рисунки 3.5-3.9). Лишь в центральном территориальном округе большая часть МОИТ расположены в непосредственной близости от крупных городов, мегаполисов и агломераций. Что касается специализации хозяйства, то в основном МОИТ Красноярского края являются многопрофильными. Рассмотрим применение предлагаемой в настоящей работе методики формирования стратегии социально-экономического развития на основе типологии на примере МОИТ восточной группы районов Красноярского края.

3.3 Апробация методики формирования стратегии социально-экономического развития муниципальных образований неурбанизированных территорий на примере Канского района Красноярского края

Апробация предлагаемой автором методики формирования стратегии социально-экономического развития МОИТ проведена на примере Канского района восточного территориального округа Красноярского края.

Восточный территориальный округ Красноярского края включает в себя следующие муниципальные образования: город Канск, город Бородино, Абанский район, Дзержинский район, Ирбейский район, Иланский район, Канский район, Нижнеингашский район, Партизанский район, Рыбинский район, Саянский район, Уярский район, Тасеевский район [15].

Общая характеристика вышеперечисленных муниципальных образований представлена в приложении 1.

Население Восточного территориального округа составляет 332,813 тыс. человек ($\approx 11,85\%$ от общего населения края). Плотность населения – 4,97 чел. на км² - существенно выше, чем по краю в целом (1,19 чел. на км²). К наиболее населенным относится г. Канск. Районы зоны заселены достаточно равномерно. Наиболее густонаселенные районы - Иланский, Канский, Рыбинский и Уярский. Наименее плотно заселены самый северный и самый южный районы: Тасеевский и Саянский, а также Ирбейский район. Это объясняется их удаленностью от основных транспортных путей.

По данным официального портала Красноярского края всего на территории округа 11 городских поселений и 131 сельское, количество населенных пунктов – 463, в том числе сельских - 452. Численность и структура населения Восточного территориального округа в зависимости от места проживания представлены на рисунках 3.10 и 3.11.

Из таблицы в приложении 1 и рисунков 3.10, 3.11 видно, что большая часть населенных пунктов Восточного территориального округа – это сельские поселения (97,6%), в них проживает 47,21% населения. Городские поселения (поселки городского типа и города) составляют 2,4%, именно они являются наиболее густонаселенными, в них проживает 52,79% населения. На территории округа расположены пять городов: г. Заозерный, г. Канск, г. Иланский, г. Бородино, г. Уяр. Из них только г. Канск относится к категории средних городов (население от 50 000 до 100 000), остальные города относятся к малым, в каждом из них менее 50 тыс. жителей. Городов с численностью более 100 тыс. человек на территории округа нет.

Наиболее значимыми отраслями экономики муниципальных образований Восточного территориального округа являются добыча угля, электроэнергетика, лесной комплекс и сельское хозяйство. Точечно развиты пищевая, химическая, легкая промышленность, промышленность строительных материалов, машиностроение.

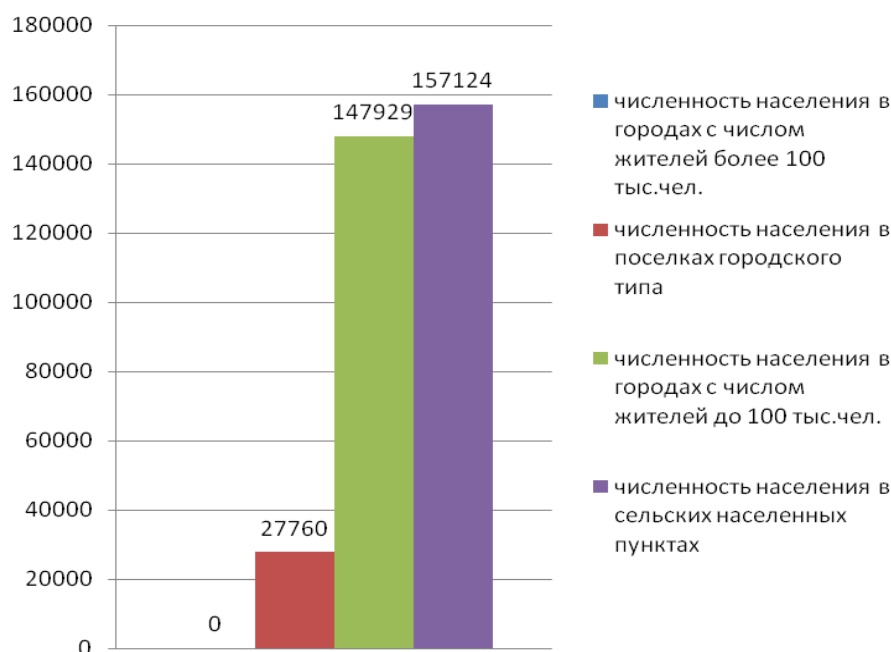

Рисунок 3.10 - Численность населения Восточного территориального округа Красноярского края в зависимости от места проживания, чел.

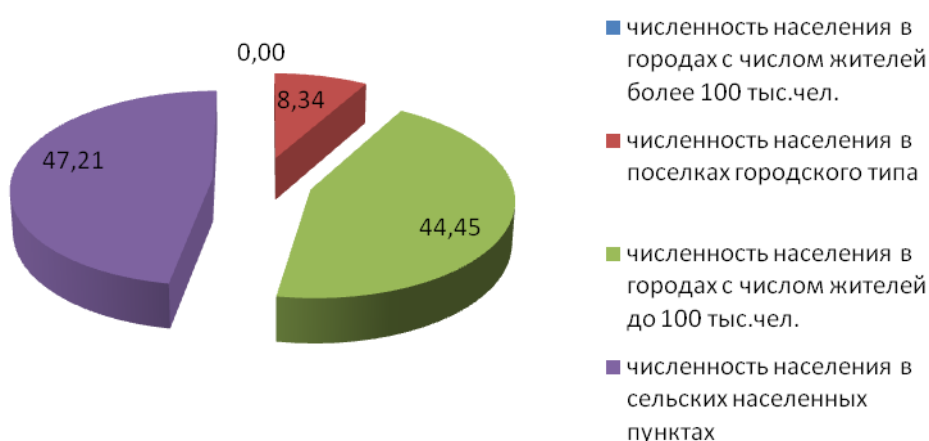

Рисунок 3.11 - Структура населения Восточного территориального округа Красноярского края в зависимости от места проживания, %

Отсутствие в Восточном территориальном округе городов с численностью жителей более 100 тыс. чел. и преобладание отраслей первичного сектора экономики позволяет считать его неурбанизированной территорией, социально-экономический каркас которой составляют несколько городских поселений, одно из которых (г. Канск) является главной «опорной точкой», с расположенными вокруг них сельскими населенными пунктами (рисунок 3.12).

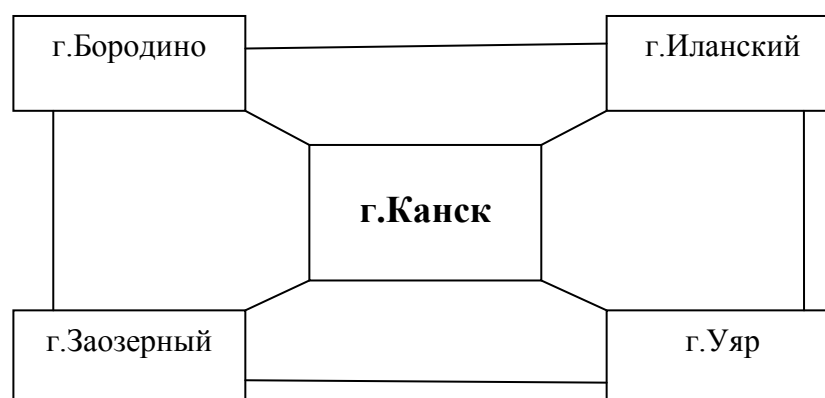

Рисунок 3.12 – Социально-экономический каркас Восточного территориального округа

В Канском районе прослеживаются все признаки МОНТ (таблица 3.7). Рассмотрим этапы формирования стратегии развития Канского района в рамках предлагаемой методики. Основную деятельность по координации и разработке стратегии социально-экономического развития осуществляет Администрация Канского района, которая имеет опыт стратегического планирования с 2007 г. В 2007 году в Канском районе разработана «Комплексная программа социально-экономического развития муниципального образования Канский район до 2017 года», утвержденная решением Канского районного Совета депутатов от 29.11.2007 № 38-290. В 2010 году проведена корректировка программы в соответствии с изменяющимися условиями. Сроки действия откорректированной программы – 2010-2020 годы.

Таблица 3.7 - Отличительные признаки муниципальных образований неурбанизированных территорий применительно к Канскому району

Признаки	Характеристика	Значение для Канского района + да/- нет	Примечание
Численность населения	Менее 100 000 человек	+	26 340 чел.
Плотность населения	Слабозаселенные территории с низкой и средней плотностью населения	+	6,22 чел/км ²
Отраслевая и профессиональная структура общественного производства	Преобладание отраслей первичного сектора экономики (сельское, лесное, рыбное хозяйство, добывающая промышленность и др.). Небольшой набор видов трудовой деятельности, большая профессиональная и социальная однородность населения.	+	Сельское хозяйство
Доступность социальных и других услуг	Перечень доступных услуг весьма ограничен.	+	-
Характер застройки	Преобладает малоэтажная застройка, индивидуальные дома.	+	
Инженерная инфраструктура	Может быть как централизованная (малые города, поселки городского типа), так и полностью или частично децентрализованная.	+	
Характер транспортных передвижений	Транспортные передвижения на короткие расстояния, временные затраты на которые незначительны.	+	
Миграция населения	Маятниковая миграция на работу и для удовлетворения культурных, социально-бытовых нужд в средние, большие и крупные города.	+	В г. Канск

В 2011 году на основе новых требований к муниципальным программам была разработана «Комплексная программа социально-экономического развития Канского района на период до 2020 года», утвержденная решением Канского районного Совета депутатов от 08.12.2011 № 14-66, действующая в настоящее время. Основные функции по анализу социально-экономической ситуации в районе, а так же по разработке приоритетных направлений (Концепций), стратегических планов социально-экономического развития района на среднесрочную и долгосрочную перспективу, мониторинг их реализации возложены на отдел планирования и экономического развития администрации Канского района.

Однако предлагаемая в настоящей работе методика формирования стратегии социально-экономического развития МОНТ построена на принципах активизации человеческого капитала, организации межмуниципального сотрудничества, дифференцированного подхода к формированию стратегии социально-экономического развития, реализация которых позволяет учесть интересы различных общественных групп, повысить их заинтересованность и ответственность, а значит сделать стратегию необходимой и жизнеспособной. Для реализации указанных принципов необходимо подключить к разработке стратегии развития Канского района не только органы местного самоуправления, но и, в первую очередь, представителей от сельхозпроизводителей, так как именно эта отрасль является для района приоритетной, малый и средний бизнес, общественные организации, инициативных граждан. А привлечение к формированию стратегии Ассоциации глав местного самоуправления «Восток» позволит организовать межмуниципальное взаимодействие.

Рассмотрим социально-экономический потенциал Канского района. Территория Канского района расположена в восточной зоне Красноярского края и граничит на северо-востоке с Абанским, на востоке с Иланским, на севере с Дзержинским, на юго-западе с Ирбейским, на северо-западе с Сухобузимским районами (приложение 2). Расстояние до крупного города

(г.Красноярска) – 224 км. В Канском районе 61 населенный пункт, это 15 сельских поселений, краткая характеристика поселений представлена в приложении 3. На 01 января 2015 г. в районе 9 населенных пунктов с численностью населения более 1000 чел: с. Чечеул, с. Филимоново, с. Бражное, п. Красный Маяк, с. Таежное, с. Большая Уря, с. Сотниково, с. Анцирь, с. Георгиевка. Так же в районе 10 поселений с численностью жителей менее 100 чел: д. Подъянда, д. Михайловка (Терский с/с), п. Урькинский, п. Комаровский, д. Ивантай, д. Орловка, д. С-Александровка, д. Алешино, д. Сухо-Ерша, д. Михайловка (Георгиевский с/с).

Территория характеризуется достаточно высокой транспортной освоенностью: с юго-запада на восток проходит Транссибирская железнодорожная магистраль (ж/д станции в г. Канске, с. Филимоново, п. Бошняково, есть ж/д тупики); с юго-запада на восток и с севера на юг и район пересекают дороги краевого значения (Канск - Абан – Богучаны, Канск – Тасеево - Троицк); населенные пункты соединены дорогами местного значения. Связь с г. Красноярском осуществляется по федеральной трассе М53 «Байкал» или железнодорожным транспортом.

По характеру использования территории и степени освоенности Канский район относится к среднеосвоенным. Все населенные пункты и, соответственно, экономическая деятельность, расположены вдоль русла реки Кан и главных транспортных путей: федеральной автодороги М53 «Байкал», дорог К1 и К13. Здесь также располагаются основные массивы земель сельскохозяйственного назначения и места добычи полезных ископаемых.

Климат района резко континентальный. Почвы относительно благоприятные для сельского хозяйства. Водные ресурсы поверхностных вод связаны с р. Кан и ее наиболее крупными притоками. Наиболее крупным озером является озеро Тарай. Лесные ресурсы по площади эксплуатируемых лесов II и III гр. характеризуются как значительные – 1,1 тыс. кв.км. Лесной фонд района занимает 25,69 % территории. Район многолесный, лесистость составляет 66 %. Минерально-сырьевые ресурсы территории Канского

района представлены строительными полезными ископаемыми и бурым углем. Район располагает ресурсами минеральных вод (Белоярский источник). По экономической специализации Канский район является аграрно-промышленным. Из отраслей промышленности представлены переработка лесоматериалов и добыча угля. Лесная и деревообрабатывающая отрасли представлены в основном лесозаготовкой. В области сельского хозяйства на территории Канского района работают как крупные и средние сельскохозяйственные предприятия, так и потребительские и производственные кооперативы, индивидуальные предприниматели, личные подсобные хозяйства, крестьянские (фермерские) хозяйства.

Показатели доступности учреждений социальной сферы и бытового обслуживания населения Канского района представлены в таблице 3.8. Анализ этих показателей свидетельствует о том, что в социальной сфере район сохраняет среднюю обеспеченность жителей учреждениями социальной сферы и бытового обслуживания, а также социальными услугами. Численность постоянного населения района в 2010 году составила 27 839 человек, а на 01.01.2015 г. – 26 340 человек. Сокращение численности населения за пятилетний период в среднем по району составило 5,4%. Главные причины сокращения числа жителей: снижение темпов роста промышленного производства, снижение благосостояния жителей, что сопровождается миграцией населения, сокращением уровня рождаемости и увеличением уровня смертности.

Среднесписочная численность работников организаций на протяжении последних лет имеет тенденции к снижению. Наибольшая численность работников организаций зарегистрирована в отрасли сельского хозяйства и бюджетной сфере (образование, здравоохранение), в 2015 году 51,5 % и 28,7 % соответственно [17]. Среднесписочная численность работников организаций Канского района представлена в таблице 3.9.

Таблица 3.8 – Показатели доступности учреждений социальной сферы и бытового обслуживания населения Канского района*

Показатели	Ед. измерения	2012	2013	2014
1	2	3	4	5
Спорт				
Число самостоятельных детско-юношеских спортивных школ	единица	2	2	2
Число спортивных сооружений	единица	105	106	106
Число муниципальных спортивных сооружений	единица	104	105	104
Число детско-юношеских спортивных школ,	единица	2	2	2
Численность занимающихся в детско-юношеских спортивных школах,	человек	277	262	357
Бытовое обслуживание населения				
Число объектов бытового обслуживания населения, оказывающих услуги	единица	10	8	9
ремонт, окраска и пошив обуви	единица	1	2	2
ремонт и пошив швейных, меховых и кожаных изделий, головных уборов и изделий текстильной галантереи, ремонт, пошив и вязание трикотажных изделий	единица		1	1
техническое обслуживание и ремонт транспортных средств, машин и оборудования	единица	3	1	1
парикмахерские (салоны красоты)	единица	3	3	3
прочие услуги бытового характера	единица	3	1	2
Организация отдыха, развлечений и культуры				
Число организаций культурно-досугового типа	единица	54	16	16
Число библиотек	единица	25	15	14
Численность специалистов культурно-досуговой деятельности	человек	77	63	64
Число детских музыкальных, художественных, хореографических школ и школ искусств	человек	3	3	3
Число кинотеатров и киноустановок	единица	4		
Число обособленных подразделений (филиалов) организаций культурно-досугового типа с учетом обособленных	единица	39	38	38
Число обособленных подразделений (филиалов) библиотек	единица	8	10	10
Социальное обслуживание населения				
Число стационарных учреждений социального обслуживания для граждан пожилого возраста и инвалидов (взрослых)	единица	1	1	1
Число мест в стационарных учреждениях социального обслуживания для граждан пожилого возраста и	единица	25	25	25

Окончание таблицы 3.8

1	2	3	4	5
Число центров социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов	единица	1	1	
Число отделений социального обслуживания на дому граждан пожилого возраста и инвалидов	единица	2	2	1
Здравоохранение				
Число самостоятельных больничных учреждений и отделений в составе больничных учреждений и других ЛПУ				
самостоятельные больничные организации	единица	4	4	
поликлинические отделения для взрослых в составе больничных организаций и других ЛПО	единица	4	4	
поликлинические акушерско-гинекологические отделения (кабинеты), женские консультации в составе больничных организаций и других ЛПО	единица	4	6	
детские поликлиники	единица		6	
поликлинические детские отделения (кабинеты) в составе больничных организаций и других ЛПО	единица	6		
поликлинические стоматологические отделения (кабинеты) в составе больничных организаций и других ЛПО	единица	7	7	
фельдшерско-акушерские пункты	единица	46	46	
Число больничных коек				
самостоятельные больничные организации	койка	38	38	
Образование				
Число обособленных подразделений (филиалов) общеобразовательных организаций	единица	2	2	2
Число общеобразовательных организаций на начало учебного года	единица	26	26	26
Число организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, присмотр и уход за детьми	единица	29	29	30
Число мест в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, присмотр и уход за детьми	место	1161	1166	1273

*Источник [144]

Таблица 3.9 - Среднесписочная численность работников организаций Канского района*

Показатели	Ед. измерения	2012	2013	2014
Всего	человек	6064	5608	5450
Раздел А Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	человек	3101	2896	2808
Раздел С Добыча полезных ископаемых	человек	240		
Раздел D Обрабатывающие производства	человек	215	203	259
Раздел E Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	человек	143	88	69
Раздел G Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	человек	22	20	22
Раздел I Транспорт и связь	человек			
Раздел J Финансовая деятельность	человек			
Раздел K Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	человек	35	34	
Раздел L Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	человек	237	237	217
Раздел M Образование	человек	1274	1195	1210
Раздел N Здравоохранение и предоставление социальных услуг	человек	402	376	353
Раздел O Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	человек	310	309	302

*Источник [144]

Структура экономики Канского района представлена на рисунке 3.13.

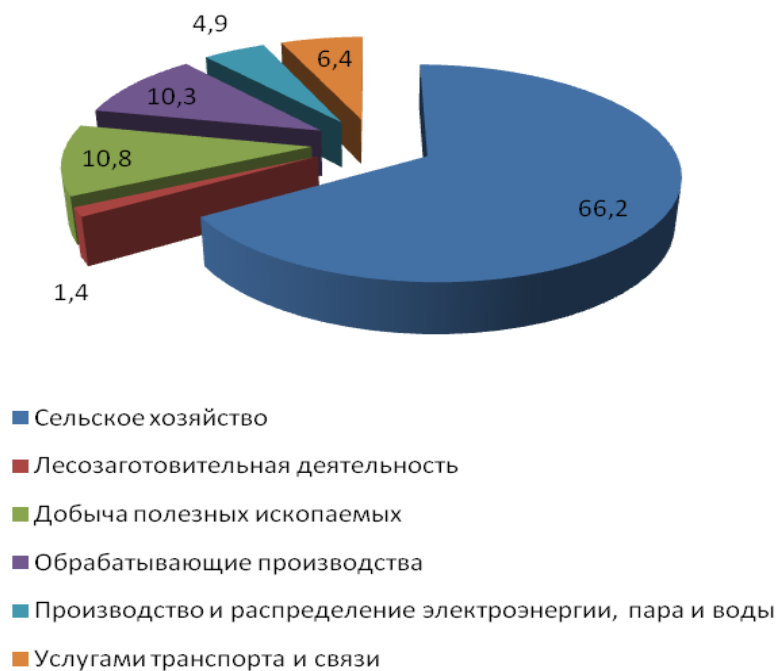

Рисунок 3.13 – Структура экономики Канского района: объем отгруженных товаров, выполненных работ и услуг, %

Анализ социально-экономического потенциала Канского района позволяет определить его тип (таблица 3.10). Канский район по предлагаемой в настоящем исследовании типологии относится к МОНТ, удаленно-расположенным от крупных городов, мегаполисов и агломераций, монопрофильным (тип Д1).

Таблица 3.10 – Определение типа Канского района

Признаки	Характеристика	Значение для Канского района + да/- нет	Примечание
Численность жителей	Менее 100 тыс. человек	+	26 340 чел.
Плотность населения	Слабозаселенные территории с низкой и средней плотностью населения	+	6,22 чел/км ²
Отраслевая и профессиональная структура общественного производства	Преобладание отраслей первичного сектора экономики (добывающая промышленность, сельское, рыбное, лесное хозяйство и др.).	+	Сельское хозяйство
Доступность социальных и других услуг	Перечень доступных услуг весьма ограничен.	+	
Характер застройки	Преобладает малоэтажная застройка, индивидуальные дома.	+	
Инженерная инфраструктура	Может быть как централизованная (поселки городского типа, малые города), так и полностью или частично децентрализованная.	+	
Характер транспортных передвижений	Транспортные передвижения на небольшие расстояния, временные затраты на которые незначительны.	+	
Миграция населения	Маятниковая миграция на работу и для удовлетворения культурных, социально-бытовых нужд в ближайшие города (средние, большие и крупные).	+	В г. Канск

Стратегическими направлениями социально-экономического развития для данного типа МОНТ являются:

1. Диверсификация экономики, стимулирование предпринимательской активности и самозанятости населения в наиболее перспективных для муниципального образования отраслях. Это позволит не

только переориентировать экономику с моно- на многопрофильный характер, но и позволит расширить выбор необходимых населению товаров и услуг.

2. Активизация инвестиционной и инновационной политики предприятий путем формирования благоприятного инвестиционного климата; запуск совместных инвестиционных проектов.

3. Активизация человеческого потенциала. Население – главный местный ресурс. Желания, потребности, энергия, воля, интеллект и труд людей – основная опора МОНТ.

4. Обеспечение доступа населения к современным информационным и телекоммуникационным услугам. Развитие технологий для организации дистанционных мероприятий, направленных на получение информации, обмена опытом, консультирования, поддержания экономических и культурных связей.

Для детализации предложенных СНСЭР с учетом особенностей социально-экономического потенциала Канского района предлагается воспользоваться результатами стратегического анализа, проведенного администрацией района в ходе формирования Комплексной программы социально-экономического развития до 2020 г. (приложение 4). На данном этапе согласно предлагаемой методике важно реализовать принцип организация межмуниципального сотрудничества, что позволит обеспечить межмуниципальное взаимодействие с районами-соседями и соотнести стратегию социально-экономического развития Канского района с документами стратегического планирования федерального и регионального уровня (рисунок 3.14).

Предлагаемые в диссертационной работе стратегические направления социально-экономического развития для МОНТ типа Д1и стратегический анализ, проведенный в рамках Комплексной программы социально-экономического развития Канского района на период до 2020 года (приложение 4) позволяют дополнить СНСЭР индивидуальными особенностями МОНТ (таблица 3.11).

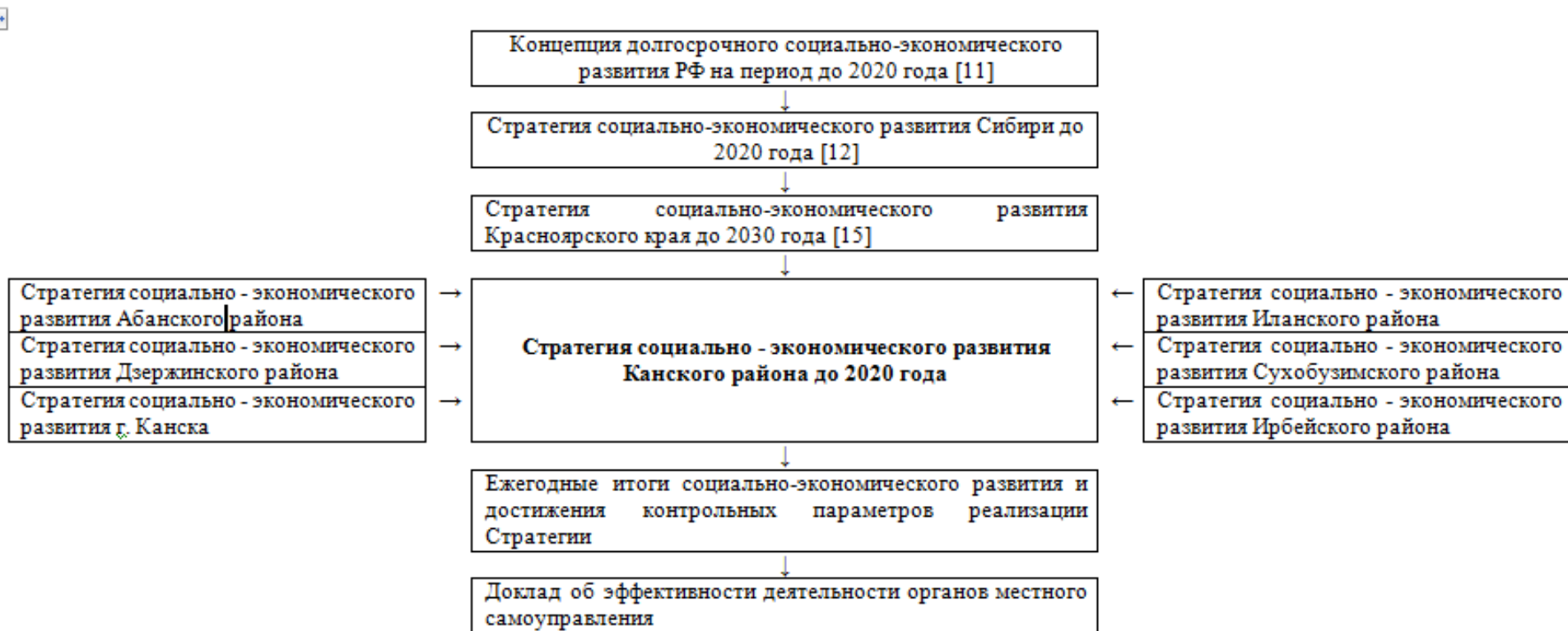

Рисунок 3.14 - Схема реализации принципов преемственности стратегий и организации межмуниципального сотрудничества в процессе формирования стратегии социально-экономического развития Канского района

Таблица 3.11 – Стратегические направления социально-экономического развития Канского района

Стратегические направления социально-экономического развития для МОНТ типа Д1	Стратегические направления социально-экономического развития, выработанные с учетом особенностей Канского района
Экономические Развитие видов транспорта, наиболее эффективных для данной местности, а также информационно-коммуникационной инфраструктуры, в том числе за счет государственной поддержки и механизмов частно-государственного партнерства. Это будет способствовать активизации экономика, развитию удаленных и мобильных услуг (интернет-продажи, мобильный банк и др.). Социальные Оказание минимально-необходимого набора социальных услуг в сфере образования, здравоохранения, социального обслуживания, досугово-культурной деятельности на местах, в рамках межмуниципального сотрудничества с ближайшими МОНТ (фельдшерско-акушерские пункты для оказания неотложной медицинской помощи, школы, включая малокомплектные, дома культуры и т.д.). Обеспечение доступности узкоспециализированных и высококвалифицированных социальных услуг за счет - развития мобильных (передвижных) социальных центров (передвижной центр здоровья, мобильный центр оказания социальной помощи, мобильный многофункциональный центр и др.), - организации дистанционных мероприятий, направленных на получение информации, обмена опытом, консультирования, поддержания экономических и культурных связей (например, дистанционные консилиумы врачей, образовательные вебинары и т.д.)	Экономические Максимальное использование внутреннего потенциала за счет объединения сельхозпроизводителей и переработчиков. Создание системы гарантированного сбыта продукции ЛПХ. Обеспечение конкурентоспособности Канского района и продукции местных товаропроизводителей. Технологическое обновление. Повышение собственной бюджетной обеспеченности. Развитие перерабатывающих производств с использованием местного сырья. Реализация продукции на местном и региональном рынках, экспорт продукции деревообработки. Регулирование арендных отношений на землю. Социальные Повышение уровня жизни, развитие жилищного строительства, развитие туризма и индустрии отдыха. Привлечение квалифицированных трудовых ресурсов. Организационные Вовлечение инициативной общественности, представителей сельскохозяйственных предприятий, бизнеса в процесс формирования стратегии МОНТ. Кооперационное взаимодействие с органами местной власти восточной группы районов и городов края. Согласованность стратегии развития района с политикой и действиями региональной власти и макроэкономическими тенденциями.

Далее осуществляется выбор способов и средств реализации поставленных целей, т.е. обоснование возможных альтернатив достижения целей развития данного МОиТ, формируется концепция стратегии социально-экономического развития МОиТ и перечень мероприятий по решению главных оперативных проблем.

Завершающим этапом разработки стратегии социально-экономического развития Канского района является разработка специалистами (с учетом общественного мнения и межмуниципального сотрудничества) базовой версии собственно документа - стратегии социально-экономического развития. На данном этапе проводятся совещания, консультации со всеми, кто заинтересован в разработке стратегии. После широкого обсуждения в местном сообществе базовой версии стратегии социально-экономического развития Канского района, ее доработки и согласования скорректированный документ передается на рассмотрение представительному органу муниципального образования.

Выводы по главе 3

1. Предлагаемая в настоящей работе методика формирования стратегии социально-экономического развития базируется на принципах, учитывающих особенности МОиТ; отражает основные этапы формирования стратегии развития МОиТ; относительно проста в реализации за счет наличия СНСЭР для МОиТ различных типов, что актуально в условиях кадрового и финансового дефицита МОиТ; обладает высоким уровнем универсальности; построена в логике ресурсного подхода, что способствует эффективному использованию социально-экономического потенциала конкретного муниципального образования.

2. Одним из важных инструментов регулирования процессов устойчивого развития МОиТ, как административно-территориальных единиц, является стратегия, определяющая основные направления его социально-экономического развития на перспективу. Разработка и принятие

стратегии социально-экономического развития МОИТ - сложный, многоэтапный процесс, содержание которого будет варьироваться в зависимости от специфики каждого отдельно взятого муниципального образования, что обеспечит его устойчивое развитие на базе собственного социально-экономического потенциала.

3. Апробация предложенных в диссертационном исследовании теоретических и практических разработок на примере МОИТ Красноярского края показало их адекватность и практическую значимость.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Интерес к развитию неурбанизированных территорий, существенно возросший в России в последние годы (что подтверждается активным участием Российской Федерации во всех значимых мероприятиях ОЭСР по данному вопросу), вполне закономерен. Именно неурбанизированные территории играют важную роль в обеспечении национальной и региональной продовольственной безопасности, а уровень их социально-экономического развития оказывает влияние на качество жизни населения.

В настоящее время понятие «неурбанизированные территории» в отечественной и зарубежной науке является недостаточно проработанным. Оно не имеет общего научного обоснования ни в научной литературе, ни в действующих нормативных актах. Это обстоятельство ограничивает возможности создания эффективных инструментов формирования стратегии социально-экономического развития в МОНТ для решения накопленных проблем и противоречий.

На основе изучения современного состояния исследований в области развития неурбанизированных территорий в диссертационном исследовании раскрыто и уточнено содержание понятия «неурбанизированные территории» - это слабозаселенные земли с невысокой концентрацией производительных сил, преобладанием отраслей первичного сектора экономики, включающие населенные пункты и межселенные территории вне средних, больших и крупных городов.

В ходе проведения диссертационного исследования выявлены следующие содержательные проблемы стратегического планирования в МОНТ: отсутствует дифференциация процессов стратегического планирования в зависимости от типов МОНТ; не сформирован механизм взаимного согласования и корректировки документов стратегического планирования разного уровня; отсутствует система мониторинга и оценки эффективности реализации документов стратегического и территориального планирования. Для решения вышеперечисленных проблем предложена

концепция формирования стратегии социально-экономического развития МОНТ, включающая следующие положения:

1. Формирование стратегии социально-экономического развития МОНТ в логике ресурсного подхода.
2. Выделение принципов организации и функционирования системы стратегического планирования с учетом специфики МОНТ.
3. Дифференциация процессов стратегического планирования, заключающаяся в разработке стратегических направлений социально-экономического развития для МОНТ различных типов.

Исходя из особенностей МОНТ, в рамках предлагаемой концепции сформулированы принципы формирования стратегии социально-экономического развития МОНТ: использование выгодного географического положения и социально-экономического потенциала для стимулирования предпринимательской активности и самозанятости населения; активизация человеческого капитала; организация межмуниципального сотрудничества при разработке и реализации совместных инвестиционных проектов, оказании муниципальных услуг; дифференцированный подход к формированию стратегии социально-экономического развития, основанный на типологии МОНТ.

На основе разработанной концепции предложены следующие инструменты формирования стратегии социально-экономического развития МОНТ: типология МОНТ на основе таких составляющих социально-экономического потенциала как территориальная близость крупных городов, мегаполисов и агломераций и специализация хозяйства; стратегические направления социально-экономического развития для каждого типа МОНТ, позволяющие дифференцировать процесс формирования стратегий социально-экономического развития. Это позволило разработать методику формирования стратегии социально-экономического развития МОНТ. Особенностью предлагаемой методики заключается в том, что на основании анализа социально-экономического потенциала муниципального образования

определяется его тип в зависимости от удаленности от крупного города и отраслевой специфики. Определив тип муниципального образования, разработчики стратегии развития могут воспользоваться соответствующими стратегическими направлениями социально-экономического развития, что позволяет задать основной вектор развития и дополнить его с учетом особенностей социально-экономического потенциала конкретного муниципального образования.

Апробация предложенных в диссертационном исследовании теоретических и практических разработок на примере МОИТ Красноярского края показало их адекватность и практическую значимость.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации. Официальное издание. – М.: Юрид. лит., 2009. – 64 с.
2. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 190-ФЗ
3. ФЗ № 131–ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»
4. Федеральный закон РФ от 28 июня 2014 г. N 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»
5. Указ Президента РФ от 04 февраля 1994 N 236 «О государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития»
6. Указ Президента РФ от 3 июня 1996 N 803 «Об основных положениях региональной политики в Российской Федерации»
7. Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. №536 «Об основах стратегического планирования в Российской Федерации»
8. Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике»
9. Постановление Правительства РФ от 22 июля 2009 N 596 (ред. от 25.03.2013) «О порядке разработки прогноза социально-экономического развития Российской Федерации»
10. Распоряжение Правительства РФ от 30.11.2010 г. № 2136-р «Об утверждении Концепции устойчивого развития сельских территорий РФ на период до 2020 года»
11. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. N 1662-р
12. Стратегия социально-экономического развития Сибири до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 5 июля 2010 г. N 1120-р

13. Приказ Минрегиона РФ от 27 февраля 2007 N 14 «Об утверждении Требований к стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации»

14. Проект Стратегии социально-экономического развития Красноярского края до 2030 года (проект от 23.06.2016) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.krskstate.ru/2030/plan> (дата обращения 21.08.2016)

15. Указ Губернатора Красноярского края от 29.09.2008 № 163-уг «Об утверждении Положения о полномочном представителе Губернатора Красноярского края»

16. Распоряжение Губернатора Красноярского края от 13.02.2015 г. № 44-рг «О разработке Стратегии социально-экономического развития Красноярского края до 2030 года»

17. Комплексная программа социально-экономического развития Канского района на период до 2020 года. Утверждена Решением Канского районного Совета депутатов Красноярского края от 08.12.2011 № 14-66

18. Авраменко Е.П. Проблемы управления региональным экономическим потенциалом в современных условиях // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика . 2010. №2. С.51-59.

19. Агафонов, Н.Т. Основные положения концепции перехода Российской Федерации на модель устойчивого развития [Текст] / Н.Т. Агафонов, Р.А. Исляев. – СПб.: Центр регионально-политических исследований и проектирования, 1995. – 117 с.

20. Алаев Э.Б. Социально-экономическая география. Понятийно-терминологический словарь. М., 1983. – 325 с.

21. Алаев Э.Б. Экономико-географическая терминология. –М.: Мысль, 1977. –199 с.

22. Анимица Е. Г. Крупнейшие города России в контексте глобальных урбанизационных процессов // ARS ADMINISTRANDI. 2013. №1. С.82-96.

23. Ашимбаев Т.А. Экономический потенциал и эффективность его использования. Алма-Аты: Наука, 1990. - 360 с.
24. Байдаков С.Л. Теория и методология стратегического управления мегаполисом и его территориальными единицами: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. – М., 2010. – 37 с.
25. Белоусов Р.А. Рост экономического потенциала. — М.: Экономика, 1971. — 300 с
26. Беляева О.И. Практические аспекты применения методики оценки эффективности реализации стратегий социально-экономического развития муниципальных образований // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2014. №1-1 С.261-271.
27. Белякова Г.Я., Лукьянова А.А. Бизнес-среда как условие модернизации экономики региона // Вестник СибГАУ . 2012. №2. С.142-145.
28. Белякова, Г.Я. Методологические подходы к формированию социальной устойчивости региональной экономической системы [Текст]/ Г.Я. Белякова, ГИ. Поподько.- Красноярск: Изд-во Сиб.фед.ун-т. 2011.-287 с
29. Белякова, Г.Я. Организационные основы регионального инновационного развития и модернизации [Текст]/ Г.Я. Белякова, Л.Р. Батукова. – Саратов: Изд-во «КУБиК»,-2012. - 134с.
30. Белякова. Г.Я. Территориальные диспропорции в социально-экономических системах [Текст]/ И.С. Ушанова, Г.Я. Белякова.- Красноярск: Изд-во СибГАУ, 2008.-100с. ил.табл.;21 см.- Библтогр.: с.90-98
31. Белякова, Г.Я., Шевелева, Р.Н. Методические подходы к формированию стратегий развития муниципальных образований неурбанизированных территорий / Г.Я. Белякова, Р.Н. Шевелева // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 8-1. – С. 102-106
32. Блехцин И.Я. Стратегия устойчивого развития региональных систем [Текст]: препринт / И.Я. Блехцин. – СПб.: ИРЭ РАН, 2001. – 13 с.
33. Большаков Б.Е. Как измерить устойчивое развитие / Б.Е. Большаков // Вестник РАЕН. —2004. —№6. —С. 70-83.

34. Большаков Б.Е. Мировой кризис и стратегия устойчивого развития/ Б.Е. Большаков // Вестник РАЕН. —20094. —№3. —С. 59-70.
35. Большая советская энциклопедия: в 30 т. / гл. ред. А. М. Прохоров. 3-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1978. Т. 29. 640 с.
36. Большинская И.С. О проблемах больших и малых городов // Проблемы экономики (Харьков). 2012. №4. С 68-73
37. Большой энциклопедический словарь / Ред. А.М. Прохоров . – 2-е изд., перераб. и доп . – М. : Большая Российская энциклопедия, 2000 . – 1456 с. - ISBN 5-85270-160-2 : 312.00 .
38. Боумэн К. Основы стратегического менеджмента. - М.: «Банки и биржи». Издательское объединение «ЮНИТИ», 1997.
39. Бочкарева Т.В., Калущков В.Н. Типы муниципальных образований в РФ. В сб.: Доклад «Местное самоуправление и государственная власть». М.:РОПЦ, 1998
40. Вакорин Д.В., Вакорина Е.А. Природно-ресурсный потенциал региона, факторы его сохранения, развития, управления. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2013. 136 с.
41. Варламова З. Н. К вопросу идентификации ключевых компетенций фирмы // Вестник ОГУ. – 2005. - № 10 – С. 13-16
42. Ващекин, Н.П. Цивилизация и Россия на пути к устойчивому развитию: проблемы и перспективы [Текст] / Н.П. Ващекин, В.А. Лось, А.Д. Урсул. –М.: Изд-во МГУК, 1999. – 356 с.
43. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера / В.И. Вернадский. – М. : Айрис-Пресс: Рольф, 2002. – 573 с.
44. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. – М., 1975. 315 с.
45. Воронин А.Г. Муниципальное хозяйствование и управление. М.: Финансы и статистика, 2009
46. Гайдышев И.П. Моделирование стохастических и детерминированных систем: Руководство пользователя программы AtteStat. –

Курган, 2014. URL: http://ilizarov.center/wp-content/uploads/2014/04/AtteStat_Manual.pdf (дата обращения 03.11.2014 г.)

47. Ганопольский, М.Г. Устойчивое развитие региона: вопросы методологии [Текст] / М.Г. Ганопольский // Налоги. Инвестиции. Капитал. – 2001. – No 1-2. – С. 4.

48. Глотко А.В. Модель агропромышленного кластера региона / А. Глотко, П. Холодов Л. Овсянко, Н. Григорьев // АПК: экономика, управление.- 2013. -№6.-С. 80-83.

49. Глотко А.В. Обеспечение устойчивого развития сельских территорий на основе совершенствования социально-экономической системы: монография / А.В. Глотко, Л.В. Тю, М.В. Дронова, Т.А. Куттубаева и др., всего 10 человек.- Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2013. – 200 с.

50. Глотко А.В. Формирование и развитие инновационных кластеров в региональной экономике /Р.Т. Адарина, Т.А. Куттубаева, Ю.Г. Газукина и др., всего 7 человек // Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2012.– 232 с.

51. Гордеева Т.Н. Типологический анализ муниципальных образований Забайкальского края // СИСП . 2012. №5. С.7.

52. Город в контексте глобальных процессов. М: Изд-во МГУ, 2011

53. Гранберг, А.Г. Основы региональной экономики [Текст] / А.Г. Гранберг. –М.: ГУ-ВШЭ, 2000. – 496 с.

54. Гранберг, А.Г. Экономико-математические исследования многорегиональных систем [Текст] / А.Г. Гранберг, В.И. Суслов, С.А. Суспицын // Регион:экономика и социология. – 2008. – No 2. – С. 120-150

55. Гринчель, Б.М. Методология и практика городского стратегического планирования [Текст] / Б.М. Гринчель, Н.Е. Костылева. – СПб.: ИРЭ РАН, 2000. – 88 с

56. Гусаков, М.А. Инновационное развитие экономики: региональный аспект [Текст] / М.А. Гусаков, М.Г. Джанелидзе, А.А. Румянцев, Г.П. Смирнова //Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2006. – No 1(27). – С. 39-48

57. Данилов-Данильян В.И. Устойчивое развитие (теоретико-методологический анализ).// Экономика и математические методы. 2003. Т.39. вып.2.
58. Дрейер О.К., Лось В.А. Экология и устойчивое развитие. М. Изд-во УРАО 1997г. 224 с.
59. Егоров Д. Е. Методология формирования стратегии социально-экономического развития сельских поселений // Вестник Самарского государственного экономического университета. № 6(56). 2009. URL: <http://vestnik.sseu.ru/index.php?cnt=1&idv=90> (дата обращения 22.11.2014 г.)
60. Задоя А.А. Народнохозяйственный потенциал и интенсивность воспроизводства. Киев, 1986
61. Зайцева О.О. Сельские территории как объект управления: понятие, функции, типологии // Фундаментальные исследования . 2013. №6-2. - С.416-420.
62. Закиров И.Д., Тажитдинов И.А., Казаков В.В. Формирование стратегии развития и оценка эффективности деятельности муниципальных образований // Вестн. Том. гос. ун-та. 2009. №323 С.254-258.
63. Заславская Т.И., Горяченко Е.Е., Мучник И.Б и др. Развитие сельских поселений: Лингвистический анализ социальных объектов. - М.: Статистика, 1977. - 295 с.
64. Заславская Т.И., Рывкина Р.В. Социология экономической жизни: Очерки теории.- Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1991. — 448 с.
65. Заславская Т.И., Беленький И.М., Бородкин С.М., Мучник И.Б. Социально-демографическое развитие села: региональный анализ. - М.: Статистика, 1980. - 343 с.
66. Зубаревич Н.В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. — М.: Независимый институт социальной политики, 2010. — 160 с.

67. Зубаревич Н. В. Новая стратегия 2020: тренды, приоритеты и механизмы развития // Казанский федералист. — 2011. — № 3 (29). — С. 43–53.
68. Зубаревич Н. В. Региональное развитие и региональная политика в России // ЭКО. — 2014. — № 4. — С. 7–27.
69. Зубаревич Н. В. Стратегия пространственного развития после кризиса: от больших проектов к институциональной модернизации // Журнал Новой экономической ассоциации. — 2015. — № 2 (26). — С. 226–230.
70. Ильин, В.А. Научно-технический потенциал региона: проект долгосрочной программы развития [Текст] / В.А. Ильин, К.А. Задумкин, И.А. Кондаков. –Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2009. – 168 с.
71. Каркавин М.В. Концептуальные подходы к стратегическому управлению социально-экономическим развитием малых и средних городов // Фундаментальные исследования. – 2011. – № 8 – С. 219-222
72. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. — М.: ГУ ВШЭ, 2000. — 608 с.
73. Катькало В. С. Исходные концепции стратегического управления и их современная оценка// Российский журнал менеджмента – 2003. – № 1 – С. 7-30
74. Катькало В. С. Место и роль ресурсной концепции в развитии теории стратегического управления // Вестник Санкт-Петербургского университета – 2003. – № 24 – С. 3-17
75. Катькало, В. С. Эволюция теории стратегического управления: [монография] / Высшая школа менеджмента СПбГУ, В. С. Катькало .— 2-е изд., испр. и доп. — СПб. : Высшая школа менеджмента : Издат. дом С.-Петербурб. гос. ун-та, 2011
76. Клочков В. А. Определение природно-ресурсного потенциала территории как элемент оптимизации природопользования. Территориальная организация общества и управление в регионах. Воронеж, 1996. С. 107-109.

77. Ковтун Б.А., Папело В.Н., Тернова А.И. Стратегирование социально-экономического развития сельских территорий // Муниципальная экономика и управление. Электронная версия научно-информационного журнала. Выпуск №1(4) март 2013г. URL: <http://municipal.uapa.ru/ru-ru/issue/2013/01/07/> (дата обращения: 23.07.2014).

78. Коломийченко О.В., Рохчин В.Е. Стратегическое планирование развития регионов России: методология, организация / СПб.: Наука, 2003. - 235 с.

79. Коломийченко, О.В. Стратегическое планирование развития регионов России: методология и организация [Текст] / О.В. Коломийченко, В.Е. Рохчин. – СПб.: Наука, 2003. – 235 с.

80. Конопляник, Т.М. Управление устойчивостью хозяйственных систем: теория и методология [Текст]: автореф. дис. ... д.э.н.: 08.00.05 / Т.М. Конопляник. – СПб., 2007. – 37 с.

81. Концептуальные подходы к разработке стратегии развития монопрофильного города / Е. Г. Анимеца (рук-ль авт. кол.), В. С. Бочко, Э. В. Пешина, П. Е. Анимеца; под науч. ред. А. И. Татаркина, М. В. Фёдорова ; Урал. гос. экон. ун-т, Ин-т экономики УрО РАН. – Екатеринбург : Изд-во УрГЭУ, 2010. – 81 с.

82. Коптюг В.А., Матросов В.М., Левашов В.К., Демьяненко Ю.Г. Устойчивое развитие цивилизации и место в ней России: проблемы формирования национальной стратегии. Владивосток: Дальнаука, 1997

83. Коптюг В.А.. Избранные труды. Том 4. Информатика. Экология. Устойчивое развитие. – М.: Наука, 2006. – 504 с.

84. Королева Т.П. Методы анализа факторов саморазвития муниципального образования // Регионы России: современная экономическая ситуация. URL: <http://econf.rae.ru/article/6443> (дата обращения: 16.02.2014).

85. Краснова Т. Г., Балабанова Е. А. Исследование социально-экономического потенциала муниципальных образований//Известия ИГЭА . 2010. №1

86. Красноярский край и ОЭСР: сотрудничество во благо развития России: по материалам VIII Конференции ОЭСР по развитию неурбанизированных территорий «Инновация и модернизация экономики неурбанизированных регионов» 3–5 октября 2012 г. — Красноярск : ПИК «Офсет», 2013. — 58 с.

87. Кузнецов Б. Л. Введение в экономическую синергетику. Набережные Челны: Изд-во КамПИ, 1999

88. Кузнецов Б. Л. Синергетический менеджмент в машиностроении. Набережные Челны: Изд-во КамПИ, 2002

89. Кузнецов, О.Л. Устойчивое развитие: научные основы проектирования в системе природа-общество-человек [Текст]: учебник / О.Л. Кузнецов, Б.Е. Большаков. – СПб.; М.; Дубна, 2001. – 616 с.

90. Кухтин П. В. Урбанизированные земли как объект исследования и управления // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ», Выпуск 3, май – июнь 2014 URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/157EVN314.pdf> (дата обращения 16.07.2015 г.)

91. Лаженцев, В.Н. Научно-методические проблемы государственного регулирования территориального развития [Текст] / В.Н. Лаженцев // Экономическая наука современной России. – 2001. – No 1. – С. 48-58.

92. Лаппо Г. М. География городов / Г. М. Лаппо. – М. : Владос, 1997

93. 79 Левашов В.К. Устойчивое развитие общества: парадигма, модели, стратегия [Текст]: монография /В.К. Левашов. – М.: Академия, 2001. – 176 с.

94. Лексин В.Н., Швецов А.Н. Общегосударственная система стратегического планирования территориального развития // М.: Труды ИСА РАН, 2006, Т. 22. С. 122–212.

95. Лексин, В.Н. Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития [Текст] / В.Н. Лексин, А.Н. Швецов. – М.: УРСС, 1997. – 372 с.

96. Леонова Н. В. Организационно-экономические основы развития сельских территорий в странах ЕС : на материалах Франции и Германии : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.14 / Леонова Наталья Васильевна; [Место защиты: Всерос. науч.-исслед. ин-т экономики сел. хоз-ва РАСХН].- Москва, 2010.- 170 с.: ил. РГБ ОД, 61 10-8/1455

97. Лига М.Б. Качество жизни как основа социальной безопасности: монография / М.Б. Лига; под ред. Проф. М.В. Константинова. – М.: Гардарики, 2006. – 223 с.

98. Лось, В.А. Устойчивое развитие [Текст]: учеб. пособие / В.А. Лось, А.Д. Урсул. – М.: Агар, 2000. – 253 с.

99. Макарова, Е.В. Устойчивость экономической системы в условиях глобализации мировой экономики [Текст]: автореф. дис. ... к.э.н.: 08.00.05 /Е.В. Макарова. – Улан-Удэ, 2006. – 23 с.

100. Маковкина С.А. Методические рекомендации по совершенствованию системы стратегического планирования социально-экономического развития крупных муниципальных образований РФ// Муниципальная экономика и управление. Электронная версия научно-информационного журнала. Выпуск №1(6) март - 2014г. URL:<http://municipal.uara.ru/ru-ru/issue/2014/01/06/>(дата обращения 19.11.2014 г.)

101. Медоуз Д. Х., Медоуз Д. Л., Рэндерс Й., Беренс В. Пределы роста. М.: Изд-во МГУ, 1991. - 208 с.

102. Медоуз Д., Медоуз Д., Рандерс Й. За пределами роста. М.: Изд. группа «Прогресс», «Пангея», 1994. - 304 с.

103. Межонова Н. В. К вопросу о критериях сельских территорий: отечественные и зарубежные подходы // Никоновские чтения . 2007. №12. С.565-568.

104. Министерство регионального развития Российской Федерации [официальный сайт]. URL:

<http://archive.minregion.ru/WorkItems/NewsItem.aspx?NewsID=1561> (дата обращения 15.01.2014 г.)

105. Минцберг Г., Альстрэнд Б., Лэмпел Дж. Школы стратегий. - СПб.: Из-во «Питер», 2000

106. Мировая динамика: Пер. с англ. / Д. Форрестер. — М: ООО «Издательство АСТ»; СПб.: Terra Fantastica, 2003. — 379с.

107. Моисеев Н.Н. «Устойчивое развитие» или «Стратегия переходного периода» // ЭКОС-информ. — 1995. — № 3/4. — С. 45–56

108. Наше общее будущее. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР). Перевод с английского под редакцией С.А. Евтеева и Р.А. Перелета. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.устойчивоеразвитие.pf/files/monographs/OurCommonFuture-introduction.pdf> (дата обращения 23.01.2014)

109. Нейский И. М. Классификация и сравнение методов кластеризации. URL: <http://it-claim.ru/Persons/Neyskiy/Neyskiy.htm> (дата обращения 02.11.2014 г.)

110. Немиров А. Л., Мамон Н. В. Рискологическая концепция управления муниципальным образованием// Менеджмент в России и за рубежом— 2009. — № 3 — С. 9-31

111. Новожилов, В.В. У истоков подлинной экономической науки [Текст] /В.В. Новожилов. – М.: Наука, 1995. – 234 с.

112. Нуреев, Р.М. Экономика развития: модели становления рыночной экономики [Текст]: учеб.пособие / Р.М. Нуреев. – М.:ИНФРА-М,2001.– 240 с.

113. Окрепилов, В.В. Качество жизни – стратегическая цель регионального развития [Текст] / В.В. Окрепилов // Выбор стратегических приоритетов регионального развития: новые теоретико-методологические подходы / под общ. ред. В.В. Окрепилова. – СПб.: Наука, 2008. – 240 с.

114. Омельченко Н. В. Трансформация научных взглядов на феномен урбанизации.// Естественные и математические науки в современном мире /

Сб. ст. по материалам XXVIII междунар. науч.-практ. конф. № 3 (27). Новосибирск: Изд. «СибАК», 2015. - 112 с.

115. Осипов Б.А. Региональная экономика (экономический потенциал и прогнозирование развития). Владивосток, 1994

116. ОЭСР Расширенная типология регионов: экономические показатели отдаленных неурбанизированных регионов. Официальный сайт Организации экономического сотрудничества и развития. URL: <http://www.oecd.org> (дата обращения 15.09.2014 г.)

117. Пнлясов А. Н. И последние станут первыми: Северная периферия на пути к экономике знания. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. — 544 с.

118. Показатели устойчивого развития: Теория, метод, практическое использование. Отчет, представленный на рассмотрение Балатонской группы / Авт. Х. Боссель. Пер.с англ. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2001. 123 с.

119. Полян П.М. Исследование территориальных структур методом потенциалов // Известия АН СССР, серия географическая., №4, 1976

120. Попков, В.В. Устойчивое экономическое развитие в условиях глобализации и экономики знаний: концептуальные основы теории и практики управления [Текст] / В.В. Попков. – М.: Экономика, 2007. – 295 с.

121. Пчелинцев, О.С Регулирование воспроизводственного потенциала территории как основа региональной политики [Текст] / О.С. Пчелинцев, В.Я. Любовный, А. Б. Воякина // Проблемы прогнозирования. – 2000. – № 5. – С. 62-68

122. Пчелинцев, О.С. Региональная экономика в системе устойчивого развития [Текст] / О.С. Пчелинцев. – М.: Наука, 2004. – 258 с

123. Развитие неурбанизированных территорий: Инновации и социальное партнерство (Россия входит в ОЭСР неурбанизированными территориями). // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 8. / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества и междунар. связей; Отв. ред. Ю.С. Пивоваров. – М., 2013. – Ч. 2. с.701-711.

124. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. М.: ИНФРА-М, 2006. С. 290
125. Российская социологическая энциклопедия / Под общей редакцией академика РАН Г.В. Осипова, 1998
126. Рохчин, В.Е. Стратегическое территориальное планирование в России: анализ, проблемы, предложения [Текст]: аналит. доклад / В.Е. Рохчин, К.Н. Знаменская; под ред. д.э.н., проф. В.Е. Рохчина. – СПб.: РНЦ ГМУ, Северо-Западный филиал; ИРЭ РАН, 2001. – 68 с
127. Рохчин, В.Е. Стратегический выбор города: научный подход [Текст] / В.Е. Рохчин, С.Ф. Жилкин. – СПб.: ИСЭП РАН, 1998. – 91 с
128. Селиверстов В.Е. Эволюция категорий и принципов регионального стратегического планирования // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование . 2010. №6. С.59-79.
129. Селин, В.С. Теоретические основы измерения и регулирования в территориальных экономических системах / В.С. Селин. – Апатиты: Изд-во Кольского научного центра РАН, 1999. – 87 с.
130. Сербулов А.В., Беляева О.И. Интеграционный подход к разработке методики оценки эффективности реализации стратегии социально-экономического развития муниципального образования // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2013. №4-1 С.126-135.
131. Система муниципального управления/ Под ред. В.Б. Зотова.– СПб.: Питер, 2010. – 560 с.
132. Смирнова О.О. Правовые основы стратегического планирования в РФ // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование . 2012. №2. С.106-113.
133. Соколова Л. Г. Организация межмуниципального сотрудничества в городской агломерации / Л. Г. Соколова, М. А. Михайлова // Государственное регулирование и устойчивое развитие и муниципальных образований : сб. науч. тр. - Иркутск, 2011. - Вып. 4(8). - С. 98-107.

134. Соколова Л.Г. Межмуниципальное сотрудничество: история развития, организация, перспективы / Л.Г. Соколова, М.А. Михайлова. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2012. – 219 с.

135. Соколова Л.Г. Региональные аспекты программно-целевого управления / Л.Г. Соколова, Е.Ю. Евстафьева, Н.Ю. Терентьева. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2013. – 238 с.

136. Сорокина Н.Ю. Сущность социально-экономического потенциала региона // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2010. №1-1. С.75-83

137. Социально-демографический портрет России: По итогам Всероссийской переписи населения 2010 года / Федер. служба гос. статистики. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2012. – 183 с

138. Социально-экономический потенциал региона: проблемы оценки, использования и управления. Под ред. А.И. Татаркина. Екатеринбург, УрО РАН, 1997. — 380 с

139. Социально-экономическое положение Красноярского края в январе 2015 года. Доклад, № 1.37.1. – КРАСНОЯРСКСТАТ - 2015

140. Сыров А.Н. Оценка экономического потенциала территории // Вестник ВолГУ. Серия 3: Экономика. Экология . 2008. №2. С.98-102

141. Татаркин, А.И. Моделирование устойчивого развития как условие повышения экономической безопасности территории [Текст] / А.И. Татаркин, Д.С. Львов, А.А. Куклин, А.Л. Мызин, Л.Л. Богатырев, Б.А. Коробицын, В.И. Яковлев. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. – 276 с

142. Татаркин, А.И. Партнерство власти и бизнеса в реализации стратегий развития территорий [Текст] / А.И. Татаркин, Д.А. Татаркин, Е.Н. Сидорова // Экономика региона. – 2008. – No 4. – С. 18-30

143. Татарова Г. Г. Основы типологического анализа в социологических исследованиях: Учебное пособие / Г. Г. Татарова. — М: Издательский дом «Новый учебник» 2004. - 206 с.

144. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю. Официальный сайт. URL: http://www.krasstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/krasstat/ru/municipal_statistics (дата обращения 01.03.2015г.)

145. Тульчинский Г. Л. Развитие неурбанизированных территорий: Инновации и социальное партнерство (Россия входит в ОЭСР неурбанизированными территориями) // В кн.: Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Выпуск 8. Ч.2 / Под общ. ред.: Ю. С. Пивоваров. Ч. 2. Вып. 8. М. : ИНИОН РАН, 2013. С. 701-711.

146. Тютин Д. В. Эволюция нового государственного управления: логика эффективности, результативности и менеджмента публичных ценностей // Теория и практика общественного развития . 2014. №5. С.179-181.

147. Урсул, А.Д. Глобализация, устойчивое развитие и безопасность: системно-синергетический подход [Текст] / А.Д. Урсул, А.Л. Романович //Глобализация: синергетический подход. В 2-х ч. Ч.1. – М.: РАГС, 2002. – С. 106 – 123.

148. Ускова, Т.В. Управление устойчивым развитием региона [Текст]: монография / Т.В. Ускова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. – 355 с.

149. Ускова, Т.В. Региональная политика территориального развития [Текст]: монография / Т.В. Ускова, Н.В. Ворошилов. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2015. – 156 с.

150. Факторный, дискриминантный и кластерный анализ: Пер. с англ./Дж.-О. Ким, Ч. У. Мьюллер, У.Р. Клекка и др.; Под ред. И. С. Енюкова. — М.: Финансы и статистика, 1989.— 215 с.

151. Шалмуев, А.А. Основные составляющие потенциалов регионального развития // Мировая экономика и международные отношения. 2006. № 4. С. 59

152. Шевелева, Р.Н. Современное состояние исследований в области развития неурбанизированных территорий / Р.Н. Шевелева // Государственная власть и местное самоуправление.-2016.- № 7.- С. 29-32

153. Шевелева, Р.Н. Теоретические вопросы исследования развития регионов в зависимости от особенностей современных процессов урбанизации / Р.Н. Шевелева // Государственная власть и местное самоуправление.-2016.- № 6.- С. 42-46

154. Шевелева, Р.Н. Теоретические вопросы исследования развития неурбанизированных территорий / Р.Н. Шевелева // Социально-экономические проблемы современного общества: материалы VI международной научно-практической конференции (г. Прага, Чехия, июнь 2016 г.) - Прага : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2016.- С.22-25.

155. Шевелева Р.Н. К вопросу определения понятия «устойчивое развитие муниципального образования» / Р.Н. Шевелева // Актуальные вопросы экономических наук: материалы III междунар. науч. конф. — Уфа: Издательство Молодой ученый, 2014.

156. Шевелева Р.Н. Концептуальный подход к формированию стратегий развития муниципальных образований неурбанизированных территорий / Р.Н. Шевелева // В мире научных открытий.-2015. - № 7 – С. 3766-3776

157. Шевелева Р.Н. Понятие и признаки неурбанизированных территорий / Р. Н. Шевелева // Молодой ученый. — 2015. — №8. — С. 696-698

158. Шевелева Р.Н. Применение методов стратегического планирования в управлении социальной сферой муниципального образования на примере г. Канска Красноярского края / Р.Н. Шевелева // Экономическая наука и практика: материалы III междунар. науч. конф. — Чита: Издательство Молодой ученый, 2014

159. Шевелева Р. Н. Современные процессы урбанизации: характеристика, влияние на региональное развитие / Р. Н. Шевелева // Проблемы современной экономики: материалы III междунар. науч. конф..- Челябинск: Издательство Молодой ученый, 2015

160. Шевелева Р. Н. Стратегический подход к управлению муниципальными образованиями неурбанизированных территорий / Р. Н. Шевелева // Государственная власть и местное самоуправление.-2014.- № 10.- С. 37-40

161. Шевелева Р. Н. Типологизация муниципальных образований неурбанизированных территорий как инструмент стратегического планирования / Р. Н. Шевелева // Земля, труд и капитал: трансформация факторов производства в новой экономике: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 150-летию К. К. Незабытовского (г. Витебск, Республика Беларусь, июнь 2015 г.). — Витебск: ООО «Центр ЭСТИС», 2015. — С. 185-189

162. Шевелева Р. Н. Типология муниципальных образований неурбанизированных территорий как инструмент формирования стратегий развития / Р. Н. Шевелева // В мире научных открытий.-2015. - № 7 – С. 3776-3785

163. Шевелева Р. Н. Условия формирования и воспроизводства человеческого капитала. / Р. Н. Шевелева // Инновационные тенденции развития российской науки: материалы V международной (заочной) научно-практической конференции молодых ученых, посвященной 60-летию КрасГАУ. – Красноярск: Издательство КрасГАУ, 2012. – С.173-175

164. Шевелева Р.Н. К вопросу оценки качества жизни населения / Р. Н. Шевелева // Региональная экономика: теория и практика.-2010.-№ 14(149).-С.67-76

165. Шевелева Р.Н. К вопросу совершенствования методов оценки региональной устойчивости и регионального развития / Р. Н. Шевелева // Региональная экономика: теория и практика.-2009.- № 41 (134).- С.42-52

166. Шевелева Р.Н. Методика оценки и прогнозирования качества жизни населения / Р. Н. Шевелева // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. Академика М.Ф.Решетнева.-2010.-№ 1 (27).- С.211-214

167. Шевелева Р.Н. Необходимость анализа деятельности региональных социально-экономических систем для обеспечения их эффективного функционирования / Р. Н. Шевелева // Современные тенденции развития АПК в России: материалы V Международной научно-практической конференции молодых ученых Сибирского федерального округа. Ч.2 / Краснояр. гос. аграр. ун-т. – Красноярск.- 2007 г.-С. 391-394

168. Шевелева Р.Н. Регион: содержание понятия. / Р. Н. Шевелева // Проблемы экономики и статистики в общегосударственном и региональном масштабах. V Всероссийская научно-практическая конференция: сборник статей. – Пенза: РИО ПГСХА.- 2008 г.-С.288-290.

169. Шевелева Р.Н. Роль муниципальных образований неурбанизированных территорий в социально-экономическом развитии регионов России. / Р. Н. Шевелева // Международный научно-исследовательский журнал: Сборник по результатам XXIII заочной научной конференции Research Journal of International Studies. –Екатеринбург: МНИЖ – 2014. – № 1 Часть 3. – С. 83 -85

170. Шевелева Р.Н. Системный подход как основа разработки методов и инструментов государственного регулирования регионального развития / Р. Н. Шевелева // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. Академика М.Ф.Решетнева.-2009.-№ 2 (23).- С.364-368

171. Шишкин, А.И. Управление социально-экономическими процессами [Текст] / А.И. Шишкин // Теория и практика социально-экономических процессов в регионе: труды ИЭ КарНЦ РАН. – Вып. 10. – Петрозаводск: КарНЦ РАН. – 308 с

172. Шумакова О.В., Рабканова М.А. Устойчивое развитие сельских территорий: понятие и сущность // Фундаментальные исследования . 2014. №8-7. С.1643-1646
173. Шургалина, И.Н. Реформирование российской экономики. Опыт анализа в свете теории катастроф [Текст] / И.Н. Шургалина.- М.: Российская политическая энциклопедия, 1997. – 221 с.
174. Щеулин А.С., Александрович И.М. Теория и опыт проектирования устойчивого инновационного развития территорий // Молодежь за устойчивое экологически безопасное развитие. Дубна, 2007
175. Щитинский В. А. Проблемы неурбанизированных территорий и их решение в территориальном планировании. URL: <http://urbanistika.ru/event/438/> (дата обращения 16.03.14)
176. Щуков В.Н. Экономический потенциал регионов России и эффективность его использования. Иваново: изд-во ИГТА, 2002. – с.58
177. Экономический потенциал развитого социализма. /Под ред. Б.М. Мочалова - М.: Экономика, 1982, с.114.
178. Эффективность деятельности органов местного самоуправления. Официальный портал Красноярского края. URL: <http://www.krskstate.ru/msu/effekt/dokl> (дата обращения 01.03.2015 г.)
179. Ellis F., Biggs S. Evolving Themes in Rural Development 1950s-2000s. URL: http://www.geo.unizh.ch/~backhaus/asien_texte/8_Ellis-et-al-2001.pdf (дата обращения 10.05.2014 г.)
180. Steiner G.A. Strategic Planning: What Every Manager Must Know. - NY, Free Press, 1979
181. Ansoff H. I. Corporate Strategy. - Penguin Books, Middlesex, 1981.
182. Pezzini M. Rural Policy Lessons From OECD Countries. URL: <http://www.kansascityfed.org/PUBLICAT/beyond/RC00Pezz.pdf>
183. Yifu Lin J., Zhang F. The Effects of China's Rural Policies on the Sustainability of Agriculture in China. URL: <http://web.idrc.ca/uploads/user-S/10536140940ACF348.pdf>

184. Nemes G. Constructing rural development. Models, institutions, policies and the eastern enlargement. Centre for Rural Economy University of Newcastle. Ph.D. Thesis, 2004. - 314 p
185. Brezzi M., Dijkstra L., Ruiz V. OECD Extended Regional Typology. THE ECONOMIC PERFORMANCE OF REMOTE RURAL REGIONS. URL: www.oecd.org/gov/regional/workingpapers
186. Agriculture and Development. The Case for Policy Coherence. OECD, 2005. - 124 p
187. Официальный портал Красноярского края URL: <http://www.krskstate.ru/msu/terdel> (дата обращения 01.04.2015г.)
188. Официальный сайт администрации Канского района. URL: <http://www.kanskadm.ru> (дата обращения 01.08.2015 г.)
189. Официальный сайт Института философии РАН. URL: <http://iph.ras.ru/elib/3123.html> (дата обращения: 18.04.2014)
190. Официальный сайт Организации экономического сотрудничества и развития. URL: <http://www.oecd.org> (дата обращения 11.05.2014 г.)

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Общая характеристика муниципальных образований Восточного территориального округа Красноярского края
(на 01.01.2015 г.)*

Муниципальные образования	Статус	Численность населения, чел.	Площадь, кв.км	Плотность населения, чел/кв.км	Число городских поселений	Число сельских поселений	Число населенных пунктов	
							всего	в т.ч. сельских
г. Бородино	Городской округ	17 057	35,17	484,99	1	0	1	0
г. Канск	Городской округ	92 590	96,3	961,47	1	0	1	0
Абанский район	Муниципальный район	21 566	9 512	2,27	0	16	64	64
Дзержинский район	Муниципальный район	14 307	3 569	4,01	0	8	34	34
Иланский район	Муниципальный район	25 373	3 750	6,77	1	9	40	39
Ирбейский район	Муниципальный район	16 273	10 921	1,49	0	18	49	49
Канский район	Муниципальный район	26 340	4 321	6,22	0	15	61	61
Нижнеингашский район	Муниципальный район	31 872	6 143	5,19	4	12	35	31
Партизанский район	Муниципальный район	10 058	4 948	2,03	0	9	32	32
Рыбинский район	Муниципальный район	31 416	3 506	8,96	3	13	50	47
Саянский район	Муниципальный район	11 319	8 031	1,41	0	14	36	36
Тасеевский район	Муниципальный район	12 632	9 923	1,27	0	8	28	28
Уярский район	Муниципальный район	21 486	2 196	9,78	1	9	32	31

*Источник: [166]

Территория Канского района*

*Источник: [166]

Административно-территориальный состав муниципального образования Канский район*

Поселения, входящие в состав муниципального образования	Площадь территории, га.	Числ-ть пост-го населения на 01.01.20 10г (чел.)	Числ-ть пост-го населения на 01.01.20 15г (чел.)	Административ- ный центр муниципального района / поселения	Расстояние от поселений до административ- ного центра (км)	Вид транспортного сообщения с административ- ным центром	Ближайший населенный пункт	Расстояние до ближайшего населенного пункта (км)	Вид транспортного сообщения с ближайшим населенным пунктом	Ближайшая ж/д станция	Расстояние до ближайшей ж/д станции (км)
1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.	9.	10.	11.	12.
Канский муниципальный район	430599,9	27839	26340	г. Канск							
Амонашенское сельское поселение	19362,1	776	672	с. Амонаш							0
д. Тарай		385	334		12	Автобусное	с. Амонаш	12	Автобусное	Канск	46
п. Подъянда		75	65		25	Автомобильное	д. Тарай	13	Автомобильное	Канск	59
с. Амонаш		316	273		46	Автобусное	д. Тарай	12	Автобусное	Канск	44
Анцирское сельское поселение	17483,8	1682	1590	с. Анцирь							0
д. Белоярск		153	145		13	Автобусное	с. Анцирь	13	Автобусное	Канск	29
д. Подояйск		108	103		3	Автомобильное	с. Анцирь	3	Автобусное	Канск	13
п. Карьерный		175	166		5	Автобусное	с. Анцирь	5	Автобусное	Канск	10
с. Анцирь		1246	1176		16	Автобусное	д. Подояйск	3	Автобусное	Канск	16
Астафьевское сельское поселение	23570,6	1536	1437	с. Астафье вка (Боженово)							0

Продолжение таблицы

1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.	9.	10.	11.	12.
д. Леонтьевка		272	254		17	Автобусное	д. Тайна	9	Автобусное	Канск	39
д. Тайна		300	282		12	Автобусное	с. Астафьевка	12	Автобусное	Канск	30
с. Астафьевка		964	901		32	Автобусное	д. Тайна	12	Автобусное	Канск	33
Большеуринское сельское поселение	28762,8	1819	1793	с. Большая Уря							0
д. Малая Уря		266	259		12	Автобусное	с. Большая Уря	12	Автомобильное	Канск	13
п. Дорожный		192	187		8	Автобусное	с. Большая Уря	8	Автомобильное	Канск	19
п. Малые Пруды		221	219		12	Автобусное	с. Большая Уря	12	Автобусное	Канск	15
п. Урькинский		0	0		3	-	с. Большая Уря	3	Автомобильное	Канск	28
с. Большая Уря		1140	1128		25	Автобусное	п. Урькинский	3	Автомобильное	Канск	25
Браженское сельское поселение	26246,9	2749	2636	с. Бражное							0
д. Ашкаул		578	555		7	Автобусное	с. Бражное	7	Автобусное	Канск	13
п. Степняки		369	354		12	Автобусное	с. Бражное	12	Автобусное	Канск	33
с. Бражное		1802	1727		22	Автобусное	д. Ашкаул	7	Автобусное	Канск	23
Верх-Амонашенское сельское поселение	20391,4	1049	916	с. Верх-Амонаш							0
д. Орловка		74	65		4	Автомобильное	с. Верх-Амонаш	4	Автобусное	Канск	44
п. Зеленая Дубрава		155	135		7	Автомобильное	с. Верх-Амонаш	7	Автомобильное	Канск	39

Продолжение таблицы

1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.	9.	10.	11.	12.
с. Верх-Амонаш		820	716		45	Автобусное	д. Орловка	4	Автобусное	Канск	40
Георгиевское сельское поселение	26963,3	1511	1499	с. Георгиевка							0
д. Ивановка		246	244		4	Автобусное	с. Георгиевка	4	Автобусное	Канск	45
д. Михайловка		1	1		16	Автомобильное	д. Северо-Александровка	6	Автомобильное	Канск	57
д. Северо-Александровка		78	78		10	Автомобильное	д. Михайловка	6	Автомобильное	Канск	51
д. Сухо-Ерша		67	67		12	Автомобильное	д. Ивановка	8	Автобусное	Канск	53
с. Георгиевка		1119	1109		43	Автобусное	с. Георгиевка	4	Автобусное	Канск	41
Краснокурышинское сельское поселение	26244,9	1022	924	с. Красный Курыш							0
д. Алешино		2	2		7	Автомобильное	с. Красный Курыш	7	Автобусное	Канск	52
д. Пермязово		186	167		12	Автомобильное	с. Красный Курыш	12	Автомобильное	Канск	43
д. Хаерино		262	236		20	Автобусное	д. Алешино	13	Автомобильное	Канск	34
с. Красный Курыш		572	519		56	Автобусное	д. Алешино	7	Автобусное	Канск	56
Мокрушинское сельское поселение	86598,6	1714	1572	с. Мокруша							0
д. Алега		114	104		5	Автобусное	с. Мокруша	5	Автобусное	Канск	49
д. Ивантай		34	31		22	Автомобильное	д. Николаевка	7	Автомобильное	Канск	66
д. Любава		131	120		12	Автобусное	д. Алега	7	Автобусное	Канск	51

Продолжение таблицы

1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.	9.	10.	11.	12.
д. Николаевка		324	295		15	Автобусное	д. Ивантай	7	Автомобильное	Канск	59
п. Залесный		164	151		26	Автобусное	д. Николаевка	11	Автобусное	Канск	70
п. Комаровский		0	0		20	Автомобильное	д. Любава	8	Автомобильное	Канск	57
с. Мокруша		947	871		55	Автобусное	д. Алега	5	Автобусное	Канск	44
Рудянское сельское поселение	21959,7	1071	1050	с. Рудяное							0
д. Архангельское		265	260		6	Автобусное	с. Рудяное	6	Автобусное	Канск	52
д. Тагаши		175	172		4	Автобусное	с. Рудяное	4	Автобусное	Канск	50
с. Рудяное		631	618		49	Автобусное	д. Тагаши	4	Автобусное	Канск	46
Сотниковское сельское поселение	26184,2	1920	1956	с. Сотниково							0
д. Арефьевка		329	329		12	Автобусное	с. Сотниково	12	Автобусное	Канск	18
д. Круглово		160	160		9	Автобусное	с. Сотниково	9	Автобусное	Канск	29
п. Шахтинский		369	369		10	Автобусное	с. Сотниково	10	Автобусное	Канск	10
с. Сотниково		1062	1098		22	Автобусное	д. Круглово	9	Автобусное	Канск	20
Таеженское сельское поселение	44488	1173	1039	с. Таежное							0
с. Таежное		1173	1039		63	Автобусное	д. Алешино	7	Автобусное	Канск	50
Терское сельское поселение	35450	2629	2353	п. Красный Маяк							0
д. Комарово		179	165		26	Автобусное	с. Терское	11	Автобусное	Филимоново	29

Окончание таблицы

1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.	9.	10.	11.	12.
д. Михайловка		21	18		7	Автобусное	п. Красный Маяк	7	Автомобильное	Филимонов о	10
д. Петрушки		130	119		23	Автобусное	п. Бошняково	7	Автобусное	Филимонов о	7
п. Бошняково		424	384		16	Автобусное	д. Петрушки	7	Автобусное	Филимонов о	0
п. Красный Маяк		1263	1124		19	Автобусное	п. Сухая Речка	5	Автобусное	Филимонов о	3
п. Сухая Речка		282	250		5	Автобусное	п. Красный Маяк	5	Автобусное	Филимонов о	8
с. Терское		330	293		15	Автобусное	п. Красный Маяк	15	Автобусное	Филимонов о	17
Филимоновское сельское поселение	13382	4000	3630	с. Филимоново							0
п. Бережки		331	298		15	Автобусное	п. Левобережный	2	Автобусное	Филимонов о	5
п. Крутая Горка		234	211		6	Автобусное	п. Польное	6	Автобусное	Филимонов о	6
п. Левобережный		207	186		15	Автобусное	п. Бережки	2	Автобусное	Филимонов о	8
п. Польное		278	250		3	Автомобильное	п. Крутая Горка	3	Автобусное	Филимонов о	4
с. Филимоново		2950	2685		17	Автобусное	п. Польное	3	Автобусное	Филимонов о	0
Чечеульское сельское поселение	19362,1	3188	3273	с. Чечеул							0
д. Новый Путь		338	348		10	Автобусное	п. Зеленый Луг	4	Автобусное	Канск	6
п. Зеленый Луг		261	268		6	Автобусное	д. Новый Путь	4	Автобусное	Канск	6
п. Краснополянск		151	151		15	Автомобильное	с. Чечеул	15	Автомобильное	Канск	15
с. Чечеул		2438	2506		9	Автобусное	п. Зеленый Луг	6	Автомобильное	Канск	7

*Источник: [16], [166]

SWOT-анализ Канского района*

	<i>Сильные стороны - S</i>	<i>Слабые стороны - W</i>
	1 – Развитый транспортный и железнодорожный узел; расположение района в центре мощного аграрного региона. 2 – Удовлетворительное состояние автодорог. 3 – Значительные запасы дикоросов: грибы, папоротник, ягоды, лекарственные травы. 4 – Привлекательная для туризма природная среда. 5 – Наличие минерально-сырьевых ресурсов (каменный уголь, глина, пески, гравий, камень строительный, источники минеральной воды и др.). 6 – Наличие достаточного эксплуатационного запаса древесины. 7 – Наличие свободных земель для предоставления бизнесу. 8 – Наличие группового «Сотниковского» водовода, обеспечивающего 8 населенных пунктов района качественной питьевой водой. 9 – Наличие развитой инфраструктурной системы социально-культурного обеспечения (учреждений здравоохранения, социальной защиты населения, дошкольного и школьного образования, культурно - досуговых учреждений). 10 – Наличие свободных посевных земель, достаточных кормовых угодий для развития животноводства. 11 – Наличие базы для переработки сельскохозяйственной продукции (переработка молока осуществляется ОАО «ФМКК»). 12 – Высокий промышленный потенциал в угледобывающей и лесоперерабатывающей отраслях.	1 – Суровый климат. Неблагоприятные гидрогеологические условия. 2 – Труднодоступность ресурсных территорий. 3 – Имущественная дифференциация. 4 – Недостаток высокооплачиваемых рабочих мест. 5 – Низкая заработная плата в сельскохозяйственном секторе. 6 – Отставание профессионального уровня части населения от современных требований работодателей. 7 – Низкий уровень платежеспособности населения. 8 – Высокая степень износа жилищного фонда и иных объектов ЖКХ (изношенность тепловых и водопроводных сетей, слабая МТБ предприятий ЖКХ, 4 предприятия из 5 – убыточные). 9 – Устаревшая МТБ социальной сферы (нехватка бюджетных средств на капитальный и текущий ремонт объектов социальной сферы). 10 – Дефицит бюджетного финансирования нормативных расходов. Отсутствие бюджета развития. Высокая зависимость от финансовой поддержки регионального бюджета. 11 – Высокая степень износа основных производственных фондов (в частности предприятий сельского хозяйства). Низкий уровень загрузки производственных мощностей (в частности ОАО «ФМКК» – переработка молока). Недостаток оборотных средств отдельных предприятий. 12 – Сокращение посевных площадей зерновых культур (выведение земель из сельскохозяйственного оборота; сокращение сельскохозяйственной техники; высокие цены на топливо). Сокращение поголовья КРС. Отсутствие государственной системы закупок сельскохозяйственной продукции. 13 – Низкая конкурентоспособность продукции местных товаропроизводителей. 14 – Разрыв кооперационных связей, приведший к сокращению объемов сбыта, увеличение накладных

		издержек, связанных с коммерческим направлением деятельности предприятий. 15 – Ярко выраженный сезонный характер сельскохозяйственной деятельности, что приводит к необходимости выводить часть денежных средств из активного оборота для формирования сырьевых резервов и запасов готовой продукции. 16 – Высокие издержки вхождения со своей продукцией на рынок через торговые сети. 17 – Низкая инвестиционная активность.
<i>Возможности - О</i> 1 – Организация закупа излишков продукции у населения. 2 – Производство экологически чистой продукции. 3 – Массовая заготовка дикоросов и лекарственного сырья на территории района. 4 – Повышение уровня профессиональной подготовки через учреждение профессионального образования (ПУ-71) и Центр занятости населения. Сбыт: 1 – Развитие партнерских отношений с сопредельными районами и другими территориями Красноярского края. Хозяйственные связи с предприятиями соседних районов по поставкам сырья. Конкурентоспособность: 1 – Реализация краевых программ, направленных на поддержку ЛПХ и повышение эффективности сельского хозяйства, обеспечение профессиональными кадрами.	<i>SO стратегии</i> 1. Максимальное использование внутреннего потенциала за счет объединения сельхозпроизводителей и переработчиков. 2. Создание системы гарантированного сбыта продукции ЛПХ. 3. Кооперационное взаимодействие с органами местной власти восточной группы районов и городов края – участие в программе «Восточное продовольственное кольцо». 4. Согласованность стратегии развития района с политикой и действиями региональной власти и макроэкономическими тенденциями.	<i>WO стратегии</i> 1. Логистика ресурсов – Агрологистика. 2. Обеспечение конкурентоспособности Канского района и продукции местных товаропроизводителей. 3. Технологическое обновление. 4. Создание условий для повышения инвестиционной привлекательности.
<i>Угрозы - Т</i> 1 – Старение населения. 2 – Увеличение финансовой нагрузки на работающего. 3 – Снижение образовательного уровня населения за счет оттока молодежи. 4 – Усиление миграции из района	<i>ST стратегии</i> 1. Повышение собственной бюджетной обеспеченности (собственные налоговые и неналоговые доходы). 2. Логистика ресурсов. 3. Развитие перерабатывающих производств с использованием местного сырья.	<i>WT стратегии</i> 1. Привлечение внебюджетных источников инвестиций в основной капитал. 2. Привлечение квалифицированных трудовых ресурсов: жилье, потребительский рынок, досуг. 3. Обеспечение квалифицированных кадров жильем.

трудоспособного населения. 5 – Повышение степени дотационности территории, высокая социальная нагрузка на бюджет. 6 – Ужесточение административных барьеров в разрешительной системе (строительство, сертификация, лицензирование и т.п.). 7 – Изменения налогового законодательства, увеличивающие налоговую нагрузку и ограничивающие самостоятельность субъектов управления. 8 – Выход из строя объектов инженерной инфраструктуры жизнеобеспечения и жилого фонда. Обострение проблемы ветхого жилья. 9 – Социально-экологические катаклизмы, в т.ч. обусловленные высоким уровнем износа основных фондов. 10 – Чрезвычайные ситуации природного характера (высокий уровень ущерба жителям и предприятиям, бюджету района в связи с затоплением прибрежных территорий р.Кан). 11 – Рост конкуренции со стороны региональных и российских производителей. 12 – Агрессивная захватническая политика внешних торговых сетей и крупных переработчиков. 13 – Полный износ основных производственных фондов, вплоть до остановки предприятий.	4. Реализация продукции на местном и региональном рынках, экспорт продукции деревообработки. 5. Регулирование арендных отношений на землю в соответствии с базовыми арендными ставками и повышающими коэффициентами. 6. Повышение уровня жизни, развитие жилищного строительства (ипотека, гарантии районной администрации, средства инвесторов), развитие туризма и индустрии отдыха. 7. Кадровая логистика.	4. Энергоэффективность.
---	---	--------------------------------

*Источник:[16]